

Интернет изнутри

20 лет

Координационному центру доменов .RU/.RF

Еще больше информации на 20кц.рф

Алексей ПЛАТОНОВ:

«Домены остаются тем, чем они были с самого начала – техническим средством»

с. 4

Дмитрий БУРКОВ:

«Избавиться от искателей философского камня нам не удалось»

с. 12

Мария СТЕПАНОВА

«Мне нравятся объединяющие тенденции»

с. 24

Алексей ЛЕСНИКОВ:

«В основе правил домена .RU лежат правила пользования метрополитеном»

с. 41

Александр ПАНОВ:

«Путь в интернете – это путешествие звездолета «Энтерпрайз» туда, где ещё не ступала нога человека»

с. 46

Михаил ЯКУШЕВ:

«Совместное созидание привело к хорошему результату»

с. 53

Робачевский
Андрей

С юбилеем!

Дорогой читатель, мы предлагаем вашему вниманию небольшой эксперимент, связанный со значительным событием, – специальный выпуск журнала «Интернет изнутри», посвященный 20-летию Координационного центра.

Создание Координационного центра является важной вехой развития Интернета в России, а рост доменов в .ru, а затем и в .рф отражает взросление интернет-индустрии в целом. Поэтому мы с радостью подхватили идею создания этого спец-выпуска. Ведь истории и события из уст тех, кто стоял у истоков Рунета и внес значительный вклад в его развитие, как нельзя лучше раскрывают Интернет изнутри.

Не буду дольше отвлекать вас от эксклюзивного контента, который ожидает вас в этом выпуске, лишь присоединюсь к поздравлениям – долгих лет, КЦ! И Рунет, конечно!

Воронина
Елена

Уважаемый читатель!

В наше время трудно найти человека, который не знает, что такое Интернет. Тем не менее, ответы на вопрос: «Что такое Интернет» будут самыми разнообразными. Для кого-то это новости, для кого-то инструмент для удаленного рабочего процесса, для кого-то среда социализации современной личности. Лишь небольшой круг людей вспомнит о протоколах, уникальных идентификаторах, глобальном DNS и прочих профессиональных понятиях, без которых работа сети невозможна и которые составляли понятие «Интернет» для пионеров этой отрасли. Интернет – это уже часть истории, наше прошлое, настоящее и будущее – и все это люди, и прежде всего, их осознанный выбор.

«Каждый может узнать историю после того, как она произошла; но только мудрый человек знает в данный момент, что является жизненно важным и постоянным, долговечным и запоминающимся». У. Черчилль

Желаю вам приятного чтения и МУДРОСТИ :) !

Ирина Пыжова

**главный редактор сайтов
Координационного центра доменов .RU/.РФ,
редактор спецвыпуска**

Дорогие коллеги!

Рада представить вам спецвыпуск журнала «Интернет изнутри», посвященный истории Координационного центра доменов .RU/.РФ и всего Рунета. Этот выпуск – результат нашей работы над большим проектом к 20-летию Координационного центра, которым мы занимались в течение всего 2021 года.

Для меня работа над проектом оказалась очень личной: я свой путь в доменной индустрии начала в 1998 году в компании «Зенон Н.С.П.». Практически все события, о которых рассказывают участники нашего проекта, разворачивались у меня на глазах – не могу назвать себя участником событий, но очевидцем я точно была. И каждое интервью, на основе которых и был подготовлен этот выпуск, добавляло деталей не только в историю Рунета, но и в мою собственную историю.

Некоторые ключевые события истории КЦ и Рунета участники нашего проекта описывают с разных точек зрения – надеюсь, что вам будет интересно читать эти интервью и узнавать для себя что-то новое. Если вы захотите узнать подробности – добро пожаловать на сайт zocstld.ru, где опубликованы полные видеoverсии интервью, а также материалы, не вошедшие в этот выпуск.

С уважением,
Ирина Пыжова

Андрей Воробьев

**директор Координационного центра
доменов .RU/.РФ**

Дорогие друзья!

Когда мы начинали наш специальный проект к 20-летию Координационного центра доменов .RU/.РФ, мы и не думали, что он может превратиться в нечто большее. Но мы записали более 50 видеоинтервью с теми, кто на протяжении многих лет был связан с доменной индустрией, – и поняли, что это не просто летопись Координационного центра, это живая история. Причем не только история индустрии – это история страны.

Те, кто стоял у истоков появления Интернета в России, говорили о том, каких трудов им стоило, например, наладить взаимодействие с зарубежными коллегами. А чего стоит прекрасный рассказ о том, как фактически вручную были подобраны коды для первого диалап-звонка в Финляндию, который стал отправной точкой для Рунета. Да и все остальные истории от основоположников Рунета, отцов-основателей Координационного центра, учредителей КЦ претендуют на звание «истории года»!

Все самое интересное и важное мы собрали для публикации в этом спецвыпуске журнала «Интернет изнутри». А с полными версиями интервью вы можете познакомиться на сайте zocstld.ru, посвященном 20-летию юбилею Координационного центра.

Приятного чтения и просмотра!

Искренне ваш,
Андрей Воробьев

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ

4

Алексей ПЛАТОНОВ

«Домены остаются тем, чем они были с самого начала – техническим средством»

10

Алексей СОЛДАТОВ

«Просто Интернет – это штука такая, интересная»

12

Дмитрий БУРКОВ

«Избавиться от искателей философского камня нам не удалось»

15

Елена ВОРОНИНА

«Роль Рунета будет только повышаться»

Алексей ПЛАТОНОВ,
директор АНО «Центр взаимодействия
компьютерных сетей «МСК-IX»:

«Домены остаются тем, чем они были с самого начала – техническим средством»

— У меня в руках журнал «Доменные имена», который издавал наш регистратор RU-CENTER. Осень 2009 года. Очень интересное интервью про систему управления доменом .ru. Как раз про то, как появился Координационный центр в 2001 году, про то, как появился РосНИИРОС в 1993 году – как раз перед тем, как нашей стране был делегирован первый национальный домен. Тридцать лет в прошлом году отметил самый первый, сейчас мы уже его относим к национальным доменам, .su. Как, в целом? Те основы, которые были заложены в 1990-е годы? Они правильные были? То есть выросла та система регистрации доменных имен, та система, которая обслуживает национальные домены? Вы довольны ею как один из основателей этой системы?

— Понимаете, раз тридцать лет прошло, а она все еще жива, то, наверное, правильно все было заложено. С другой стороны, мы же не изобретали велосипед? Мы воспользовались уже имеющимся опытом международных организаций и действовали в соответствии с рекомендациями RFC. Эта система была к тому моменту апробирована во многих странах и на многих доменах. Я считаю, что она в целом была правильно устроена. Сейчас построена система, которая имеет общественный контроль, включающий государство. Раньше у государства было право вето, и представитель государства мог заблокировать любое решение совета, которое представлялось неправильным с точки зрения государства. Сейчас это прямое участие государства в Координационном центре. Есть разделение всей системы на административную часть в лице КЦ и на техническую часть. Раньше это был РосНИИРОС, теперь Технический центр Интернет, куда РосНИИРОС передал свои функции. Работают аккредитованные регистраторы. То есть система распределенная, конкурентная, контролируемая. Поэтому, мне кажется, все нормально.

— В 1994 году домен .ru появился на постсоветском пространстве не самым первым. Почему?

Во-первых, был домен .su, от использования которого почти все бывшие республики официально отказались и быстро получили свои национальные домены. А в России, фактически, этот домен был российским. И какое-то время он благополучно использовался – и использовался успешно. Вся электронная почта на нем жила. Тем более, он был и задуман как домен для электронной почты. А потом возник вопрос о том, что хорошо было бы все-таки национальный домен получить, раз мы имеем на него право. Пусть домен .su и рабочий, но все равно ресурсы-то на дороге не валяются. Есть новое государство, есть соответствующий двухбуквенный код, значит, надо его брать. И было подано несколько заявок на домен разными организациями, которые на первом этапе не хотели координироваться, потому что считали, что каждая из них достойна того, чтобы быть администратором. Известно, кто эти организации – это «Релком», «Демос» и FREENet.

На домен .ru было подано несколько заявок разными организациями, которые на первом этапе не хотели координироваться.

— Все пионеры Интернета в России?

— Пионеры Интернета и наиболее активные организации, которые видели перспективу, видели, как применить все это дело. Для развития и для своей пользы, в том числе, конечно. Две коммерческие организации, одна некоммерческая, но тоже оператор сети. Поэтому в результате того, что было подано три заявки, и с учетом того, что международные организации обычно не хотят разбираться во внутренних нюансах – почему так получилось, почему люди не договорились, ответ на эти заявки был простой: ребята, договоритесь – и мы делегируем право на этот домен той организации, которая будет представлена одна от этой зоны и от Российской Федерации. В результате переговоров, которые, конечно, заняли какое-то время, было решено выставить как будущего администратора домена Российский НИИ развития общественных сетей, который был создан в 1992 году, и к моменту, когда возник вопрос с доменом .ru, уже имел определенный авторитет. Эта организация рассматривалась всеми как нейтральная и не являвшаяся на тот момент оператором какой-нибудь крупной сети. Ну и, соответственно, была подана заявка, а те заявки были отозваны. Вот, собственно, и причина.

Делегирование домена .ru не воспринималось тогда как какое-то безумное достижение.

— А вы помните тот день, когда домен .ru был делегирован? 7 апреля 1994 года.

— Это же не воспринималось тогда как какое-то безумное достижение, вся работа уже была сделана. То есть оставалось получить этот домен, после внесения в базу данных InterNIC'a соответствующих данных по РосНИИРОСу. И дальше мы получили

право на использование домена .ru. Поэтому как какую-то вежу я это не воспринимал. Для меня было важно, что процесс завершен, а конкретная дата особой роли не играет.

— Государство как-то принимало участие в принятии этих решений?

— Интернет со стороны государства в тот момент воспринимался как некие «игры яйцеголовых». Сеть изначально создавалась как научно-исследовательский проект, пусть даже он начинался в американском оборонном ведомстве. И с точки зрения связистов это были игры ученых, поэтому истинные связисты, конечно же, Интернет не воспринимали серьезно. Ну там, типа, «пусть ученые резвятся». И поэтому достаточно длительное время государство вообще не влезало в эти дела. В этом и плюсы, и минусы были. Потому что, на самом деле, за рубежом государства вкладывали деньги в развитие научно-образовательных сетей — и тем самым обрабатывались технологии, которые далее уже использовались в бизнесе. У нас этого не было. У нас государство не поддерживало на начальном этапе никакие научно-образовательные сети. Например, Институт органической химии или Институт космических исследований начали развивать сеть в рамках различных корпоративных проектов, но целевого финансирования не было. Минсвязи вообще на это смотрело свысока, у них тогда свои задачи были, развитие мобильных сетей, например. То, что было понятно для них, доступно, так сказать, пониманию связистского сознания. Они, конечно, потом перестроились, но это заняло какое-то время.

Интернет со стороны государства в тот момент воспринимался как некие «игры яйцеголовых».

— А в какой момент триггер, что называется, сработал, и государство все-таки обратило внимание и на Интернет, и на домашнюю индустрию, в частности?

— Вы знаете, я думаю так, что это началось тогда, когда появилось некое информационное пространство. А именно, появились сайты, веб-сайты.

Когда простой человек увидел в интернете возможность смотреть картинки, читать тексты, тогда и государство тоже обратило на Интернет внимание.

— Это, получается, уже 1996 где-то?

— Да, где-то после 1996 года, скорее, 1997. Это время, когда начался, кстати, и всплеск регистрации доменов. Потому что все захотели иметь домен для того, чтобы построить веб-страничку.

— Все-таки веб был определенным толчком?

— Ну а как же. Веб — это же, фактически, и есть Интернет. По крайней мере, был такой момент, когда веб идентифицировался

с Интернетом. Сейчас любой обыватель, конечно, понимает, что это все гораздо шире. Есть там кроме вебов всякие WhatsApp'ы, Facebook'и. А на том этапе, когда простой человек увидел возможность смотреть картинки, читать тексты в Интернете, тогда и государство тоже, соответственно, обратило на это внимание. И пришло понимание у государства, что вообще-то что-то в этом есть. Как гласит известная цитата, «Важнейшим из искусств для нас является кино», и здесь тоже пришло понимание, что это вот и есть такое кино.

Тогда можно было обратиться к Джону Постелу, например, и получить у него какие-то там номера. Он выполнял те функции, которые сейчас ICANN выполняет уже на фундаментальной, централизованной основе.

— А что с международной системой, боюсь сказать, управления Интернетом в 90-е годы? В 1998 году появляется корпорация ICANN как некий, наверное, ответ на претензии и со стороны общественности, и со стороны государств — организация под американской юрисдикцией, но пытающаяся жить как международная, по правилам международной организации. Практически нет еще законов и даже юридически обязывающих документов в сфере регулирования отношений, возникающих в связи с Интернетом. Это все плюс или минус?

— На тот момент, когда ICANN появился, ситуация была, с точки зрения государства, кустарная совсем. То есть можно было обратиться к Яну Постелу, например, получить у него какие-то там номера. Он выполнял те функции, которые сейчас ICANN выполняет уже на фундаментальной, централизованной основе.

Интернет — это межгосударственная вещь. И когда говорят о российском сегменте, то это не сегмент, а часть мировой сети, которая физически существует, не видя границ между государствами.

Тогда это все выглядело страшно кустарно. И необходимо было просто переходить к следующему этапу, который уже серьезно воспринимался бы и государствами, и корпорациями, чтобы обеспечить надежность. А то один человек заболел — и все сразу развалится. Шучу, конечно, но по сути было именно так. Поэтому ICANN и было решено создать. В принципе, по факту, именно по факту, а не юридически — это все-таки международная организация, хотя и зарегистрированная в США. Там есть представительства и разных государств, и разных операторов. То есть это, как называется сейчас, мультистейкхолдерная организация.

Дело в том, что Интернет все-таки межгосударственная вещь. И когда говорят о российском сегменте, это не сегмент. Это часть мировой сети. И сеть физически существует, не видя границ между государствами. И поэтому возникает, конечно, проблема разработки правил, которые были бы едиными для всех государств.

— Поэтому Россия настаивает, что надо передать эти функции Международному союзу электросвязи?

— Фактически речь идет о передаче под эгиду ООН, и это один из вариантов. Логика в этом есть, но я не могу сказать, что это позитивно скажется на общем развитии. Там же бюрократия еще сильнее, чем в том же ICANN. Конечно, тогда снимутся всякие подозрения в проамериканской позиции ICANN, но, с другой стороны, штаб-квартира ООН – она все равно в Нью-Йорке.

— Законодатели делают упор на слова «российский сегмент». Технари обеспокоены тем, что законодатели во многих странах говорят о цифровом суверенитете, и это может привести к чрезмерному регулированию и распаду привычного нам Интернета. Кто победит? И возможна ли здесь победа?

— Есть разные сценарии развития. Потому что Интернет – это отражение глобализации и ее инструмент. Интернет – это всепроникающая система, которая позволяет распространять информацию по всему миру, фактически без границ. И с этой точки зрения, конечно, очень важно соотношение глобализации, с одной стороны, и усиления роли национальных государств – это скажется на том, как будет дальше развиваться Интернет. Потому что все зависит от экономики, а по мнению некоторых экспертов мир постепенно начинает распадаться на отдельные экономические зоны, возникают кластеры, а глобализация приостановилась. Ну а как нас Карл Маркс учит, у нас же в основе экономика, то есть если есть распад мирового хозяйства на какие-то кластеры, то, соответственно, можно предположить, что Интернет тоже может начать фрагментироваться в соответствии с появлением отдельных экономических зон.

— А вот китайский сегмент – он же сразу строился как суверенный?

— Они так его построили. Понимаете, Китай вообще склонен к некоей изоляции – этой истории сотни, если не тысячи лет. И Китай в течение долгого времени не был склонен к экспансии. Поэтому для него естественно создавать что-то свое. И, кроме того, там есть серьезное влияние коммунистической партии – это же единственная такая мощная мировая держава, в которой официально говорится, что они строят социализм. А экономика у них завязана на весь мир, но в смысле идеологии она отделяет эту часть мира. Поэтому Китай изначально строил Интернет так, чтобы обеспечить контроль за условно враждебными информационными потоками. Соответственно, они так и построили, в соответствии с неким планом – и поэтому он так работает.

Интернет – это отражение глобализации и ее инструмент.

— То есть мы не можем уже взять и вдруг тоже сказать, что нам надо более закрытый российский сегмент Интернета?

— Все можно, но только дело в том, что когда система создана и живет в мировом сетевом пространстве по международным законам, перестраивать её крайне сложно, возникает масса всяких организационных и технических проблем. В таких случаях говорят, что проще сломать и построить заново. Можно и так наладить соответствующий контроль без изменения фун-

даментальных вещей. Если сравнить с Китаем, вот в чем разница? У них, скажем, мало международных переходов, и они все контролируются. То есть там есть считанное количество операторов – было четыре, я не знаю, сколько сейчас, – которые имеют возможность передавать международный трафик. У нас же этих переходов сотни. Причем они не все документированы, насколько я понимаю, до сих пор. Поэтому как это все делать? Непонятно. Все обрубить? Ходить по границе и рубить кабели? Оставить только, грубо говоря, четыре кабеля. Это одно, а второе – у китайцев есть все свое, они разработали все системы, которые полностью удовлетворяют потребности пользователей. А у нас это есть, но частично, поэтому если мы замыкаемся в рамках суверенного сегмента и говорим «пошли вон отсюда» всем иностранным продуктам, необходимо будет всем дать инструменты, которыми они могут точно так же с комфортом пользоваться, как имеющимися.

Если мы замыкаемся в рамках суверенного сегмента, необходимо будет всем дать инструменты, которыми они смогут с комфортом пользоваться.

— Но ведь есть еще одна сторона. У американцев все свое, но вдруг аккаунт президента в Twitter'e оказывается заблокированным навсегда. Вот здесь нет ли еще у государств, в принципе, разумных опасений за то, что суверенитет государства могут откусить эти транснациональные интернет-корпорации?

— Здесь же дело не в том, что Twitter такой. В Соединенных Штатах есть местный раскол. США как государство довольно слабое в том смысле, что оно ни в какой экономике не участвует. У них нет, в нашем понимании, госкорпораций, как у нас «Ростелеком», где государство приказало, он пошел, стал что-то делать. У них этого нет. А с другой стороны, Twitter и Facebook тяготеют к демократической партии – и это одна часть общества, экономики, чего угодно. Здесь нельзя сказать, что блокировка Twitter'a президента означает, что они пошли против правительства. Это просто одна часть общества с другой частью как бы борется. Мы видим это на примере выборов и вообще всего того, что в США происходило.

Международные корпорации превращаются сейчас в некую тоталитарную систему, которая декларирует единственно верное учение. Это некий условный либерализм – условный потому, что настоящий исторический либерализм совсем не такой.

— То есть это влияние политики?

— Да, это влияние политики, тут экономики никакой. Тут нет нейтральной корпорации, которая плевала бы на все и делала так, как ей нравится. Это ерунда. Цукерберга вызывали в сенат, и он давал всякие показания и обещания. Сейчас и в сенате, и в Палате представителей США большинство у демократической партии.

— Ну а что делать, когда наш Роскомнадзор четыре тысячи обращений направил в Twitter, а они все остались без ответа?

Создавать свою систему, как это сделали китайцы. Это же всегда позитивно – иметь выбор.

— То есть свои платформы, которые должны большим спросом пользоваться в национальном сегменте?

— Конечно. Просто я бы ничего не запрещал, на самом деле. Запрещать ничего не следует. Одна из причин, по которой Советский Союз в свое время развалился, – это жесткое ограничение доступа к информации. Я не говорю, что это основная причина, но это сработало тоже. Поэтому надо развивать свои платформы. Международные корпорации превращаются сейчас в некую тоталитарную систему, которая декларирует единственно верное учение, как раньше мы такое декларировали. Это некий условный либерализм – условный потому, что настоящий исторический либерализм совсем не такой.

Распределенная система регистрации существовала почти с самого начала – у РосНИИРОСа же были партнеры, через которые регистрация и происходила. Оставалось сделать один шаг – перейти от партнерских схем к независимым регистраторам.

Как результат, общество уже начинает требовать со стороны государств и международного сообщества определенных ответных мер. Общие правила должны действовать для всех, и это, мне кажется, станет катализатором разработки международных норм.

Но как заставить Twitter подчиниться каким-то международным нормам? Получается, что никак. Получается, что такой жесткий идеологический контроль ведет к развитию альтернативных систем.

— Хочу вернуться к 1990-м. Вот вы сказали, ICANN в 1998 году создавался достаточно кустарно, а я вспоминаю рассказ про то, как сначала РосНИИРОС тоже вел первый реестр доменов в тетрадке. Также было достаточно кустарно.

— Ну не в тетрадке, это преувеличение. На самом деле, в тетрадке велся реестр раздачи IP-номеров, кому сколько выдать. Что касается доменов, то там все-таки были файлы, примитивные базы данных. Эти БД были созданы достаточно быстро, потому что систему надо было как-то автоматизировать. Выдача IP-номеров – это работа ручная, это не так часто происходит и это можно обрабатывать вручную. С регистрацией доменов немного по-другому. Вначале их, конечно, было немного, и поэтому там, действительно, записывали в файл. Но довольно быстро появилась система для регистрации доменов, её первый вариант разработал, насколько я помню, Архипов из «Элвиса». Как только поток регистраций доменов стал нарастать, а он стал довольно быстро нарастать в связи с ростом потребности в веб-сайтах, естественно, появились и деньги. Вначале развитие шло за счет того, что сотрудники РосНИИРОСа просто выделили какое-то время на выполнение этих функций. А когда появился большой поток регистраций, появились и материальные воз-

можности развить все это дело и, соответственно, уже появилась специализация. То есть у нас появились группы, которые этим конкретно занимались 100% времени.

— На тот момент обсуждалось, что на базе РосНИИРОСа можно сделать национальный RIR или крупный LIR?

— Да, был такой проект. Но не на базе РосНИИРОСа. РосНИИРОС должен был выступить как начальная организация, которая будет формировать такое Regional Internet Registry. Это возникло в ходе обсуждения у нас внутри, между нашими операторами и с RIPE NCC. И была достигнута договоренность, подкрепленная тем, что небезызвестный Джон Постел сказал, правда, в частном разговоре, Игорю Семенюку, что ежели вот мы RIR такой создадим для exUSSR, скажем, то есть для постсоветского пространства, то он обещает выделить солидный блок номеров IPv4 – и он бы их выделил, он человек был ответственный. И мы договорились с RIPE, есть соответствующий документ в архивах, о том, что создадим вот этот RIR. У меня не было идеи, что РосНИИРОС под себя должен это все подмять, потому что, ясное дело, в этой ситуации нужно было создавать международную организацию. И, в принципе, все было готово, но нас торпедировали наши братья – Украина и страны Прибалтики. Они все резко выступили против, и тогда меня даже защищала международная общественность, письма поддержки присылали мне люди из Голландии, из ФРГ. Дискуссия же велась в списках RIPE. Наши противники себя вели довольно грубо, говорили, что вот мы тут строим имперские планы, и вообще, мы все агенты КГБ. Я не то чтобы обижался, но выглядело это не очень прилично, честно говоря. Ну а в частном порядке украинские товарищи мне потом сказали: «Ну ты зря так, у тебя опыта просто нет. Надо было приехать к нам. Выпили бы вместе, посидели. Глядишь, может быть и договорились бы». А так, в принципе, договоренность была, и она имела смысл. Потому что мы бы тогда получили приличный блок номеров, которых бы хватило на всех, и не надо было бы уже у RIPE номера получать в рамках большой очереди от всех государств. Это была возможность этот блок распределить внутри государств постсоветского пространства, причем они могли могли продолжить работу напрямую с RIPE. Ну не сложилось, что сделаешь.

С 1995 по 2005 годы мы с государством вложили примерно по 12 миллионов долларов в развитие RNet.

— Тогда почему вдруг было принято решение о переходе к распределенной системе регистрации? РосНИИРОС был же и регистратурой, и техническим центром, и серьезным международным, по сути, игроком.

— На самом деле распределенная система регистрации существовала почти с самого начала – у РосНИИРОСа же были партнеры, там было довольно много организаций, через которые регистрация и происходила. Они нам отчисляли соответствующие средства. И эта система, по существу, была готова, дальше оставалось сделать один шаг – переход от партнерских схем к независимым регистраторам. Многие этого хотели. Также не без конфликтов все это протекало, но тем не менее было понятно, что надо двигаться в эту сторону. Единственное, чего я хотел добиться, чтобы не была построена система в стороне от

всего, что мы сделали. А такие предложения тоже были. Собственно, только вот это, а в остальном я понимал, что да, это надо делать, потому что это и конкуренцию увеличивает, и систему упорядочивает. Кроме того, некоторые наши оппоненты прямо заявляли, что РосНИИРОС, поскольку он один из регистраторов, что-то там мухлюет.

— А, да, действительно, РосНИИРОС же сам регистрирует, и партнеры регистрируют.

— Это нормально. Это, кстати, международная практика. Просто обычно цена у регистратуры выше. Обычное обоснование: мы очень качественно все делаем, у нас тут все рядом. Но мы сделали схему совсем разделенную. РосНИИРОС остался регистратурой и техническим центром, при этом мы выделили регистратора, RU-CENTER, который достиг больших успехов, естественно, поскольку получил наследие. Администраторы доменов могли перейти к любому регистратору, но поскольку привыкли работать с РосНИИРОСом, то захотели продолжить работать в RU-CENTER, куда перешли многие сотрудники РосНИИРОС.

Люди представляли себе, что мы тут как сыр в масле катаемся, черную икру едим ложками, все на мерседесах.

— RU-CENTER был единственным регистратором за всю историю российского рынка регистрации доменов, который долгое время имел форму автономной некоммерческой организации. Потому что у RU-CENTER были большие социальные обязательства?

— Да. Здесь, опять же, вспоминаются все эти разговоры о том, как Артемий Лебедев на встрече с Путиным сказал «Зажравшийся РосНИИРОС». Это очень популярно одно время было – цитировать его. Люди представляли себе, что мы тут как сыр в масле катаемся, черную икру едим ложками, все на мерседесах. На самом деле суть была в том, что РосНИИРОС – это же не коммерческая организация, соответственно, весь доход, который мы получали, он либо вкладывался в этот проект, в его развитие, либо какая-то часть, соответственно, уходила на развитие научно-образовательной сети. Это дело было в некотором смысле государственным – мы вкладывались во все-российскую научную сеть RBNet.

Это была базовая сеть для различных региональных, академических сетей, скажем, для сети Академии наук. Такие сети обычно включали в себя не только одну какую-то организацию, один институт, а несколько институтов, которые коллективно подключались к Интернету. Точно так же и университетские сети – они тоже объединяли в регионе вузы, школы. А мы занимались тем, что обеспечивали возможность подключения к сети, внутреннего обмена и выход в международные сети. Это очень серьезная была сеть, она была третья в России по количеству пользователей – причем среди всех сетей, включая коммерческие.

RBNet существовала где-то примерно до 2005-2006 года, мы продолжали использовать те средства, которые уже RU-CENTER разрабатывал. То есть, как вы говорили, некая социальная от-

ветственность – она продолжилась. У нас с государством получилось в смысле финансирования сети RBNet где-то пополам, то есть с 1995 по 2005 годы мы с государством вложили примерно по 12 миллионов долларов в развитие RBNet.

— РосНИИРОС сразу создал Координационную группу – это был прототип, прообраз Координационного центра. Первоочередной задачей Координационной группы была именно разработка правил регистрации?

— Конечно, и я считаю, что и сегодня задача Координационного центра тоже заключается, прежде всего, в разработке правил и построении различных программ, которые популяризируют домен. То есть это вот и есть основная цель. Но в конце 90-х речи про маркетинг, связанный с доменом .ru, не шло, тогда просто надо было обеспечить его нормальную работу, нормальное функционирование с учетом международных правил и так далее.

Сегодня задача Координационного центра заключается, прежде всего, в разработке правил и построении различных программ, которые популяризируют домен.

— И сегодня-то специалистов по системе доменных имен не так много. А тогда кто вошел в состав Координационной группы? Как их искали?

— Что их искать-то было? У нас были семь операторов, которые подписали протокол, в соответствии с которым РосНИИРОСу было делегировано право быть администратором домена .ru. У них был персонал, который имел опыт работы и понимал, что такое DNS, что такое домены, RFC читали – они и вошли. Начальный состав Координационной группы был чисто экспертный, в нее вошли в основном сетевые администраторы.

— Почему было решено сделать такие либеральные правила – самые либеральные на постсоветском пространстве?

— Тут было два момента. Во-первых, государство не вмешивалось в процесс – если бы оно вмешалось, то сразу бы появилось множество ограничений. Это было бы правильно с точки зрения государства, но неправильно с точки зрения развития домена. Практически все национальные домены стали активно развиваться только после того, как там были либерализованы правила. А во-вторых, в КГ были в основном технические специалисты, там не было менеджеров или администраторов, да, собственно, там и юристов не очень много было. А технические люди не хотели заморачиваться, позиция была – чем проще, тем лучше. Да и вообще Интернет с самого начала строился, исходя из того, что простая система – максимально надежная и максимально устойчивая.

Начальный состав Координационной группы был чисто экспертный, в нее вошли в основном сетевые администраторы.

— Давайте вспомним, как было принято решение о создании Координационного центра, и, соответственно, насколько была организована преемственность между Координационной группой и Координационным центром?

— Процесс этот начался задолго до 2001 года, когда появился Координационный центр. Все началось с того, что, во-первых, возникла потребность разделения на административную и техническую часть. Во-вторых, наступил 1999 год, когда государство реально заинтересовалось Интернетом и, в частности, доменом .ru. Министром печати, телерадиовещания и массовых коммуникаций тогда был Михаил Лесин, и у него возникла гениальная идея. Он примерно прикинул, сколько можно заработать на регистрации, и придумал схему, как это сделать. Идея была такая: нужно было передать регистратуру в соответствующую государственную организацию, специально для этого созданную, и дальше просто обязать все бюджетные организации и все организации, так или иначе связанные с государством, зарегистрировать себе домен для сайта. На самом деле идея была совершенно бесполезна – просто не было такого количества специалистов. Ну можно было бы зарегистрировать домен для сайта детского сада, но далее регистрации, конечно, в 90% случаев дело не пошло бы. Хотя деньги были бы собраны. Эта вся идея появилась еще и под очередные выборы, поэтому все закрутилось очень быстро. Тут как раз встреча подоспела с Путиным, который был тогда премьер-министром.

На встречу были приглашены люди, которые реально занимались Интернетом. Я не готов всех перечислить, но там были все, по существу. В том числе представители различных общественных организаций. От АДЭ Кремер был, от Союза операторов Интернета – Солдатов, от РОЦИТ – Зотов. Ну и так далее. То есть, в принципе, государство осознало, что Интернет – это то самое кино, которое важнейшее из искусств, и, может быть, даже не с точки зрения экономики тогда, а с точки зрения пропаганды, массовых коммуникаций. Вот Владимир Владимирович собрал тогда всех этих людей, обсуждались разные вопросы, связанные с Интернетом, и там был, в частности, вопрос, связанный с регистрацией доменов. Мне, правда, кажется, что это была некая постановка: все уже сидели и обсуждали разные вопросы, и вдруг привели Тёму Лебедева, который сразу с ходу начал говорить про зажавшийся РосНИИРОС, который его обдирает постоянно. Лесин на этой встрече тоже был. Я считаю, что в этот момент нас поддержала общественность, участники встречи стали говорить, что нужно сначала разобраться, прежде чем принимать какое-то решение. Ну и нашу позицию поддержал тогдашний министр связи Леонид Рейман, и дальнейшая история преобразования системы регистрации доменных имен происходила не в рамках Минпечати, а в рамках Минсвязи. А там уже были профессиональные люди – и мы с ними нашли общий язык.

Государство осознало, что Интернет – это то самое кино, которое важнейшее из искусств.

— А почему учредителей выбрали? Четыре же было учредителя?

— На встрече была зафиксирована очень важная вещь. Сделано это было по инициативе Путина, который сказал, да, надо обязательно советоваться с профессионалами и общественностью, и было принято решение, что в дальнейшем все действия от

лица государства, связанные с Интернетом, должны будут согласовываться с соответствующими профильными общественными организациями. Таких набралось тогда три, других не было: АДЭ, «Союз операторов интернета» и РОЦИТ. И четвертый учредитель – РосНИИРОС, не только для обеспечения преемственности, а еще и потому, что РосНИИРОС сохранил за собой функции технического центра.

— РосНИИРОС еще долго был регистратурой, вплоть до 2006 года...

— Да, пришлось какое-то время же потратить на то, чтобы все передать. После того, как учредили КЦ, конечно, даже переделегирование домена не сразу состоялось. А что касалось Координационной группы, то преемственность с Координационной группой заключалась в том, что она целиком перешла в так называемый Комитет №1 – Комитет экспертов, который, собственно, и продолжил заниматься разработкой правил. Кроме того, у этого комитета была квота для того, чтобы делегировать из комитета людей в совет. Поэтому в совете были и представители экспертного сообщества от этого комитета, был представитель государства. Первым представителем у нас был Михаил Якушев, который, кстати, принял очень активное участие в разработке всей системы регистрации.

— Несколько слов про то, как кириллица в интернет-пространстве продвигалась. Сколько было копий сломано насчет того, надо ли в .ru открывать возможность регистрации кириллических доменов. Ну и, собственно, расскажите про историю .rf.

— В тот момент, когда началась эпопея с регистрацией домена .rf, я был директором Технического центра Интернет и, в основном, занимался чисто техническими оперативными вопросами. Поэтому, честно говоря, в продвижении кириллицы в виде домена .rf я напрямую не принимал участия. То есть я не вел каких-то переговоров с ICANN и другими организациями. Там все это происходило под эгидой Минсвязи, министром тогда был Щеголев, и он был энтузиастом этого вопроса. Колесников активно участвовал, и представитель министерства в КЦ – Солдатов. Вот они, я считаю, втроем это и пробили.

Домены перестают быть средством рекламы, маркетинга. И остаются тем, чем они были с самого начала – техническим средством.

— Вот мы с вами уже как-то подошли как раз к взгляду в будущее. Что будет с кириллическим доменом. А что будет в целом с системой доменных имен? Вы когда-нибудь задумывались об этом? ICANN очень часто обсуждает «жизнь после DNS».

— Дело в том, что поисковики сейчас, в основном, покрывают потребности для того, чтобы найти что-то для пользователя. Я сейчас не думаю о том, как бы мне набрать доменное имя на латинице или на русском языке, я не пытаюсь угадать домен, чтобы попасть на сайт, который продает что-нибудь. Берешь поисковик – он тебе там все находит. Или, если очень надо, запоминаешь нужную ссылку в истории. Так что домены перестают быть средством рекламы, маркетинга. И остаются тем, чем они были с самого начала – техническим средством.

Алексей СОЛДАТОВ,
 экс-заместитель министра связи
 и массовых коммуникаций РФ (2008-2010 гг.),
 основоположник российского интернета:

«Просто Интернет – это штука такая, интересная»

– Много лет администратором домена .ru был Российский институт развития общественных сетей. Известно, что вы один из основателей этой организации. Расскажите немножко о том, как появился РосНИИРОС и чья была инициатива, чтобы РосНИИРОС стал администратором домена .ru?

– РосНИИРОС появился потому, что возникла необходимость иметь некоммерческое юрлицо, чтобы работать с научным Интернетом. Мы договорились с Маратом Гуриевым, с Евгением Велиховым и сделали РосНИИРОС – такого оператора, который будет снабжать российскую науку и образование Интернетом. В этом и был весь смысл РосНИИРОСа. Кстати, название РосНИИРОС придумал я, потому что в свое время я занимался симметрией в твердом теле.

Название РосНИИРОС придумал я, потому что в свое время я занимался симметрией в твердом теле.

– О, теперь понятно стало, откуда такое название!

– Домен .ru появился у нас в 1994 году, а СССР кончился в 1991. Все эти годы шло некоторое перетягивание каната – кто же станет главным по домену .ru. Это престижно было, и несколько институтов Академии наук хотели заниматься этим, например. В RIPE было отправлено несколько разных писем за подписями очень известных людей – и каждый из них хотел домен .ru. А в RIPE была такая практика, что если они получают несколько писем по поводу одного и того же домена, то эти письма все складывают в стопочку и откладывают в сторону, а авторам говорят, что вот как только вы договоритесь, кто будет отвечать за домен, сразу все нормально будет. И все это время с 1991 по 1994 год мы договаривались, в результате чего появился известный документ,

где много-много подписей под согласием на то, чтобы передать администрирование домена .ru РосНИИРОСу, который был абсолютно нейтральной фигурой на этом поле. Вот так РосНИИРОС стал работать с доменом .ru.

В начале 90-х в RIPE было отправлено несколько разных писем за подписями очень известных людей – и каждый из них хотел домен .ru.

– Долгие годы до образования Координационного центра при РосНИИРОС существовала Координационная группа домена .ru. И уже позже появился КЦ – а чья была идея его создания?

– Создан Координационный центр национального домена сети Интернет был после известного совещания у Владимира Владимировича Путина в 1999 году, где я был спикером. На совещание была приглашена интернет-общественность, а к обсуждению был предложен документ, в котором говорилось об «огосударствлении» Интернета, о том, что я якобы предложил. На самом деле я в тот момент хотел привлечь к Интернету Минсвязи – но министерству это оказалось тогда не интересно.

А на совещании отдельные представители интернет-общественности стали жаловаться на то, что РосНИИРОС все делает один и никого к доменам подпускать не хочет. Это очень бурно обсуждалось, а потом Владимир Владимирович мне как спикеру дал слово, и я предложил подвергнуть этот документ общественному обсуждению. Ответ был мгновенный: «Принято». После этого в четыре организации, которые были учредителями Координационного центра, несколько лет поступали все проекты всех распоряжений, решений по Интернету. И благодаря именно этой формулировке появился КЦ с его учредителями. Поэтому это как раз и было то, что называется общественным решением.

Потом был процесс передачи домена .ru от РосНИИРОСа в Координационный центр, а специалистов по этому делу-то было очень мало. Поэтому и затянулся процесс перевода на это время, потому что хотелось быть уверенными в том, что передаем в надежные руки.

– А какую роль в управлении Координационным центром тогда играли его учредители?

– Если вы читаете первые уставы КЦ, то увидите, что собрание учредителей, вообще говоря, отдало все свои прерогативы Совету. Я настоял тогда, чтобы был представитель государства. И чтобы у этого представителя государства было право вето.

– Четыре учредителя – РосНИИРОС, СОИ, РОЦИТ и АДЭ – представляли четыре направления разного взаимодействия с отраслью. То есть это была и общественность, это были операторы связи, это была научно-исследовательская и образовательная среда со стороны РосНИИРОСа и Ассоциация документальной электросвязи как некое общественно-государственное объединение. Это была такая задумка?

Да, все правильно. Но потом, вы не забывайте, что в то время у нас в области связи, в области Интернета новые документы подвергались общественному обсуждению. Общественное обсуждение кто может организовать? Общественные организации. А их в то время было, прямо скажем, не так чтобы много. Особенно в этой области.

— Давайте поговорим о Совете Координационного центра. Понятно, что это, фактически, структура, унаследовавшая принципы работы Координационной группы, но уже с участием представителя государства. Какие главные задачи решались на протяжении всех этих лет?

— Мы много внимания уделяли (и сейчас КЦ тоже этим много занимается) обучению и просвещению. Принималось и принимается много решений в отношении Интернета, которые, прямо скажем, неисполнимы. Не потому, что люди плохие, не потому, что кто-то какую-то гадость задумал. А потому что чиновник не понимает, как на самом деле работает Интернет. Ну просто Интернет – это штука такая, интересная, но учат протоколам, «железу», языкам программирования, а тому, как все это организовано и как оно все работает, не учат. А это не так просто, на самом деле. Поэтому первая задача – это образование.

Вторая важная задача – это проблема безопасности, которую нужно решать. Никто, на самом деле, на сегодняшний день толком не знает, как это сделать. Потому что отрезать все кабели, ну это можно, конечно, но это же не выход, понимаете. Когда в стране столько миллионов пользователей Интернета, что мы тогда получим? Китайский путь, я боюсь, тоже нам не подходит, потому что кроме того, что достаточно много денег в это вложено было, еще же нужно понимать, что есть организационная часть. Организационная часть в Китае, извините, гораздо строже, чем у нас.

Есть вещи, которые абсолютно очевидны, и я их озвучу. Вот как нам, внутри России, по крайней мере государственные организации, предприятия обезопасить от того, что кто-то что-то отрежет. Ну пускай режут, но в стране пусть все работает, правильно? Что нужно сделать? На самом деле – чепуха. Издать приказ о том, что когда государственная организация, предприятие заключает контракт на потребление интернет-услуг, необходимо включать в контракт два пункта. Пункт первый: центр управления сети должен находиться на территории Российской Федерации. Второй пункт: должно быть как минимум два соединения с сетями такого же класса.

— А для вас, Алексей Анатольевич, Интернет в России – это отдельный Рунет или часть глобальной большой информационной сети Интернет?

— Я скажу так, что я был инициатором разного рода определений, пытающихся показать, что же это такое, как страна и Интернет взаимодействуют. Давайте идти по закону. Ведь что такое страна? Это значит, есть граница, территория и есть законодательство. Есть граждане, есть юридические лица. То есть законодательство действует на граждан и на юридические лица, которые работают здесь.

А сеть это что такое? Давайте посмотрим на примере автобуса. У автобуса есть определенные нормативы по воздуху, по на-

дежности, по высоте пола и какие-то другие параметры. И он перевозит людей. И при этом работает на определенной территории, а значит, есть лицензирование, есть законодательство гражданское, ну и так далее. Так и с Интернетом – не нужно придумывать какие-то сущности лишние. Есть российские физические лица, есть российские юридические лица, есть российская территория. Можно обязать всех участников – и российских, и иностранных – на территории Российской Федерации иметь лицензию на оказание услуг, в которой прописаны правила работы. Есть закон, и его нужно соблюдать.

— Это все правильно, но вот чисто эмоционально для вас – Рунет или Интернет?

— На сегодняшний день Интернет один и неделим. Если вы хотите его поделить, то придумайте признак, по которому вы его делить будете. Пока что ни от кого такого признака я не слышал.

На сегодняшний день Интернет один и неделим. Если вы хотите его поделить, то придумайте признак, по которому вы его делить будете.

— В начале этого века была создана распределенная система регистрации доменов как услуги, которую оказывает не одна организация, как в свое время РосНИИРОС, а много. Это институт аккредитованных регистраторов при Координационном центре. Насколько, по вашему мнению, выбранная тогда модель распределенной системы регистрации в домене .ru, а позже в домене .rf, себя оправдала? И, может быть, какие-то вы видите недостатки? И пожелания, как она могла бы развиваться и двигаться дальше?

— Я думаю, что модель правильная. Мы не выдумывали велосипеда. ICANN, IANA и каждая страна – вот вам, пожалуйста, распределенная система. Правда, оказалось, что некоторые страны отдали это на аутсорс другим государствам и даже коммерческим организациям. Но это нормально, конкуренция – очень хорошо.

— С вашей точки зрения, рынку регистрации доменов еще есть куда расти?

— С чего ему сейчас расти? Вот сперва был рост. Правильно? Сейчас уже роста, прямо скажем, не видать. Насыщение достигнуто.

Это приблизительно то же самое, что расширение каналов связи. Сегодня они нужны только вычислительным компьютерам, а не человеку. Потому что человеку качество выше не нужно, у него глаз различает только определенное количество пикселей, и если впихивать больше, то ничего хорошего не будет. То же самое – кино. Ну не будете вы 25 часов в сутки смотреть кино, правильно? И музыку 25 часов слушать не будете. То есть вот эта вот бытовая часть, она может быть еще и не до конца насыщена, но будет скоро полностью насыщена – это очевидно. А вот техническая часть, мегаданные и так далее, может быть, и потребует развития. А бытовая часть – нет.

Расширение каналов связи сегодня нужно только вычислительным компьютерам, потому что человеку качество выше не нужно, у него глаз различает только определенное количество пикселей, и если впихивать больше, то ничего хорошего не будет.

— То есть видится развитие в основном в области обмена данными между техническими устройствами, Интернет вещей, Интернет данных?

— Я бы сказал, там еще много интересного есть. Суперкомпьютинг распределенный. Тот же самый GRID, поиск распределенный тоже. Поэтому развитие-то будет, но для простого пользователя пик уже прошел. Пик был, когда пошла музыка, пошли фотографии, пошли фильмы – и вот там пошел этот бешеный рост.

— Кстати, о бешеном росте. Прошедший пандемийный год 2020 ознаменовался тем, что, в принципе, в большей части мира, сетевой части мира, возросли и объемы трафика, и количество регистраций пользователей, и появление новых бизнесов, связанных непосредственно с Интернетом. Вплоть до того, что если раньше там у местных локальных бизнесов территориальных в каких-то странах не было своих сайтов, то в пандемию у них у всех взрывным ростом все это появилось. У нас в России, по моим наблюдениям, такого взрывного роста всего и вся, ну кроме повышения трафика, естественно, не было. Чем это могло быть обусловлено? Тем, что у России свой путь?

— Ну почему? Просто в России были развернуты две крайне важные программы. Сейчас их нет, к сожалению. Одна – это сеть для высшей школы и науки. Что на самом деле породило море грамотных пользователей. Вторая – это Интернет в школы. Помните, была программа такая? Государством финансировалась. И несколько лет финансировалось построение интернет-сетей до школ и в школе. Это вот очень правильные задачи, которые были, поэтому, может быть, как раз из-за них наши пользователи грамотнее, чем в других странах.

В России были развернуты две крайне важные программы: сеть для науки и Интернет в школы.

— Вот мы все общаемся дистанционно, мы смотрим фильмы и слушаем музыку в прекрасном качестве, мы целый год почти не выходили из дома и смогли это прожить практически безболезненно. А что будет дальше?

— Вы знаете, человек все-таки существо коллективное, социальное, и поэтому я думаю, что общаться надо. Потому что ну вот это вот общение через квадратик этот – оно как-то не то. Человеку нужно живое общение.

Конечно же, Интернет будет и дальше развиваться, потому что в него «влезает» все больше и больше людей, которым Интернет просто обеспечивает жизнь. До пандемии можно было обойтись одним компьютером для семьи, а сейчас уже и

отцу, и матери, и ребенку тоже надо работать, учиться, где-то общаться, чего-то заказывать, что-то смотреть. Но взрывного роста уже не будет.

— То есть это будет некий плавный органический рост, который охватит новые группы населения? Дети растут, у них вырастают потребности – и в предстоящие десять лет эти потребности просто плавно будут покрываться.

— Да. Но что меня действительно беспокоит – так это безопасность самого Интернета, и это не чисто техническая проблема. И второе, что меня сильно беспокоит в Интернете, – это безопасность детей, конечно. Потому что здесь нужно распространять те результаты, которые уже есть, которые наработаны, проводить исследования дальше. И с самими детьми работать надо. Нужно учить тех, кто сможет сделать Интернет лучше, чтобы «хороших» сайтов в нем стало больше, чем плохих. И это не такой простой вопрос, потому что я часто общаюсь с разными представителями власти и скажу, что за тридцать лет существования Интернета в России мы не так уж далеко ушли.

Дмитрий БУРКОВ,
председатель президиума FAITID:

«Избавиться от искателей философского камня нам не удалось»

— Расскажи, пожалуйста, о том, как ты появился в Интернете?

— Я слово Интернет не люблю и не признаю. Потому что, собственно говоря, откуда это идет, это Internetworking – взаимодействие сетевое. То есть слово «Интернет» – это один из вариантов названия одной из подверсий в рамках проекта ARPANET, его гражданской части, того, что с какого-то момента стало использовать протокол TCP/IP. Все почему-то считают, что это у американцев строилось как военная сеть. Ничего подобного, просто люди тратили эти деньги, которые у них были в распоряжении.

Слово «Интернет» – это один из вариантов названия одной из подверсий в рамках проекта ARPANET, его гражданской части.

Еще будучи студентом первого курса, я занялся моделированием сетей на кафедре – это была одна из первых моих курсовых работ. Мне захотелось двигаться дальше, я посмотрел вокруг, кто занимается сетями, и обнаружил, что образуются вычислительные центры. В Ленинградском ВЦ Академии наук появилась профильная лаборатория, и я пришел туда и сказал, что хочу у них работать как студент-практикант. Мне показали машину, СМ4 называется, сказали, а вот это лента с тем, что называется Unix. И нужно было оживить эту операционную систему на этой машине.

А через год под вывеской младшего научного сотрудника я поехал на сходку первых юниксоидов в Протвино, где, собственно говоря, стартовал идейный проект, который потом был назван «Демос» – Диалоговая Единая Мобильная Операционная Система. Ну просто формальное официальное название. А у нас была шутка с Мишей Паремским, мы называли этот проект «У нас». Ну Unix – у них, а у нас – «У нас». Тогда сформировалась команда, которая и вела работы по написанию версий Юникса для всех компьютеров стран СЭВ.

Мы предпочитали встречаться на площадке ИПК Минавтопрома – это была открытая площадка, без всяких форм допуска. И на компьютерах ИПК Минавтопрома мы начали обмениваться между собой электронной почтой. Тогда уже существовала та же самая Академсеть. У кого-то был доступ к сетям ВНИИПАС, а выход через ВНИИПАС в IASA и соединение с другими X.25 сетями был сделан в начале 1980-х годов.

В конце 1980-х доступны были модемы, в лучшем случае, 1200 baud. И появление в конце 1989 2400, и коррекция ошибок существенно облегчили жизнь. Потому что до этого, в принципе, все сети стояли на синхронных модемах и, честно говоря, это были не сети, а просто аналог коммутации каналов. Не столько коммутации пакетов, сколько коммутации каналов идеологически. То есть это был удаленный доступ. В общем-то удаленным доступом к компьютерам ни в Советском Союзе, ни в мире никого нельзя было удивить. Это была норма.

– А расскажи про «Демос» и про появление доменов? Советских, российских.

– На самом деле, когда мы сделали кооператив, он назывался «Интерфейс». Но мы посчитали, что мы не разбираемся в бизнесе, поэтому взяли и в качестве директора наняли главного инженера автотехстанции ВАЗа. И за год он привел наши финансовые дела в ноль. То есть мы потеряли, как минимум, не знаю, 500-800 тысяч долларов, может.

И после этого мы запустили кооператив «Демос», и началась работа. Но не забывайте, что с 1980 года (начала боевых действий в Афганистане) мы оказались под жестким информационным эмбарго, то есть было крайне затруднительно получить какую-либо научную литературу, журналы и так далее. И наши коллеги-иностранцы, которые тогда приезжали, привозили нам все это тайно – это была фан-

тастика. Потому что, например, я с тех пор вспоминаю, когда вот оставляют мне ленту на столе уезжая, я открываю, а там проект «Виртуальный Марс». Не только с документами, но с исходными кодами.

Существовало братство между учеными, и наши коллеги понимали, что нас нельзя держать в изоляции, нас нельзя держать в черном теле больше, просто будет хуже. Мы отобьемся от рук и превратимся в каких-то диких зверей, поэтому лучше нас кормить информацией.

Существовало братство между учеными, и наши коллеги понимали, что нас нельзя держать в изоляции, нас нужно кормить информацией.

– Я вот хорошо помню тот момент, когда стали появляться услуги по подключению к usenet'у, поначалу к просветительно-научным местам и сетям. Для меня лично было просто открытием.

– Доступ к UCP и TCP/IP мы получили с начала 1980-х. Естественно, все было кривое, и у них, в Штатах, тоже ничего не работало. Все повсюду, на самом деле, ручками докручивалось. Кроме того, в теоретических бумагах писалось одно, в коде было совсем другое, все зависело от конфигурации того или иного железа. Худо-бедно это начало работать, по крайней мере, на отдельных площадках, на уровне нескольких машин. В январе 1990 появилась первая машина, которая была поставлена в круглосуточный режим хоста, через который уже шла связь по UCP. И мы очень быстро начали работать с адресацией в рамках DNS. А 3 или 4 мая 1990 года в UCP появился домен Санкт-Петербурга, и это сделали мы: переименовали Ленинград в Санкт-Петербург. И появилась первая нормальная почта с DNS-нотацией.

В то время шла модернизация сети связи Советского Союза. В 1989 году была запущена московская АМТС. До этого автоматической международной связи не было – и в 1989 году было включение международной связи, были подключены страны СЭВ. То есть появилась возможность позвонить, например, в Берлин, просто набирая номер. А в 1990 году, исследуя возможности автоматического набора, мы начали перебирать коды с помощью модема и обнаружили, что можно было связаться не только со странами СЭВ, но и с некоторыми другими, с Финляндией, например.

А уже в Финляндии было подыскано, кому позвонить. Так как биллинга на это не было, то некоторое время наши опыты не тарифицировались. Поэтому мы стартовали довольно в комфортных условиях. В течение месяца все работало уже стабильно, сеть у нас уже была, и мы ее присоединили к международной сети и начали работать.

Мы вошли как UNIX User's Group. Мы её сразу же быстренько сделали, чтобы не подставлять друзей, потому что в Европе была жесткая госмонополия на сети связи, и сетями в Европе можно было заниматься только для себя, для друзей, то есть как клуб по интересам. И мы вошли в этот европейский клуб энтузиастов, сделав Soviet UNIX User's Group (SUUG).

В Европе была жесткая госмонополия на сети связи, и сетями в Европе можно было заниматься только для себя, для друзей, то есть как клуб по интересам.

— Давай немножечко переедем ближе к 1994 году. Что ты можешь вспомнить из своей жизни и деятельности уже ближе к 1994-1995 годам?

— Это было непростое время, время конфликтных ситуаций и войн на провайдерском рынке. «Демос» собирался входить в АО «Релком», в процессе возникли сложности. Напомню, что домен .su в 1990 году был зарегистрирован от имени SUUG на «Демос», а в 1993 году администрирование .su было передано в незадолго до этого созданный РосНИИРОС.

А еще весь трафик в то время ходил через Запад, и тогда же наконец-то появилась первая наша точка обмена трафика, М9. Были сложности с оборудованием, с таможней – преодолели.

— А почему в 1991 году при развале СССР не зарегистрировали сразу домен .ru?

— Это последствие все тех конфликтов – было невозможно договориться между собой. Когда наконец удалось договориться – в 1994 году, – то моя роль при создании домена .ru заключалась в том, чтобы собрать всех вместе и проследить, чтобы никто из комнаты не вышел, не подписав документ.

Моя роль при создании домена .ru заключалась в том, чтобы собрать всех вместе и проследить, чтобы никто из комнаты не вышел, не подписав документ.

— А откуда появилась идея создания Координационного центра?

— После регистрации домена .ru была создана Координационная группа, но я в ее работе довольно долго участия не принимал. Однажды решил сходить посмотреть, что там происходит, – и у меня волосы дыбом встали. Потому что они голосовали за выделение каждого домена второго уровня – собираясь при этом достаточно редко. Спорить было бесполезно, некоторые участники КГ, как говорится, «закусили удила». И тогда мы с Палычем (Алексеем Павловичем Платоновым, директором РосНИИРОС – прим. ред.) и еще кое-с кем устроили переворот «черных полковников». Для начала нужно было размыть Координационную группу, сделать её пошире, пригласить общественность, а затем привнести лучший международный опыт. Мы расширили состав Координационной группы, далее потребовалось вырабатывать правила регистрации – тогда это называлось Регламент РосНИИРОСа. И появились правила, по которым уже можно было работать, не принимая индивидуальные решения по каждому домену.

Далее мы взяли на вооружение международный опыт – я участвовал в процессе создания ICANN. В тот момент уже

становились понятны модели, которые обкатываются – распределенная система регистрации, например. На самом деле на Западе она тоже только-только запускалась, и мы были в числе первопроходцев.

— Фактически одновременно весь мир переходил на эту модель.

— А для того, чтобы удавить Координационную группу в том виде, как она есть, пришлось привлечь власть. Я был советником генерального директора «РТКомма» и входил в совет при тогдашнем министре связи Леониде Реймане. Нам была дана свобода на принятие решений, то есть никто в них не лез. И после ряда таких непубличных консультаций в ограниченном круге лиц мы пришли к модели, по которой был сформирован КЦ. Мы были идеалистами, поэтому мы пытались сделать, используя лучший мировой опыт с участием всех заинтересованных лиц. Но как раз из-за этого регистрация КЦ и передача функций затянулись.

Кстати, практически тогда же началась борьба за появление домена .рф. Маша (Степанова – прим. ред.) вместе с Киной (Литвиной – прим. ред.) как руководители и ведущие специалисты продвигали эту идею на международном уровне.

— А почему отдельный домен, а не, скажем, кириллица в .ru?

— Напомню историю кодировок. У нас же было изначально ASCII, EBCDIC, а затем KOI8-R и модификации. А потом на территории страны была введена внутренняя кодировка Microsoft'a. В общем, был настоящий зоопарк и, соответственно, были проблемы совместимости. А уж смешение скриптов вообще считалось вначале моветоном. Не говоря уж о том, что это просто очень большая проблема по куче причин – те же гомоглифы. Главный принцип – не создавайте новых проблем.

Мы были идеалистами, поэтому мы пытались все сделать, используя лучший мировой опыт с участием всех заинтересованных лиц.

— Что для тебя сейчас Координационный центр и каким бы ты хотел его видеть в будущем?

— Я его хочу видеть, а дальше он примет те формы, которые необходимы. Все говорят, что была какая-то демократия, свобода. Да никогда этого не было, на самом деле. Это всегда был баланс между нами и государством, потому что мы всегда взаимодействовали с государством. Главное, чтобы Координационный центр сохранился как центр компетенции и опирался на реальную почву.

**Генеральный директор MSK-IX
Елена ВОРОНИНА:**

«Роль Рунета будет только повышаться»

— Елена Павловна, расскажите, как вы пришли в интернет-профессию, и когда впервые столкнулись с доменами?

— Это было в середине 90-х годов. Первое знакомство состоялось в «Релком», который тогда предоставлял интернет-услуги в виде электронной почты. Это получило широкое распространение по всей России, и одной из моих задач стала маршрутизация доменных имен.

— Могу предположить, что в то время доменные имена были чем-то непонятным, так?

— Безусловно. Я считаю себя профессионалом в области компьютерных технологий: перед тем, как прийти в «Релком», я долго работала в МГТУ им. Баумана по специальности инженер-системотехник. Мы занимались вычислительной техникой в разных системных приложениях. Но когда я перешла в «Релком», я ничего не понимала в новой отрасли, и пришлось учиться на лету.

— Дальше вы работали в РосНИИРОСе. Какие функции у вас были там?

— Моей основной задачей был Internet Exchange, ради него меня и пригласили, и совсем немного – DNS-серверы. Нынешний DNS (облака, широкие услуги интернет-провайдера) появился, наверное, в последнее десятилетие, а до этого он был обычным сервером, который мог стоять где угодно: хоть под столом у сисадмина. Хочу заметить, что ни одного сбоя я не припоминаю.

— РосНИИРОС был примером того, когда одна организация выполняет все функции. Но в 2000 году произошел переход к распределенной модели, и с тех пор у национальных доменов есть три «кита»: КЦ как администратор, технический центр – РосНИИРОС, и DNS-инфраструктура – MSK-IX. Почему MSK-IX взялся за эту сложную задачу, и как часто DNS-инфраструктуру поддерживают сторонние организации, а не регистратуры и не технический центр по отдельности?

— Я бы сказала, что специализацию различных направлений определяет рост бизнеса. Если говорить о DNS-инфраструк-

туре, она тяготеет к сетевым технологиям, а MSK-IX имел и имеет высокий уровень компетенции в этой области. На сегодня DNS-облако для национальных доменов – это 18 узлов, которые размещены по всему миру, в том числе во всех округах РФ. Каждый узел работает с использованием определенных сетевых и DNS-технологий; здесь требуется специализация, навыки сетевого управления.

— Когда DNS находится рядом с точкой обмена, это ведь очень удобно, не так ли?

— Размещение DNS на точке обмена трафиком – это вовсе не наше ноу-хау: это мировой тренд. Все эти точки тяготеют к наиболее сильной концентрации трафика провайдера с тем, чтобы тот мог получать информацию DNS самым коротким и быстрым способом.

Размещение DNS на точке обмена трафиком – это вовсе не наше ноу-хау: это мировой тренд.

— DNS-трафик – это еще и ценный аналитический ресурс. С его помощью мы понимаем, откуда на российские сайты приходит более ста запросов.

— Верно, это один из инструментов аналитики.

— Насколько активно им пользуются в мире и у нас?

— DNS-трафик присутствует в Интернете везде, на разных уровнях. На мой взгляд, наиболее активно им пользуются компании, которые занимаются таргетированной рекламой. Все пользователи замечают, что стоит только подумать о чем-нибудь, как это улавливает браузер или приложение, и сразу же начинает предлагаться реклама в соответствии с нашими идеями и пожеланиями.

— Насколько уязвима система DNS? Как часто мошенники пытаются взломать ее, чтобы использовать в противоправных целях?

— Трудно выявить противоправные цели как таковые. Скажем так: негативное воздействие на системы идет постоянно, но определить характер этого, отличить от ошибки сисадмина или программного обеспечения, нелегко. Но большие или маленькие всплески нехарактерного трафика, конечно же, бывают достаточно часто.

Негативное воздействие на системы идет постоянно, но определить характер этого, отличить от ошибки сисадмина или программного обеспечения, нелегко.

— С прошлого года мы стали внедрять в российских национальных доменах депонирование данных, резервный реестр. Тяжело было добиться признания от MSK-IX?

— Дело в том, что эти технологии применены к особо важным данным, которые хранятся в электронном виде и доменным бизнесом не ограничиваются. И хотя доменный бизнес здесь в авангарде, сам процесс был жестким. Мы потратили много времени и усилий.

— Что показала пандемия: насколько возросла важность «цифры» в нашей жизни?

— Достаточно давно на одной из выставок мне попалось в руки аналитическое исследование, которое проводила международная компания путем опроса: что является самым важным в жизни человека? На выбор предлагались разные ценности: еда, дом, социум, и в том числе – телекоммуникация. И вот второе место занимали коммуникации; социальные сети в том случае. Это было для меня сюрпризом: люди были готовы отказаться от многого, но только не от виртуального общения. Сейчас это уже не так удивительно. В ограниченных условиях человек еще сильнее осознает, насколько он хочет общаться. И именно виртуальное общение показало, насколько правильно выстраиваются и технологии, и способы коммуникаций самого широкого круга людей в Интернете.

— Готова ли оказалась Россия к такому интенсивному росту трафика, или происходили критические ситуации?

— Это был вызов, потому что держать избыточную сеть достаточно накладно, но российские операторы сумели быстро нарастить мощности, в том числе, за счет использования инфраструктуры IX. Иметь возможность быстрого масштабирования сети – это крайне важно.

— Многие жалуются на цифровую усталость: к ней приводят бесконечные онлайн-совещания, отсутствие границы между личным и рабочим пространствами и так далее. Что вы думаете об этом?

— Безусловно, такая проблема есть. Даже не проблема, а скорее отсутствие опыта организации удаленной работы в массовом порядке. Потребуется год или два, и мы все преодолеем, привыкнем. Появятся способы организации удаленной либо частично удаленной работы, а пока это – эффект первой реакции на нестандартную ситуацию.

— Тема регулирования сейчас злободневна как никогда. Многие утверждают, что у нас и так существует достаточно законов на все ситуации, нужно лишь научиться правильно их применять. Но другие говорят, что пора создавать отдельный кодекс об Интернете, который свел бы все положения к единому целому. Как вы считаете, нужно ли регулировать Интернет?

— А что такое Интернет вообще? Это протоколы и уникальные идентификаторы. Такая область достаточно трудна для регулирования, и мне кажется, что здесь нужно определить грань достаточности. Есть, например, вопросы безопасности, и они, однозначно, являются функцией государства. В то же самое время, например, некая общественная организация недавно составила Кодекс москвича: перечень правил, которых должен придерживаться идеальный житель столицы. Думаю, что правила поведения в Интернете лежат в той же плоскости: это общественная организация с саморегулированием.

— Во многих странах роль государства усиливается, и у нас тоже государство – главный учредитель. Это дань времени или повышение значимости Интернета?

— Полагаю, что это повышение значимости Интернета: признание того, что он ощутимо влияет на общественную жизнь.

— А не является ли вмешательство со стороны властей избыточным?

— В данном случае усилия должны быть направлены на регулирование отношений государства и общества. Грань достаточности нужно выработать совместно.

— Наверное, пора избавляться от правового нигилизма, присущего пользователю, который по непонятным причинам считает, что в Интернете обычные законы могут работать не так, как в повседневной жизни.

— Да, следует уделить внимание выработке механизма принятия решений, обсуждений определенных законодательных норм.

— Каким вы видите Рунет через 20-25 лет, или это слишком далекие горизонты для интернет-технологий, столь быстро меняющихся?

— Два десятка лет – это половина сознательной жизни Интернета! Конечно же, так далеко трудно спрогнозировать. А если говорить о Рунете как о социальном инструменте, который соединяет людей, который дает возможность работать в любой точке нашей большой страны, то его роль будет только повышаться.

Если говорить о Рунете как о социальном инструменте, который соединяет людей, который дает возможность работать в любой точке нашей большой страны, то его роль будет только повышаться.

— А какое будущее ждет КЦ в качестве национальной регистратуры? Часто звучит, что необходимо поменять его организационно-правовую форму или модель; быть может, обратиться к временам РосНИИРОСа, когда всем управляла одна организация. Что вы думаете по этому поводу?

— Здесь может быть применена любая организационно-правовая форма и модель бизнеса, но мне кажется, что функция КЦ как организации, определяющей политику и правила ведения доменного пространства, останется неизменной. И я совершенно уверена, что если КЦ сумеет сохранить традиции, в которых он работает уже 20 лет, то все сложится правильным образом.

УЧРЕДИТЕЛИ

- 18** **Аркадий КРЕМЕР**
«Нам есть чем гордиться»
- 19** **Марат ГУРИЕВ**
«Мы пишем историю .рф»
- 21** **Андрей ЗОТОВ**
«По спектру сервисов
мы обгоняем Европу»

Президент Ассоциации документальной электросвязи Аркадий КРЕМЕР о двадцатилетнем пути Координационного центра:

«Нам есть чем гордиться»

— Аркадий Соломонович, представляя Ассоциацию документальной электросвязи, вы стояли у истоков Координационного центра, были среди первых учредителей. Расскажите, пожалуйста, как принималось решение о создании Координационного центра, и почему была выбрана именно такая форма: автономной некоммерческой организации?

— Интернет стал неотъемлемой частью современной жизни, и сегодня нам есть чем гордиться. Огромная роль в достижениях российского Интернета принадлежит нашему Координационному центру! Не сомневаюсь, что впереди – новые свершения, новые победы и, главное, новые возможности для того, чтобы в полной мере пользоваться преимуществами этих современных технологий.

На заре становления Интернета в России появилась группа инициаторов, поставившая перед собою задачу обеспечить взаимодействие российского сегмента с международной сетью. Подобная интеграция уже была общепринятой мировой практикой и имела определенные стандарты. Шаги в этом направлении привели к образованию Координационного центра, а Ассоциация документальной электросвязи, принимавшая участие в обсуждениях с самого начала, вошла в состав его учредителей. Для нас это была большая честь, и тогда все казалось идеальным.

Создание центра было своевременным: ждать было нельзя, наступило время обеспечивать развитие российского сегмента Интернета.

Создание центра было своевременным: ждать было нельзя, наступило время обеспечивать развитие российского сегмента Интернета. Был выбран формат автономной некоммерческой организации, который можно описать такими словами: «Спасибо учредителям за проделанную работу, а дальше Координа-

ционный центр на 99% будет функционировать без вашего участия». Это сейчас, с учетом наработанного опыта, я не думаю, что подобное отчуждение от учредителей – лучший путь, но в тот момент это казалось вполне достойным и подходящим решением.

Сегодня Координационный центр – это абсолютно открытая демократичная структура. Более того: сегодняшний Координационный центр, с моей точки зрения, – это образец мирового масштаба. Это модель общественно-государственного управления в явном виде, провозглашенном во всех документах, с открытым участием бизнеса и государства без каких-либо условностей и недомолвок.

Я уверен, что та структура, которая создана у нас в стране, может послужить примером для всего мира. Возможно, мы мало рассказываем о том, что из себя представляет сегодняшний Координационный центр – мы больше говорим о его достижениях и о его вкладе в российский сегмент. Но как раз эти достижения и стали следствием открытой, четкой и ясной структуры управления. Некоторые любят говорить, что «Интернетом никто не управляет», а я считаю грамотное управление нормальным.

Сегодняшний Координационный центр – это образец мирового масштаба. Это модель общественно-государственного управления в явном виде, провозглашенном во всех документах, с открытым участием бизнеса и государства без каких-либо условностей и недомолвок.

— Говоря, что Интернетом никто не управляет, люди имеют в виду, что это просто набор каких-то общих для всех правил?

— Казалось бы, Интернет сам по себе – но это, конечно, очень условно, особенно с учетом того, что сегодня Интернет сильно отличается от того, каким он был 20 лет назад. Тогда он не имел такого влияния на деятельность органов государственной власти, бизнеса, да и на жизнь абсолютно каждого человека. Но когда встает вопрос о необходимости обеспечивать безопасность граждан – это уже не дело бизнеса: это входит в сферу ответственности государства. Координационный центр в его сегодняшней структуре уникален еще и тем, как принимаются решения. На общем собрании учредителей представлены высшие органы управления, и ответственные решения принимаются единогласно. Я не знаю других примеров такой слаженной работы, и это говорит о том, что все учредители внимательно слушают и стараются понять друг друга. Поэтому структура, к которой мы пришли, является идеальной, и ею можно гордиться: ее открытостью, признанием и эффективностью.

Интернет может управляться и регулироваться только с помощью объединения усилий и компетенций нескольких сторон: государства, общества и бизнеса.

— Устав, изменения и порядок принятия решений рассматривались в 2015 году. Отстаивая тогда консенсусный порядок, вы опирались на собственный опыт работы в Международном союзе электросвязи и говорили о том, что на мировой арене такой механизм хорошо себя зарекомендовал.

— Да, мы показали пример подхода, который используется в МСЭ – одном из ведущих институтов Организации Объединенных Наций. Я много лет возглавлял исследовательскую комиссию по информационной безопасности, и я считаю, что этот принцип единогласия – признак огромного уважения всех членов МСЭ друг к другу. Вместо того, чтобы заручиться поддержкой как можно большего числа стран, нужно работать на то, чтобы как можно меньше было против. И этот принцип в полной мере характеризует сегодняшнюю деятельность Координационного центра.

— Получается интересный подход: во многом это дипломатия.

— Координационный центр – это структура международного уровня. У нас могут оставаться вопросы к тому, как она устроена. Даже если мы с чем-то не согласны, мы понимаем, что менять эти условия мы можем только изнутри, доказывая на собственных примерах и показывая, что у нас есть более эффективные предложения. Я считаю, что нынешний общественно-государственный статус Координационного центра должен сохраняться. Более того: его нужно укреплять, потому что он является залогом доверия к тому, как будет функционировать российский сегмент Интернета. И мы очень рады констатировать, что регуляторы поддерживают этот статус и делают все для того, чтобы его укрепить.

— Расскажите, пожалуйста, о совместной работе Координационного центра и государства подробнее.

— Сегодня мы понимаем, что Интернет может управляться и регулироваться только с помощью объединения усилий и компетенций нескольких сторон: государства, общества и бизнеса. При этом регулирование отношений – это нормативная среда и абсолютная прерогатива государства. Вопросы регулирования технологических, организационных и процедурных аспектов в большей мере лежат на плечах бизнеса, но и здесь государство вносит вклад в те направления, которые связаны с безопасностью, техническим регулированием и принятием технических стандартов. По этой же схеме работает МСЭ: орган стандартизации, где нормы, и в первую очередь в сфере безопасности, принимаются совместным решением государства, регулятора и бизнеса. Авторитет таких решений неимоверно выше, а стандарты – стабильнее. Кто-то может сказать, что эти стандарты сложнее принимать. В организациях, работающих по иным схемам, примут сто стандартов, пока МСЭ одобрит один. Однако эти скоропалительные решения могут быть ненадежными, чего в сфере информационной безопасности допускать нельзя. Добавлю, что стандарты – не только в сфере безопасности, но и в любой другой – не могут противоречить нормативно-правовым актам. А это значит, что и здесь не обойтись без важной роли государства.

Координационный центр – это своеобразная площадка сотрудничества для всех, кто понимает роль и значение развития российского сегмента Интернета для нашей страны.

— В июне 2020 года Российская Федерация стала одним из учредителей Координационного центра: эту функцию от ее имени выполняет Роскомнадзор. Некоторые считают, что с этого момента государство стало плотно влиять на его деятельность. Еще одна версия – роль государства усилилась с ноября 2015 года, когда Минкомсвязь в качестве юрлица вошла в состав учредителей. Но те, кто стояли у истоков, напоминают, что в совете всегда был представитель отраслевого министерства с правом вето. Получается, что Координационный центр никогда не оставался в стороне от государства. Как вы считаете, это хорошо, плохо или просто данность?

— Говоря о том, как работает Координационный центр и как устроен российский сегмент сети Интернет, – да, государство всегда играло определенную роль в том, какие решения принимались, и каким образом это делалось. Но то, как это устроено сегодня, – по моему мнению, это лучшая из возможных форма, и она заслуживает широкого международного распространения. Когда где-то говорят «а вот мы работаем без государства» – на самом деле это далеко не всегда так. Мы знаем, что в целом ряде случаев государство участвует, но это влияние скрывается, и это очень плохо. А где-то, быть может, действительно, работают без участия государства, но это тоже очень плохо, потому что это не соответствует значению интернета в современном мире. А вот так, как устроено у нас, – это очень правильно.

**Марат ГУРИЕВ,
президент Союза операторов
Интернет (СОИ) в 2001-2016 годах:**

«Мы пишем историю .рф»

— Марат Аликович, давайте вспомним, как все начиналось?

— Однажды созрело очень важное мнение: Интернет должен управляться общественностью. Это и привело к тому, что был создан КЦ. Моей функцией были, в основном, контакты с правительством. В то время Интернет смотрелся крохотной частичкой в правительственных помещениях – сейчас даже трудно предположить, как такое могло быть. И, конечно, была велика роль таких людей как Солдатов и Платонов. За Солдатовым стоял Владимир Павлович Велихов, а за мной – мой товарищ, Николай Григорьевич Малышев, который был

вице-премьером в первом российском правительстве, а потом на долгое время стал советником президента по науке и образованию.

Интернет тогда смотрелся крохотной частичей в правительственных помещениях – сейчас даже трудно предположить, как такое могло быть.

Поэтому для меня было очевидно, что та линия, которая была выработана на встрече с президентом, должна была во что-то превратиться. Тогда, на встрече, все было организовано Олегом Васильевичем Рыковым, сотрудником Департамента науки и образования. Это очень глубокий и вдумчивый человек. Текст, который в конечном итоге был зачитан, подготовлен именно Рыковым. Таким образом удалось отклонить чрезмерные запросы министров по этой части и удержать линию общественного управления развитием Интернета. Хорошее было время, большие задачи были выполнены, и многое продолжает работать.

– С самого начала была выбрана форма АНО, и всю полноту власти учредителя, в соответствии с действующим на тот момент законодательством для некоммерческих организаций, передали Совету. Как было принято решение его формировать, из кого он должен был состоять?

– Честно говоря, этого я не помню. Моя задача – взаимодействовать с правительством, и этого я добился. Был еще руководитель Рыкова – Николай Дмитриевич Подуфалов, начальник Департамента науки и образования, великолепный и толковый человек. И Андрей Николаевич Кошкин: он работал в Департаменте правительственной информации. Я отработал свою часть и был счастлив.

– В состав Совета ввели представителей министерства с правом вето. Все ли были согласны с тем, что таким правом должен обладать представитель государства, или это породило дискуссии?

– Безусловно, была дискуссия. Упомянув государство раньше, мы относились к нему с доверием, а сейчас оно несколько утрачено в связи с монополизацией многих вещей. Тогда было свободнее. Все в основном слушали про Интернет, глаголю не вникая.

– То, что государство на первом этапе появления российского сегмента не особо обращало на него внимания, – это помогло развитию и конкуренции среди операторов? Или, наоборот, если бы государство предприняло какие-то шаги, эффект был бы сильнее?

– То, что Интернет развивался в свободной зоне, – это огромный плюс. И важный момент: чем моложе те люди, которые занимаются новыми технологиями, тем быстрее эти технологии развиваются. А государство не предназначено для эффективной модернизации. Оно должно действовать аккуратно. «Никогда не рискуй лишней раз» – это идеальная формула. Рыков всегда меня учил: «Когда мы пишем документ, мы пишем историю РФ. Мы должны все продумать и сделать качественно».

Чем моложе те люди, которые занимаются новыми технологиями, тем быстрее эти технологии развиваются.

– Пример положительного влияния государства на развитие российской доменной индустрии – это появление кириллического домена .рф в 2010 году. Власть поддержала инициативу и даже стимулировала его создание. Это дало массовый толчок к регистрации, не так ли?

– На этом этапе ключевую роль сыграл Солдатов. Он был замминистра и все это курировал. Он рисковал; я помню, какие это были риски. Но благодаря своему упорству он протаскивал идею. Сомнения в нужности остаются до сих пор. С другой стороны, это способствовало серьезной внутренней пропаганде. Раскрутка произошла, объем вырос, пусть и вытаскивали дополнительные деньги с клиентов, но в целом локомотив пошел быстрее.

– Что вы думаете по поводу фрагментации Интернета?

– Сейчас наступило другое время, другой этап. Надо очень много думать, чтобы не допустить рассыпания Интернета на части. В данный момент это достаточно активная фаза, и мы в ИТернете испытываем то, что в целом происходит с планетой.

– Можно ли говорить о том, что мы плохо выдерживаем процессы глобализации и притом все усложняем с точки зрения регуляторики Итернета?

– Интернет – это важная часть цивилизации, которая в хорошем случае сильно поможет, а в плохом – навредит. Дело в том, что усложнение возникает по физическим принципам; еще Илья Пригожин доказал, что любая планета принимает энергию звезды, и эта энергия действует на живую материю в сторону усложнения. Мы можем не выдержать этого, поэтому мы должны вместе работать для обеспечения надежного продолжения жизни многих поколений. Нужно добиться нового отношения к обстоятельствам, новой системы управления. Это сложный вопрос, но им придется заниматься.

Надеюсь, что вызов, брошенный целостности Интернета, будет потихоньку решен.

– Много внимания уделялось теме саморегулирования Интернета, и в какой-то момент уже захотелось вмешательства со стороны государства, чтобы законодатели начали четко писать нормы, по которым должно жить интернет-пространство. Все ли страны проходили этот путь?

– Да, все страны проходили и проходят этот путь. Мне кажется, стоит ожидать большей степени координации между странами. Этому вопросу явно уделяется недостаточно внимания.

– Чего Интернету ожидать в будущем?

— Я надеюсь, что вызов, брошенный целостности Интернета, будет потихоньку решен. Люди, которые занимаются Интернетом, все время взаимодействуют. Ничего не стоит организовать нужные рабочие группы и прикрыть возникающие дыры.

— А куда пойдет вектор? Он сохранится на саморегулировании?

— Я думаю, здесь сработает кооперативный центр. У американцев сейчас будет период восстановления проектного подхода ко всему. У Трампа такого подхода не было, он шашкой рубил. А демократы всегда занимались проектным подходом.

Интернет – это важная часть цивилизации, которая в хорошем случае сильно поможет, а в плохом – навредит.

— В этой связи международная безопасность выходит на первый план. Даже DNS-инфраструктура может быть использована для совершения глобальных атак или вовсе для отключения целых функциональных сегментов. Раньше об этом говорили скорее как о теоретической возможности, а сегодня уже во многих доктринах информационной безопасности подчеркивается, что угроза реальна.

— Да, угроза очень реальна, и в этом смысле можно разработать массу вещей. Разработать совместно, тем самым отгородиться от опасностей. Но народ как-то живет и не думает об этом. Эта угроза не стала достоянием миллионов, отсутствует понимание того, что происходит.

Угроза информационной безопасности не стала достоянием миллионов, отсутствует понимание того, что происходит.

— Но ведь возникла и «новая нормальность», когда транснациональные холдинги и корпорации сильнее государства и диктуют свои правила!

— Это тонкие вещи, которые тоже надо регулировать. Сейчас все озабочены тем, как наладить это регулирование так, чтобы все было по правилам.

Самое печальное – это то, что усложнение как таковое отсутствует, как и анализ. Хотя усложнение в бытовом, прикладном смысле, конечно, растет – если вы вспомните, как было у вас в детстве, и как сложно сейчас, – вы испугаетесь и удивитесь.

Андрей ЗОТОВ,
член правления РОЦИТ
и один из создателей РИФа:

«По спектру сервисов мы обгоняем Европу»

— Андрей, вы стояли у истоков создания КЦ и были в числе самых первых учредителей, которые в 2001 году уже вошли в его состав. Давайте вспомним о роли РОЦИТ: как все началось?

— Могу сравнить с моими ощущениями в начале 90-х годов, когда нас, предпринимателей из России, впервые пригласили на ежегодный форум в США. Мир Интернета тогда был таким же далеким, неизведанным и новым; мне казалось, что я каждый раз в него «приезжаю». У меня к нему возник большой интерес, и запустив свой первый частный бизнес в 1996 году, я хотел заниматься именно Интернетом. Но этого поля, по сути, еще не существовало: это была обычная поверхность, покрытая легкой травкой, но не вспаханная и неудобная. И тогда появился план проводить регулярные мероприятия, которые бы содействовали распространению Интернета. Обсуждая эту идею с Анатолием Шкредом и с Егором Яковлевым, мы пришли к выводу, что нужно делать ежегодный большой форум.

РОЦИТ появился после того, как возникла мысль о том, что нужна какая-то организация, которая бы этим форумом занималась. А дальше случилось необыкновенное: выяснилось, что мы случайно ответили на актуальный запрос социума. В РОЦИТ начали приходить государственные деятели, чиновники, интернет-провайдеры, крупные компании ИКТ-сектора. Всей командой мы ощутили себя центром внимания. Можно сказать, что мы создавали «питательный бульон» для новых бизнесов, поскольку многие важные люди заинтересовались идеей.

В конце 90-х я узнал о существовании ICANN. Оказалось, что зарегистрировать домен с нужным именем не всегда возможно, есть и конкуренция, и сквоттеры доменных имен. Решением этих проблем должен был заняться новый орган управления, появившийся в США, который при этом не связан напрямую с правительством.

Мы поддержали эту инициативу. Я обратился к Эстер Дайсон, которая всегда отличалась быстротой и простотой решений.

Мы поехали с ней в Каир посмотреть, что же это за орган управления. Его демократическая система регулирования и принятия коллегиальных вопросов произвела на меня очень сильное впечатление. Позже в обсуждении с Алексеем Солдатовым я узнал, что Россия отвечает этому движению и создает свой регулирующий орган. Моей первой реакцией было: «Да, давайте делать!»

Демократическая система регулирования и принятия коллегиальных вопросов в ICANN произвела на меня очень сильное впечатление.

— В США саморегулированию отводится больше места, но там также высока роль корпораций, а государство не всеильно. В свою очередь, на российской почве модель саморегулирования вполне жизнеспособна, но не было ли у нас со стороны государства слишком мало регуляции? Может быть дело в том, что отрасль развивалась чуть быстрее, чем регулятор?

— В целом соглашусь с вами, хотя с того уровня, на котором я вел этот процесс, не было заметно, что регулятор уделяет мало внимания. Были предприняты интересные попытки донести информацию до высших государственных лиц. Например, на приглашение от премьер-министра отозвалось около полутора десятков представителей интернет-общественности, и целью этой встречи был просто рассказ об устройстве всей системы. У нас громадный спектр сервисов, мы обгоняем Европу. Мы единственная страна, у которой есть три собственных домена, если учитывать и .su.

— Мощная точка взаимодействия между КЦ и РОЦИТ – это просветительская деятельность. Насколько это важно сегодня?

— В 50-60 годы программирование было делом узкой касты специалистов. Тогда его преподавали в ведущих вузах мира, а сейчас ему можно научиться с детства, в обычной школе. Общество освоило процесс программирования, которое стало предметом общего потребления, средством эрудиции и возможности индивидуума. То же самое и с Интернетом. В Госдуме 90-х годов интернет-общественность присутствовала как бы вторым планом, и все с нами советовались, как лучше преподавать. В итоге появилось мое выступление «Интернет на бересте» с кучей простых примеров, на которых можно показать, что Интернет – это не только средство коммуникации, но и способ донесения знаний и навыков. Тогда это было необычно, поэтому данным вопросом занимались крупные корпорации. Но постепенно это стало привычным аспектом нашей жизни, и РОЦИТ перестал делать ежемесячные семинары – такая необходимость просто исчезла.

В итоге появилось мое выступление «Интернет на бересте» с кучей простых примеров, на которых можно показать, что Интернет – это не только средство коммуникации, но и способ донесения знаний и навыков.

— Современные дети с первых шагов познают Интернет и устройство гаджетов. Но при этом мы столкнулись с проблемой кадрового резерва и отсутствия у подрастающего поколения интереса к работе в организациях, которые должны разрабатывать общие нормы и подходы, регулировать взаимоотношения в Интернете. Тем не менее, международное управление Интернетом по-прежнему остается глобальным вопросом. Как заставить будущих специалистов уделять этому больше внимания?

— Для того чтобы появилось целое поколение, готовое для полноценного и профессионального погружения в Интернет, нужно, чтобы уже их родители были уверенными пользователями. В данной сфере начали работать именно те дети, которые выросли в семьях, активно использующих Интернет. Это другая социальная группа – ее представители сильно отличаются и в хорошую, и в плохую сторону. Кроме того, меняется система образования. Некоторые методы, которые отработаны сейчас, в момент кризиса, остаются в практике. Поэтому мне очень интересно жить и наблюдать за развитием интернет-деятельности. Очень любопытно, что будет в следующие 20 лет! Интернет-сообщество стало основным показателем развития социума в целом.

— Что вы думаете о фрагментации Интернета: каковы ваши прогнозы?

— Поскольку Интернет стал не просто культурным или коммуникационным феноменом, но и вошел в индустриальные системы управления, риски целенаправленного злого воздействия очень высоки. Поэтому тенденция суверенизации отдельных интернет-сообществ объективна, и она будет продолжаться. Это история борьбы брони и снаряда, где оптимальное недостижимо, но изменения будут идти и с одной, и с другой стороны.

— На международном уровне не существует интернет-права. Появится ли оно, вернется ли доверие в интернет-пространство, смогут ли договориться разные государства?

— Боюсь, что мы сейчас говорим о будущем, которое лежит от сегодняшнего дня лет на 10 вперед. Одна лишь электронная коммерция или же онлайн-реклама поставили проблемы, которые сейчас неразрешимы. Вульгарно-континентальное право и прецедентное право не могут договориться о том, как регулировать деятельность транснациональных корпораций и извлечение доходности на разных территориях. Это задача, которую решить сложно. Конечно, заинтересованные лица – государственные деятели и саморегулируемые организации – этим занимаются, но в ближайшей перспективе я не вижу плодотворной идеи. Впрочем, положительный момент здесь в том, что действия крупных корпораций и отдельных правительств создают массу прецедентов, которые поддаются анализу и позволяют построить базу вопросов, на которые необходимо вместе найти ответы.

ДИРЕКТОРА

- 24** **Мария СТЕПАНОВА**
«Мне нравятся объединяющие тенденции»
- 25** **Андрей РОМАНОВ**
«Основная задача КЦ – это развитие Интернета в России»
- 27** **Андрей КОЛЕСНИКОВ**
«К старой жизни мы уже не вернемся»
- 29** **Андрей ВОРОБЬЕВ**
«Просвещение – в приоритете»

Мария СТЕПАНОВА,
директор Координационного центра доменов
.RU/.RF в 2001-2005 годах:

«Мне нравятся объединяющие тенденции»

— Мария, расскажите, как появилась идея создать КЦ?

— Она витала в воздухе давно. Конечно, существовавшая Координационная группа уже несколько лет выполняла свои задачи, но стало понятно: объем заявок на регистрацию становится таким огромным, что никакая группа в ручном режиме с этим не справится. При этом основными техническими работами, связанными с регистрацией домена, занимался РосНИИРОС. Концентрация его функций вышла на такой уровень, что на это стали обращать внимание другие участники рынка. Вокруг ситуации с регистрацией доменов начало расти возмущение. Все это подвело к закономерному выводу о том, что если сейчас процесс не будет решен внутренним организованным методом, то к нему начнут проявлять интерес органы государственной власти, а они опыта работы с доменами не имеют, зато желают «рулить и разруливать». Необходимость самоорганизации стала очевидной: пришло время искать путь развития доменов в России, устраивающий всех.

Необходимость самоорганизации стала очевидной: пришло время искать путь развития доменов в России, устраивающий всех.

Кроме того, был международный опыт, который опирался на существование института регистраторов, на разделение обязанностей между технической стороной поддержки доменов и регистрационными функциями. То есть должна существовать структура, которая занималась бы этим профессионально и уравнивала бы все заинтересованные стороны.

Вот так непримиримые враги собрались и учредили организацию, назвав ее «Координационный центр национального

домена сети Интернет». Это было точкой серьезного компромисса. Было необходимо, чтобы этот важный революционный шаг прошел как можно спокойнее и мягче, поэтому Координационной группе было предложено принять участие в заседании, по результатам которого она должна была благословить появление КЦ и выбрать руководителя. Были варианты назначить Станислава Рачинского или меня. Координационная группа поддержала мою кандидатуру, при этом Рачинский не только принял участие в дальнейшей работе КЦ, но и сыграл на начальном этапе первую скрипку. Мне очень повезло, что на момент зарождения КЦ я работала с Координационной группой и со Станиславом Рачинским.

— Расскажите, пожалуйста, о начальных годах работы КЦ, когда вы практически в тандеме со Станиславом составляли первые проекты документов, когда появились первые правила регистрации, утвержденные именно КЦ. Какие тогда были ключевые моменты?

— Это была планомерная, постоянная и тяжелая работа. Взаимодействие с РосНИИРОСом шло нелегко. Центр компромиссов учитывал интересы и мнения всех сторон, и это был огромный труд. Но приятно осознавать, что был и результат. Общее дело было основополагающим; и с технической стороны, и с точки зрения первых регистраций у нас было все как надо. Я уходила из КЦ, оставляя за собой порядок.

Я вообще по жизни ортодокс: мне нужно, чтобы все было перпендикулярно и параллельно. Но это неправильно – домены должны регистрироваться свободно.

— Каким было начало международного сотрудничества КЦ в те годы, когда вы им руководили?

— Перед тем, как прийти работать в КЦ, я несколько лет была советником РосНИИРОСа по международным вопросам. Благодаря этому я общалась с зарубежными коллегами – как с представителями европейских регистратур, так и со структурами, которые в конечном итоге превратились в ICANN. Поэтому круг взаимодействия был понятен, и КЦ достаточно легко влился в международное сотрудничество. Заведенные знакомства, понимание внутренних структур и бюрократических процедур, существующих в любой европейской или американской организации, – все это полезно. Это также хорошо повлияло на ситуацию, когда нам пришлось отстаивать регистрацию домена .su.

— А как удалось отстоять существование домена .su; может быть, какие-то практики перешли в начальную деятельность КЦ?

— Сначала этим доменом занималась советская Ассоциация пользователей Юникса. Когда мы только начали создавать положения и регламенты в рамках .ru, мы много с ней взаимодействовали, и особенно плотная работа у нас была с Константином Виноградовым. Чуть позже управление доменом .su перешло в руки Фонда развития интернет.

У меня нет разделения на российский Интернет и какой-то большой Интернет. Для меня это инструмент для ежедневной работы, который мы все используем.

— Каково было ваше впечатление 10 лет назад при старте домена .рф, действительно ли он был нужен? А что скажете про сегодняшние дни?

— Честно признаюсь, я недооценивала распространенность домена .рф; мне казалось, что домен .ru будет в приоритете. Я исходила из позиции, что Интернет трансграничен. Никто не спорит, что английский – стандартный язык для международного общения. Но чем больше языков – тем больше развития. У меня был опыт в организации, занимающейся европейскими доменами. Я обратила внимание на представителя-швейцарца. Он подходил к французам – говорил на французском языке, подходил к представителю английского домена – говорил на английском, с итальянцем – на итальянском. Мне стало любопытно, и я спросила его о том, сколько он знает языков. И он ответил, что семь языков знает и еще три понимает. В Швейцарии к 15 годам знать четыре языка – это совершенно нормально. Тут можно только аплодировать. И вот распространение русскоязычного домена, безусловно, полезно для иностранных представителей.

— Что для вас Интернет в сегодняшнем понимании: глобальная сеть или отдельные сегменты?

— У меня нет разделения на российский Интернет и какой-то большой Интернет. Для меня это инструмент для ежедневной работы, который мы все используем. И мне не хотелось бы этого разграничения. Мне очень больно слышать про суверенный российский Интернет.

— А что вы думаете об альтернативной доменной системе?

— Мне не нравится эта идея. Мне нравятся объединяющие тенденции, а не разъединяющие. Я на протяжении всего своего пути занималась именно объединением, а никак не наоборот. Имеет ли это право на жизнь? Возможно. Но это не моя система координат.

Количество доменов в зоне .рф превысит количество доменов в зоне .ru.

— Побудьте немного футуристом. По какому пути пойдет развитие Интернета в ближайшие 10 лет?

— Количество доменов в зоне .рф превысит количество доменов в зоне .ru. К сожалению, идея объединенного Интернета прекратит свое существование, и мы получим много суверенных Интернетов. А потом будет маятник в виде «а давайте снова их попробуем объединить». И Интернет еще больше проникнет в нашу жизнь!

Андрей РОМАНОВ,
заместитель директора Координационного центра доменов .RU/.РФ:

«Основная задача КЦ – это развитие Интернета в России»

— Давайте вспомним время, когда вы подписали протокол, благодаря которому права на управление доменом .ru были делегированы РосНИИРОСу. Это ведь был непростой путь!

— На самом деле, путь был как раз простой – во всяком случае, на том уровне, на котором я в нем участвовал. Дело в том, что к тому времени домен в России уже существовал. Это была зона .su, и она активно развивалась. Потом появилось новое государство, новый код, домен .ru, и на него было подано несколько заявок. Соответственно, возникла необходимость согласовать это внутри сообщества, и мы собрали действующих заинтересованных операторов. Появилась достаточно нейтральная организация, готовая взять на себя ответственность.

— Какова была роль интернет-сообщества, интернет-бизнеса, и почему было принято решение о распределенной системе регистраций?

— Если мы говорим про тот путь, который прошел Рунет между 1994 и 2000 годами, то с тех пор много воды утекло. Понятно, что в этом историческом периоде зародилось много новых тенденций. Сначала это был операторский бизнес, был доступ к Интернету, почта, новости, но не более того. А по истечении шести лет стало можно говорить об интернет-бизнесе, появились большие мобильные операторы. Но поскольку катастрофически выросло количество доменных имен, стало сложно управляться с клиентами, потому и появилась необходимость распределенной системы регистраций.

К 2000 году катастрофически выросло количество доменных имен, стало сложно управляться с клиентами, потому и появилась необходимость распределенной системы регистраций.

— Легко было принять такое решение? С государством советовались?

— Хотя все решения предварительно готовились в рамках Координационной группы, но и до появления КЦ поддержка государства была важна. И не столько поддержка, сколько согласование. Однако передача функции управления доменами государству так и не состоялась: оно выступило, скорее, в качестве координатора создания КЦ.

Передача функции управления доменами государству так и не состоялась: оно выступило, скорее, в качестве координатора создания КЦ.

— Правильным ли решением было дать право вето представителю министерства связи в Совете КЦ?

— Решение было принято, чтобы предоставить какие-то гарантии. И если что-то пойдет не так, можно будет принять решения, необходимые для проведения государственной политики. Но на моей практике право вето ни разу не было использовано.

— Какой уровень представительства министерства был в Совете? Кого делегировали, и насколько эти люди были вовлечены в деятельность Совета?

— Уровень был разный: это и директора департамента, и заместители министра, и руководители отделов. Разной были и роли; все зависело от уровня вовлеченности и знакомства с данной сферой. Развитие Интернета – это основная задача КЦ.

— В каком году вы стали директором КЦ?

— Это произошло в 2005 году, случайно. Оказалось, что я был свободен в этот момент от других занятий, и Алексей Павлович Платонов предложил мне выставить кандидатуру на выборы на пост директора. С тех пор прошло более 15 лет, я до сих пор работаю в КЦ и уверен, что нахожусь на своем месте. Хотя пенсионный возраст заставляет думать о том, как организовать свой быт уже на другом уровне.

Я до сих пор работаю в КЦ и уверен, что нахожусь на своем месте.

— У КЦ почти с самого начала появились задачи, связанные с работой на международных площадках и с привлечением международных предприятий в Россию. Вы во многом стимулировали эту деятельность. Почему было решено в этом сфокусироваться?

— Потому что в рамках ICANN и других международных проектов голос отдельной регистратуры хоть и может звучать, но по трибуне придется стучать громко, чтобы хоть кто-то услышал. А формирование позиции сообщества регистратур

даже на уровне ICANN звучит достаточно мощно. Поэтому мы первоначально сосредоточились на сотрудничестве с CENTR.

В рамках ICANN и других международных проектов голос отдельной регистратуры хоть и может звучать, но по трибуне придется стучать громко, чтобы хоть кто-то услышал.

Если говорить о процессах, связанных с международными системами управления Интернетом, то как раз 2005 год стал годом проведения саммита по развитию информационного общества, и первое мероприятие Всемирного форума произошло в 2006 году. Тогда КЦ стал содействовать процессу, и мы даже перечислили в Фонд какие-то деньги.

— Говоря о международной деятельности, хочется выделить Российский форум по управлению Интернетом. Впервые он был проведен в 2010 году, когда ICANN делегировала кириллический домен .рф. Он стал частью глобального диалога по управлению Интернетом, и это послужило толчком к тому, чтобы эта тематика обсуждалась ежегодно. За последние годы повестка существенно менялась. С точки зрения регуляторного воздействия, которое постоянно усиливается, как это коррелирует с повесткой глобальных форумов?

— Надо сказать, что большой форум по управлению Интернетом состоит приблизительно из 200 сессий. Они идут в течение недели параллельно и непрерывно по 9-10 потокам. Все вопросы по поводу развития интернет-технологий, саморегулирования, международного сотрудничества и отношений в рамках Интернета объединились в несколько базовых тем, определяющих основные направления. Вокруг них мы и старались выстроить конкретную дискуссию.

— Мне кажется, на повестку форума влияет еще два важных момента: это молодежь и ее вовлечение в вопросы Интернета. Так ли это?

— Да, привлечение молодежи к повестке продолжается уже давно. Все началось в Вильнюсе, когда я увидел на площадке форума юные лица. Ребята бегали с камерами, микрофонами и брали интервью у значимых фигур. Потом стали появляться образовательные проекты, когда интересующимся молодым людям давались сначала знания, а затем готовили их к деятельности в сфере управления Интернетом. Мы тоже в этом году совместно со Сколково организовали такой проект, готовили его еще с 2020 года, и этой весной его удалось провести, несмотря на пандемийные ограничения.

Основная задача КЦ – это развитие Интернета в России и выстраивание региональной системы самоуправления.

— В этом есть и инициатива КЦ – например, в 2020 и 2021 годах была организована Летняя школа по управлению

Интернетом. Как вы думаете, почему регистратура должна этим заниматься?

— Повторюсь: основная задача КЦ – это развитие Интернета в России и выстраивание региональной системы самоуправления. Привлечение молодежи важно, это своего рода наращивание потенциала.

Молодые люди – более чувствительная аудитория, им еще все интересно. Они могут вдохновиться и внести свой ценный вклад. Быть может, они осведомлены не обо всех процессах, но они готовы узнать больше.

— Если посмотреть на предстоящее десятилетие, какой вам видится роль КЦ?

— Я думаю, что в основном будет развиваться направление по привлечению молодежи. Также будет диалог с государством и привлечение бизнеса, в том числе регистраторского. Сильных прорывов я не вижу – скорее нас ждет постепенное наращивание потенциала.

Андрей КОЛЕСНИКОВ,
директор Ассоциации Интернета вещей,
директор Координационного центра
доменов .RU/.RF в 2009-2015 годах:

«К старой жизни мы уже не вернемся»

В 2009 году, только вступив в должность директора Координационного центра, Андрей Колесников дал большое интервью каналу SeoPult и поговорил с ведущим Наилем Байковым о самых актуальных вопросах того времени. В 2021 году мы решили задать Андрею те же самые вопросы.

— Андрей, давайте вспомним 2009 год: он был отмечен мировым финансово-экономическим кризисом и заметно ударил по России. Тогда вы говорили, что на доменном бизнесе это не отразилось. Что вы скажете сейчас, во времена нового серьезного кризиса? Как повлияла пандемия?

— Находиться в кризисе – наше нормальное состояние, поэтому списывать неудачи на него, мне кажется, было бы

не очень правильно. Другое дело, что в 2009 году ситуация была иная: Интернет находился на пике роста, и, по моим тогдашним наблюдениям, кризис, действительно, не особенно сказался на этом рынке. Теперь же обстоятельства отличаются: рынок насыщен, всплесков роста не наблюдается нигде, поэтому домены и не растут.

2009 год, интервью на канале SeoPult: Темпы прироста доменов в зоне .ru не снизились, а сохраняются на уровне прошлого года. Когда я писал бизнес-план по росту доменов в нашей зоне, мне эксперты говорили, что я сумасшедший, и никакого роста не будет. И я тогда взял пессимистический прогноз: вырастет на 25%. И вот, уже есть. Скорость роста не изменилась. Она немножко выровнялась, это и есть натуральный природный рост, и я не вижу, чтобы сейчас этому природному росту что-то мешало.

— А каково, на ваш взгляд, сегодняшнее развитие зоны .ru?

— Это взрослая зона. Зона почти пенсионного возраста, и вряд ли можно увидеть какую-либо динамику.

— Достаточно ли гибка зона .ru? Эксперты считали, что здесь будет преобладать вторичный рынок. Смог ли он победить?

— Вторичный рынок – явление достаточно интересное. Он тоже взрослый и, насколько мне известно, на продаже старых доменов с популярными словами зона .ru растет. Она занимает 10-15 процентов годового оборота, что вполне неплохо.

— В 2009 году вы оценили рынок .ru в 30-35 миллионов долларов, обещая поднять цифру до 300 миллионов с учетом готовившейся тогда к запуску доменной зоны .rf. Удалось ли вам?

— Нет, не удалось: я был дерзкий и наглый, делая такие заявления. Конечно же, о таких суммах речи не идет, но и сейчас мы видим солидную цифру. Хотя лучше все-таки считать в рублях: народ уже не лезет за долларом в банку.

— В 2009 году цены на регистрацию были, можно так сказать, отпущены на свободу. Регистраторы и их клиенты получили возможность самим назначать свою цену на услугу. Как вы думаете, это было правильное решение?

— Абсолютно правильное и одно из ключевых решений, которыми я горжусь. Это развязало руки регистраторам для того, чтобы они придумывали всякие кампании и маркетинговые ходы. К тому же, не стоит забывать, что причиной этого послужили опасения, что нас «прижмут». Это была скрытая монополия, и к нам рано или поздно пришли бы с этим вопросом, поэтому деваться было некуда.

— Количество регистраторов выросло почти в два раза. Как вы считаете, рынку стало от этого лучше или, наоборот, он теперь слишком переполнен?

2009 год, интервью на канале SeoPult: Сейчас доменный рынок представлен маленькими предпринимателями, многие из которых даже не зарегистрированы как юридические лица. Вот сейчас эта индустрия – это палаточный бизнес, как в 90-е. Для того, чтобы он превратился в нормальный бизнес, нужно просто время. Появятся люди, которые начнут оптимизировать свои расходы и писать коммерческие планы – все как в нормальном бизнесе.

– Рынок – он таков, каков есть. Есть выбор, а это всегда хорошо. Конкуренция несет с собою новые сервисы, новые способы привлечения клиента. Кто-то лучше продает, кто-то лучше обслуживает – это прекрасно.

– То есть конкуренция – это двигатель прогресса?

– Конечно.

– Раньше вы говорили, что государство не довлеет над доменным бизнесом. Сейчас власть сменилась, а изменилось ли отношение?

2009 год, интервью на канале SeoPult: Просто замечательно, что все эти годы государство не довлеет над интернет-средой, позволяло ей нормально развиваться. Надо отдать должное В. В. Путину: он держит свое слово.

– Я бы не сказал, что оно довлеет: оно доминирует. В 2009 году модель управления была совершенно иной, чем сейчас. Сегодня мы живем вообще в принципиально другой системе управления Интернетом, в том числе доменными именами, чем 11 лет назад. Было принято большое количество запрещающих законов, ограничивающих те или иные явления в Интернете, а он сам стал настолько существенной частью экономики и политической жизни, что абсолютно понятно, что будет дальше.

– А какие ограничения были в то время и какие – сейчас?

– В то время ограничений особо не было. Насколько я помню, был законопроект 139-ФЗ, направленный на защиту детей в Интернете от порнографии, пропаганды суицида и наркотиков. Не было отдельного закона, но было ясно, к чему все идет.

– Вы входили в Координационную группу, которая приняла решение о создании КЦ. Зачем это было сделано? Как удалось создать независимую организацию, а не какое-то образование под крылом госструктуры?

– Государство не особо уделяло внимания Интернету, поэтому наша деятельность, связанная с организацией КЦ, была немного ниже радаров. Кроме того, у нас был «мандат» от Путина, что позволяло нам создавать организации, которые управляли Интернетом, в том числе доменной зоной, на принципах учета ин-

тересов всех сторон, всех игроков того времени. Все по-честному, никакого заговора.

– До того, как стать директором КЦ, вы были членом его Совета, то есть наблюдали все изнутри и были инициатором многих нововведений. Как вы оцениваете КЦ тогда и сейчас? Что изменилось кардинально?

– Начнем с тогдашнего КЦ. Баланс интересов, который был представлен Совету, помогал развитию зоны. То, что было сделано, это достаточно важно. Члены Совета принимали активное участие в разработке регламента, в разборе отношений с регистраторами и так далее. Сейчас КЦ – это то же самое плюс возросшая роль государства. Власть перешла от Совета к учредителям КЦ, а один учредитель представлен Роскомнадзором.

– Запуск зоны .рф – это одна из самых ярких историй КЦ, а вы были непосредственным организатором. Как вы считаете, схема запуска была выбрана верно?

– Нет, конечно.

– Вы говорили, что первый домен будет зарегистрирован за 10 миллионов рублей. Этого не произошло. Оправдала ли себя система премиальных регистраций?

– В том-то и дело, что система премиальных регистраций у нас так и не появилась. Мы изначально планировали запустить зону с голландским аукционом. Мы могли бы собрать на этой регистрации много денег и не допустить шквала регистрации по словарям. А с другой стороны, мы сразу, в один день, получили большую доменную зону, поскольку отпустили все рычаги. Это была золотая лихорадка. В связи с этим было много скандалов, было антимонопольное дело, но мне жаль, что мы тогда струсили и не запустили тот самый голландский аукцион. Это было справедливо по отношению к распределению, потому что мы платили большую сумму за премиальные домены и меньшую – за домен, рыночная стоимость которого не так высока.

– Стоп-лист домена .рф в то время был источником множества мемов и шуток. Это было полезное начинание?

– У нас вообще была гениальная маркетинговая стратегия. Мы считали, что любая новость, даже негативная, даже смешная или скользкая, работает доменной зоне на благо. Поэтому мы использовали все эти истории, чтобы привлекать внимание к домену .рф.

2009 год, интервью на канале SeoPult: Я могу сказать про .рф: здесь мы хотим иметь два стоп-листа. Первый – слова из словаря, а второй – словообразующие фонемы. Это будет сетевой сервис, будет запрещать регистрацию всяких нехороших слов. Мы в этом направлении очень активно работаем.

– Есть ли у вас яркие воспоминания с тех пор? Что в истории создания легендарной зоны .рф можно назвать самым интересным?

— Это крупнейший в мире нелатинский домен, и зона .rf до сих пор крупнейшая в мире. Это повод для гордости. Мне кажется, что лучшая часть истории ее создания в том, что при подготовке и запуске все участники работали на то, чтобы эту зону раскрутить и популяризовать, сделать так, чтобы ее использовали. Правда, многие относились скептически, сомневались в ее нужности. И для того, чтобы побороть скептицизм, мы выбрали точное направление. Чем хороша эта зона? Тем, что она пишется, думается и читается по-русски. Поэтому она отлично подходит для маркетинга, для товаров, которые будут легко запомнить. Очень здорово, когда все вместе работают для достижения цели.

— Что, на ваш взгляд, самое важное в роли директора? Чего вам удалось достичь?

2009 год, интервью на канале SeoPult: Когда я пришёл, у нас работало семь человек. Сейчас работает семнадцать. Невозможно все сделать за один день, на все нужно время. Но мы планируем сделать достойную доменную статистику и много интересных вещей: мониторинг зоны, мониторинг Рунета в целом.

— Могу назвать несколько моих главных достижений. Первое – это зона .rf; второе – это создание «Технического центра Интернет», куда были переданы все технические функции, такие как управление реестрами, инфраструктурой или системой регистрации. К нам уже не могли «прийти с револьверами» и навести свой порядок, так как мы раздвоились. Это был сознательный шаг для минимизации различных, в том числе политических рисков. А третье достижение – это все, что связано с финансами. Когда я стал директором КЦ, там было накоплено много средств, но они просто лежали на депозитах. Большие суммы вызывают большой интерес, поэтому мы запустили интересные проекты, которые позволяли нам эти деньги тратить с пользой.

— Многие годы ваша работа была связана с доменной зоной, а сейчас вы занимаетесь Интернетом вещей и создали Ассоциацию участников рынка Интернета вещей. Не тянет ли назад к доменам?

— Ни секунды. Человек должен время от времени менять свою деятельность, и зачем оглядываться назад? Приятно, конечно, поностальгировать, но воспоминания – воспоминаниями, а бизнес – бизнесом, да и вкусы меняются. Может, потом мне еще что-то понравится, или я вообще на пенсию выйду. Живу сегодняшним днем.

— Расскажите, пожалуйста, о перспективах развития Рунета в целом. Каким вы его видите в ближайшие 2-3 года?

— Мне кажется, с точки зрения регуляторики мы достигли дна. И мы будем висеть в этой серой зоне достаточно длительное время: с блокировками, с точечными ударами по всяким ресурсам. Рунет работает неплохо. Есть текущий рост, связанный с новыми платформенными экосистемами, с финансовыми сервисами, с удаленной работой, с индустриальными системами и так далее. Поскольку население России не растет, новых денег

за доступ к Интернету ожидать не приходится: все уже давно подключились. Единственное, на что можно рассчитывать, – это на рост интернет-приложений в промышленности, транспорте, медицине, ретейле и автоматизации. Это достаточно интересная отрасль.

— То есть вы следите за тем, как движется мир, и пытаетесь подстроиться?

— Я вообще-то сам его двигаю! С копьем, на коне – и вперед!

— А какие перспективы ждут мировой Интернет в обозримом будущем?

— Прошлый год внес огромные коррективы в то, как работает Интернет. Люди стали часто использовать онлайн-конференции и работать удаленно, изменились системы логистики и доставки товаров. Это до сих пор продолжается и неизвестно, сколько еще будет продолжаться. Скорее всего, к старой жизни мы уже не вернемся.

— То есть интернет-ресурсы стали расцветать?

— Скорее, они перераспределились. Сейчас нам предлагают новые проекты с дополненной реальностью, в том числе на производстве и в строительстве. От этого просто башню сносит, это тотальная роботизация! Что-то, конечно, останется: приятно же приходить в живой офис, общаться с людьми. Я скучаю по этим временам, и особенно по своим концертам. Рок-концерты возможны только вживую!

**Андрей ВОРОБЬЕВ,
директор Координационного
центра доменов .ru/.РФ:**

**«Просвещение –
в приоритете»**

В 2009 году Андрей Воробьев, будучи еще директором по связям с общественностью и взаимодействию с органами государственной власти регистратора доменов RU-CENTER, дал большое интервью каналу SeoPult, где ответил на ряд очень острых для того момента вопросов. Как оказалось, многие из этих вопросов актуальны и сегодня – к тому же и сама общая ситуация сегодня схожа с той, что была в 2009 году:

финансово-экономический кризис 2008-2010 годов влиял на интернет-отрасль не меньше, чем сегодняшний «пандемийный» кризис. Поэтому мы решили задать Андрею те же самые вопросы и сравнить, как изменились его взгляды за 12 прошедших лет.

— В 2009 году интервью началось с разговора о **Годе безопасного Интернета**. Сегодня тема **кибербезопасности и безопасности детей в сети** – одна из ведущих в деятельности Координационного центра. Почему это так важно для него и для доменной индустрии в целом?

— Тема безопасного использования Интернета – это не только для детей; она остается актуальной для всех пользователей во все времена. В 2009 году я работал в RU-CENTER; это был один из ведущих на тот момент, да и на сегодня, регистраторов в России. И действительно, тогда мы вместе с регистратурой учредили Год безопасного Интернета. Мы налаживали диалог между отраслью и властью – уже было ясно, что нужны новые механизмы саморегулирования в дополнение к тем законам, которые существовали для эффективной борьбы с противоправным контентом.

С другой стороны, мы не можем только запрещать этот контент, искать, ловить, снимать с делегирования. Очень важно научить наших пользователей критически относиться к информации, которую они получают, и самим анализировать, а это лучше всего делать, начиная с самых первых шагов человека в Интернете. Поэтому появилась инициатива обучения безопасности в интернете: проведение таких уроков обсуждалось на законодательном уровне.

Просвещение – в приоритете: что в 2009 году, что сегодня. Хорошо известен наш чемпионат «Изучи Интернет – управляй им». В его базе данных находятся десятки тысяч адресов, то есть через этот проект прошло несколько десятков тысяч школьников. Они познакомились с учебными модулями по разным тематикам и поучаствовали в самом чемпионате: как в командном зачете, так и в индивидуальном.

2009 год, интервью на канале SeoPult: Вчера было заседание оргкомитета Годе безопасного Интернета, и в Координационном центре домена .ru собрались представители крупнейших регистраторов. На заседании поднимали вопрос: что нужно сделать, чтобы год безопасного Интернета не превратился в мероприятие, посвященное только лишь безопасности детей, пользующихся Интернетом, и как сделать реальное, практически полезное мероприятие. Пока у нас, к сожалению, все скатывается в детско-юношескую аудиторию, а нам нужно поговорить на тему безопасности Интернета и в то же время не упасть в другую крайность, когда будем обсуждать сложные проблемы, понятные только специалистам.

— **Дословный вопрос из 2009 года: «В правильном ли направлении двигаются интернет-сообщества, интернет-рынок, развитие в Интернете и заработок в нем, когда все части этого**

рынка идут на сближение?» Вы говорили, что сближение – это единственно возможный способ сохранить Интернет в том виде, в котором он есть сейчас. Что изменилось за 12 лет?

— Тогда мы говорили об этом с теоретической точки зрения, сегодня – с практической. Сохранность Интернета – важная задача всего ответственного интернет-комьюнити, и сегодня руководители разных стран обсуждают это уже практически. Тема сохранения Интернета как единой сети передачи информации впервые была поднята Эммануэлем Макроном в 2018 году на Всемирном форуме по управлению Интернетом. В 2019 году его поддержала Ангела Меркель. И академическое сообщество, и техническое сообщество, а также сами пользователи и бизнес должны подходить к этой отрасли ответственно. Действия не должны привести ни к распаду сети и фрагментации интернета, ни к доминированию одной из сторон над другими. У транскорпораций есть определенные возможности в ущерб каким-то сегментам диктовать свои условия, а это недопустимо. На самом деле основная задача – в противодействии, это постоянный диалог. Это процесс поиска общих решений, которые бы устраивали все стороны: и тех, кто зарабатывает в интернете, и тех, кто им пользуется как источником знаний. Крайне важна гармонизация подходов, и разные государства видят ее по-разному, в зависимости от своей культуры, своих культурных кодов. Все чаще попытки гармонизации предпринимаются со стороны государств: ведь она должна привести к появлению большего доверия. Соответственно, когда мы сможем жить в доверительной среде – получится установить общие правила.

— **ХостОбзор, как и Координационный центр, празднует в этом году свое 20-летие. Сегодняшний ХостОбзор – это что?**

— Сегодня ХостОбзор уже перерос статус конференции: я бы назвал его закрытым клубным объединением, притом «закрытый» – в хорошем смысле этого слова. Он объединяет исключительно профессионалов, там нет лишних людей, которые как бы «зашли потусить» с улицы. Если и приезжает кто-то из новичков, то, как правило, это начинающие хостинг-провайдеры, которые действительно хотят познакомиться с основными правилами рынка, с основными игроками, а здесь – лучшее место, где это можно сделать. Как раз в свое время ХостОбзор по инициативе КЦ перестал быть исключительно конференцией хостеров, превратившись также в конференцию хостинг-провайдеров и регистраторов доменных имен.

2009 год, интервью на канале SeoPult: На форуме хостинг-провайдеров, который существовал раньше, скорее, как просто тусовка, вдруг стали появляться круглые столы, и это теперь больше похоже на конференцию. Сейчас там уже настоящая профессиональная конференция, которая собирает представителей как государственных органов, так и интернет-бизнеса.

Как правило, регистратор и хостер – это одно и то же. Но бывают и исключения: иногда у нас есть компании, специализирующиеся на регистрации доменов, а хостинг для них – сопутствующая услуга. И эта конференция строго делится на две

мощные составляющие. Первая часть – это, конечно, хостеры, рынок хостинга, а вторая посвящена обзору рынка регистрации доменных имен, текущему положению. Мне кажется, что год от года эта часть становится все более интересной. Мы меняем форматы и не всегда делаем какие-то долгие скучные презентации: зачастую гораздо большим спросом пользуются обычные дискуссии. Иногда мы прерываемся на кофе, а иногда прямо в процессе люди наливают чай или кофе, садятся за стол и продолжают дебатировать: не только друг с другом, но и с приглашенными спикерами. Мы стремимся к тому, чтобы каждый раз была новая тема и был крутой спикер по этой теме. Постоянно возникает много вопросов, особенно связанных с изменением законодательства о защите персональных данных, с соблюдением прав в этой сфере. Поэтому обязательно приглашаются юристы и специалисты по оценке интеллектуальной собственности, чтобы они могли рассказать об этой методологии, о том, как ее разрабатывали, и о подобных вещах.

– Как развиваются отношения интернет-рынка и государства? Есть ли давление сверху, или же мы видим протянутую для конструктивного диалога руку? Какова роль Минцифры сегодня?

– Минцифры – это отраслевое ведомство, но не единственное, которое влияет на регуляцию. На тот правовой ландшафт, в котором пользователи Интернета живут сегодня и будут жить завтра, в первую очередь влияют законодатели. И я бы сказал, что не нужно смотреть только на наше государство: мы говорим о глобальном процессе, о глобальном Интернете. Нужно взглянуть чуть шире, и тогда мы увидим, что все национальные законодательства, национальные правительства и парламенты в той или иной степени пытаются начать регулировать отношения.

2009 год, интервью на канале SeoPult: Ранее Интернет у нас подчинялся, с одной стороны, министерству связи, а что касается контента, то здесь было Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям – Роспечать. А реформы, которые были проведены, позволили сделать «единоначалие» над российским интернетом, и сегодня только Минсвязи регулирует все вопросы, в положении Минсвязи прописано, что оно определяет развитие в том числе и домена .ru. И мы видим, как представители министерства связи работают в Координационном центре, и их устраивает то саморегулирование, которое сложилось сейчас.

Наше правительство, Кремль, заявляет о необходимости международных норм, определенных конвенций и договоров. Они должны быть приняты и должны иметь юридические обязательства для тех стран, которые их подпишут. Очень важно, чтобы все подписали такие документы. Полагаю, мы к этому придем, ибо без этого невозможно обеспечить ту же самую кибербезопасность, о которой так много говорится. Не надо надеяться на то, что государство само придет и напишет идеальные законы. Без участия интернет-бизнеса, без участия технических специалистов невозможно создать работающие законы, к которым не было бы претензий. Мы

как представители индустрии еще в 2012 году впервые смогли договориться о том, что все законопроекты, проходящие через профильный комитет Государственной думы, также будут подвергаться технической экспертизе. Для этого есть экспертный совет, объединяющий самых разных участников: это и интернет-компании, и специалисты в области кибербезопасности, и дипломаты. Изучая законопроекты, интернет-отрасль дает обратную связь на предложение. Прислушиваются не всегда, но, по крайней мере, такой диалог встроен и механизм работает.

– Что сейчас происходит с рынком регистраций доменных имен, первичным и вторичным?

– Я бы разделил этот вопрос на два, потому что с первичным рынком все более-менее понятно. Год пандемии показал повышенный спрос на доменные имена во всех национальных доменных зонах; в Европе это особенно было заметно. В России, как правило, любое предприятие, открываясь, тут же создает себе сайты, поэтому у нас не было такого скачкообразного роста, но во время локдауна эта активность тоже увеличилась. Все занялись своим представительством в Интернете, разнообразием своего представительства. В итоге домен .ru по итогам 2020 года прирос, хоть и незначительно. С кириллическим доменом .рф мы по-прежнему наблюдаем ежегодно небольшое снижение, но это связано с нерешенной проблемой – в первую очередь универсального принятия доменных имен. Сервисы не видят их полностью, электронная почта все еще не работает, и это является серьезным сдерживающим фактором. Прошлый год для домена .рф был юбилейным: 10 лет, и в честь этого мы запустили специальный проект, направленный на его поддержку. Он адресован разработчикам, программистам и всем тем, кто создает сервисы и приложения: мы обучаем их тому, что нужно сделать, чтобы их сервис полноценно поддерживал кириллический домен.

Если говорить про вторичный рынок – есть снижение средней стоимости сделок. Это понятно: у нас экономические проблемы, а они отражаются и на доменной индустрии. И хотя количество сделок не сильно упало – снизилась их стоимость, «средний чек». Но премиальные домены до сих пор в цене. Продаются по-прежнему дорого, каждая такая сделка широко освещается среди профессионалов рынка, поэтому в этом сегменте вторичный рынок никуда не делся.

2009 год, интервью на канале SeoPult: Наблюдается некоторое затишье на этом рынке, скажем так. Но слово «рецессия» в данной ситуации не подходит, рецессия – это нулевой рост, у нас все-таки рост продолжается, просто темпы его уменьшились, и это закономерно. В первую очередь мы видим, что уходят с рынка профессиональные доменные инвесторы, у которых нет лёгких, доступных денег. У многих высвобождается по три тысячи доменов в день. Раньше три тысячи в день регистрировались, а сегодня они не хотят эти домены продлевать и вкладываться в них. Вторичный рынок просел по количеству сделок, но не просел по ценам.

— А какова сейчас тенденция с администраторами? Увеличивается ли их число или, наоборот, уменьшается?

— В зоне .ru число администраторов растет, и это хороший показатель: значит, меньше киберсквоттеров, домены все чаще регистрируют конечные потребители. Это и физические лица, и юридические лица, у которых может быть от одного до десяти доменов, а у кого-то, может быть, даже больше.

— В 2009 году вы говорили, что примерно 35% доменных имен используются не по прямому назначению. А что происходит сейчас?

— Мировое сообщество часто обсуждает связанные с этим инициативы. Например, Австралия предлагала правило: если домен больше года не используется, то можно считать, что он вообще не используется по назначению, и стоит аннулировать такую регистрацию. Но в итоге эти правила не стали вводить. Доменный рынок предлагает столько возможностей, что поле для фантазии довольно большое, поэтому никаких жестких мер мы пока не рассматриваем. И если раньше мы говорили примерно о трети доменов, используемых не по прямому назначению, то сейчас их осталось около 20%.

— Какие прогнозы вы можете дать на ближайшие несколько лет, как будет развиваться индустрия доменов? Раньше вы говорили об увеличении спектра услуг, в том числе о том, что регистраторы расширяют список предлагаемых для регистрации доменных зон. Как с этим обстоят дела сегодня?

2009 год, интервью на канале SeoPult: Рынок, я думаю, будет развиваться очень активно, и действительно, сейчас мы уже видим, что многие регистраторы начали предоставлять услуги по регистрации доменов во многих зонах сразу. Большой интерес, конечно, представляют зоны стран СНГ, потому что они начали развиваться. К тому же будущее доменного рынка ещё и в том, что к этим доменным зонам добавляются какие-то уникальные сервисы.

— Судя по всему, бизнес регистрации доменных имен перестанет быть бизнесом. Наверное, в скором времени это будет базовая история, входящая в комплекс более глобальных сервисов. Я думаю, что для пользователя все будет упрощаться: и домены, и адреса электронной почты, и все остальное. Но для компаний все, наоборот, усложнится. Много будет зависеть от того, как в принципе будут развиваться интернет-сервисы и IT-сектор, какие требования общество к ним предъявит, какие регуляторные механизмы будут работать, как государство станет регулировать эту сферу. Очень много вводных факторов, которые, конечно, будут влиять на дальнейшее развитие событий.

— В 2009 году среди самых актуальных проблем на первом месте был киберсквоттинг. Удалось ли за 12 лет как-то с этим разобраться?

— На самом деле уже в 2009 году случился перелом. Годом ранее вступил в силу Гражданский кодекс, в котором появилась

четвертая часть, полностью посвященная вопросам защиты интеллектуальной собственности. И многие нормы, введенные в 2008 году, пришлось отменить, поскольку они, например, мешали выходить на российский рынок крупным международным брендам, которые раньше на нем не были представлены, либо их товарный знак не охранялся на территории РФ. Эта норма была продумана в интересах владельцев доменов, чтобы избежать обратного захвата доменов, и запрещала регистрацию товарного знака, если уже существует такой домен. Но оказалось, что это сыграло на руку тем самым киберсквоттерам: они внимательно следили за новостями и все знали. А сегодня если киберсквоттер нарушает права товарного знака, то суды встают на защиту правообладателей, и домен получает тот, кто должен им обладать по праву.

2009 год, интервью на канале SeoPult: Киберсквоттинг является правонарушением, домен в таком случае отбирается, и взимается определенная сумма в качестве компенсации за незаконное использование бренда. Сейчас эти поправки перенесены в Гражданский кодекс. Любое обозначение, совпадающее с товарным знаком, расценивается как нарушение права владельца товарного знака.

— Андрей, еще один важный вопрос: о том, что именно препятствует регистрации доменов в зоне .ru на два года и более. Прежде вы говорили, что решение о многолетней регистрации доменных имен нужно принять на уровне КЦ. Удалось ли что-то сделать, планируются ли шаги в этом направлении?

— Когда я это говорил, я работал в компании-регистраторе доменных имен. Затем я перешел работать в КЦ, являющийся в определенном смысле регулятором для регистраторов. Благодаря этой трансформации начинаешь смотреть на многие вещи под другим ракурсом, и иногда пересматриваешь даже те свои установки, которые считал железобетонными и верными. Пересматриваешь, потому что проблема уже видится по-другому.

Сервис многолетнего продления сами регистраторы, в принципе, могут вводить: это возможно, хотя и трудно. Но что делать, если сегодня ты зарегистрировал домен у одного регистратора, решил его перенести к другому, но оплату произвел за два, пять или десять лет? Вопрос с оплатой остается нерешенным и открытым. По этой причине регистраторское сообщество не поддерживает идею многолетней регистрации.

2009 год, интервью на канале SeoPult: Ничто не препятствует с технологической точки зрения, здесь важно принять решение на уровне Координационного центра. Вопрос о том, что нужно вести многолетнюю регистрацию, стоит уже несколько лет, и Координационный центр четкой позиции по этому вопросу не имеет.

ОЧЕВИДЦЫ

35

Кирилл АНОШИН

«Все мы немножко технари,
немножко маркетологи,
немножко географы»

36

Георгий ГЕОРГИЕВСКИЙ

«Просто работать
и не останавливаться»

38

Андрей КОНДАКОВ

«Интернет не знает границ
и расстояний»

40

Виктор КУТУКОВ

«Мы идем к Интернету
сервисов»

41

Алексей ЛЕСНИКОВ

«В основе правил домена .ru
лежат правила пользования
метрополитеном»

- 43** **Михаил МЕДРИШ**
«Нам надо учиться жить
в прозрачном мире»
- 45** **Марина НИКЕРОВА**
«Боже мой, оно еще
и работает!»
- 47** **Александр ПАНОВ**
«Путь в Интернете – это
путешествие звездолета
«Энтерпрайз» туда, где ещё
не ступала нога человека»
- 48** **Станислав РАЧИНСКИЙ**
«Доменные имена не могут
жить без регистратуры»
- 50** **Елена СЕНЧЕНКОВА**
«С сайтом ОПЛАТА.000
я поняла, что домены пошли
в люди»
- 52** **Алексей СОКОЛОВ**
«Нас ожидает много
интересного и нового»
- 53** **Михаил ЯКУШЕВ**
«Совместное созидание привело
к хорошему результату»

Кирилл АНОШИН,
руководитель проекта **Freelance.ru:**

«Все мы немножко технари, немножко маркетологи, немножко географы»

— Кирилл, а когда тебя впервые заинтересовало всё, что связано с доменом? В прошлом веке?

— Действительно, с доменами мне посчастливилось впервые столкнуться в прошлом веке, в середине 90-х годов. Тогда в моей жизни появился Интернет и Координационная группа домена .ru. В самом начале это было объединение небольшого числа московских провайдеров, которые встречались и обсуждали развитие отрасли в будущем. Владимир Молчанов, мой начальник, был в Координационной группе, и заседания в какой-то момент начали проводиться у нас на Маросейке, за круглым столом в «светлице» на третьем этаже исторического здания. Они заседали, а я как самый молодой бегал за пивом. Мне было безумно интересно, я сидел и впитывал идеи, о которых говорили Платонов, Солдатов – небожители для меня.

А потом наша компания переехала из центра ближе к МКАДу, и проводить совещания КГ у нас стало неудобно. К тому же Володя Молчанов компанию покинул и вернулся в «Демос». А так как КГ – это было всё-таки объединение провайдеров, и от лица компании надо было кому-то выступать, то понятно, что этим «кем-то» стал я. К тому же я стал заниматься в компании и всем Интернетом – и каналами, и тарифами, и доменами, и поддержкой. И этот исторический период – весёлый, хороший, добрый – до сих пор у меня в сердце. Те люди, с которыми я тогда познакомился, считаю, дали мне путевку в жизнь. И тем, чему я у них научился, я до сих пор пользуюсь.

Те люди, с которыми я тогда познакомился, считаю, дали мне путевку в жизнь. И тем, чему я у них научился, я до сих пор пользуюсь.

— А почему же тогда Координационная группа домена .ru стала Координационным центром?

— Всё было хорошо, пока в КГ входило немного компаний, но когда в работе КГ стали участвовать больше 20 человек, начался некоторый бардак. Представь компанию, которая работает на территории всей России, достаточно мощную и известную, у которой есть стратегическое понимание, умение планировать глобальный бизнес, и ее представители доносят все это до других участников КГ – и одновременно свое мнение высказывает небольшой московский провайдер (как их тогда называли – «вторичный», «третичный»). И в итоге нам надо принять коллегиальное решение, а мы договориться не можем, потому что у всех разное видение. И так вот плавно мы и подошли к формированию Координационного центра. Когда идёт некое разделение организаций по направлениям деятельности – это абсолютно нормальный процесс, который должен был когда-то произойти. Когда рынок начинает масштабироваться, им невозможно в ручном режиме управлять. Особенно когда управленцев уже много.

Когда рынок начинает масштабироваться, им невозможно в ручном режиме управлять. Особенно когда управленцев уже много.

— То есть ты говоришь о том, что фактически Координационная группа в какой-то момент времени себя изжила чисто по стандартным моделям развития любого бизнеса?

— Да, вначале это была правильная технологическая рабочая тусовка, но в какой-то момент она просто переросла себя, и надо было выходить на новый уровень.

Весь телеком-рынок того времени – это рынок победивших телефонистов.

— Скажи, пожалуйста, на твой взгляд, создание Координационного центра в том виде, в котором он получился, и начало формирования распределенной системы регистрации доменов с регистраторами, насколько это было правильное решение?

— Я считаю правильное, да. Технари должны заниматься технарскими вещами, стратеги стратегическими, маркетологи маркетингом и иже с ними. В той конструкции, которая получилась, было абсолютно понятно, что Комитет №1, которым сначала руководил Володя Молчанов, а потом я, – это был некий наблюдательный орган. Потому что в него входили люди, которые представляли операторов связи, а на тот момент времени операторы связи перешли тоже на новый уровень общения, где закончился любимый нами ламповый Интернет, который мы строили, и появились эффективные менеджеры. И этим стратегически успешным менеджерам было не до доменов, потому что, как я люблю говорить, весь рынок того времени – это рынок победивших телефонистов. В большой телеком приходили телефонисты, которые прекрасно понимали, как строятся телефонные линии, что такое ОКС-7, какие станции надо ставить, чем Меридиан отличается от Ниакса и т.д. И весь наш телеком-

рынок вырос из связанной среды, из электросвязи, которая была на тот момент.

— Не утихает общественная дискуссия о том, что такое Интернет в России. Это некий локальный Рунет? Самостоятельная локализованная сеть, национальный кусок? Либо небольшой сегмент большого Интернета? Как с твоей точки зрения это выглядит?

— Все мы немножко технари, все мы немножко маркетологи, все мы немножко географы. Вот Чёрное море – оно же Чёрное море, и кусочек его в России, но оно относится к Средиземному, а Средиземное относится к океану. Поэтому Рунет, как его называют, – это часть глобальной структуры, глобального организма всего. В моём понимании российский сегмент Интернета – это кусок глобальной сети, который живёт по своим принципам, по своей маршрутизации, по своему регулированию.

Российский сегмент Интернета – это кусок глобальной сети, который живёт по своим принципам, по своей маршрутизации, по своему регулированию.

— Хорошо, что тогда для тебя Интернет по внутренним ощущениям? Это сеть или контент?

— Это синергия. И сеть, и контент – это неотделимые вещи. Мы же помним, как в конце прошлого века были две тусовки – контентщики и провайдеры. Но в какой-то момент все поняли, что ни они без нас, ни мы без них не можем. Вот я был тогда такой провайдер-провайдер, а сейчас я контентщик-контентщик. Но всё равно, как быть провайдером-провайдером – не забываю. Я понимаю, как железки работают. И точно знаю, что ни одна железка не будет генерировать деньги, если на ней не будет некоего наложенного сервиса. Потому что камень, когда он просто лежащий камень, он ничто. А когда он часть забора либо часть дома – он часть общей системы. Поэтому для меня Интернет как таковой – это синергия всех процессов, в нем происходящих.

Ни одна железка не будет генерировать деньги, если на ней не будет некоего наложенного сервиса.

— А что ты думаешь о дальнейшем развитии интернет-бизнеса, в частности, бизнеса хостеров или доменного рынка?

— Что касается доменного рынка как такового, он большой, глобальный. Тут сказались и влияние new gTLD – эти домены ускорили развитие рынка, и, в то же время, их появление привело к некоей стагнации национальных доменов, гео-доменов в том числе. Потому что набор букв, а тем более красивых слов в каждом языке ограничен. Но я считаю, что рынок доменных имён, в том числе национальных, должен расти. То есть определённый набор внешних факторов может дать рынку как бурный рост, так и не очень бурный рост. Но то, что рост будет, – понятно. А почему идёт небольшой отток – тоже понятно. Потому что в свое время люди там нахватили не пойми чего.

Что касается хостинга, то по моему мнению, хостинги сейчас переживают не то что второе рождение, а полное переосмысление своей жизни. Потому что собрать сайт можно уже без хостинга, а на некоем приложении, которое будет этот сайт показывать. А хостинг как таковой уходит больше в предоставление облачных хранилищ.

Я жду бурного роста по разным отраслям. Я оптимист по жизни и смотрю вперёд в светлое будущее.

— Какой у тебя прогноз для Рунета и Интернета будущего?

— Сеть будет развиваться, новые технологии будут развиваться, доступность получения информации будет развиваться. Каждый из сегментов интернет-бизнеса, какой бы он ни был, найдет свою правильную нишу и будет жить в этом, пытаясь масштабироваться на соседние. И рост нового поколения, следующего поколения потребления сетевых ресурсов и всего – будет больше. Потому что для нас Интернет – это было что-то новое, неизведанное. Мы его строили. А для наших детей Интернет – это как бытность, как вода в кране. Он есть, он всегда был, он никуда не денется. Я жду бурного роста по разным отраслям. Я оптимист по жизни и смотрю вперёд в светлое будущее.

**Георгий ГЕОРГИЕВСКИЙ,
руководитель отдела по работе
с регистраторами и пользователями
Координационного центра доменов .RU/.РФ:**

**«Просто
работать и не
останавливаться»**

— Георгий, расскажите, пожалуйста, как вам удается совмещать работу и с регистраторами доменов, и с пользователями?

— Квинтэссенция деятельности КЦ, его задача – выдерживать баланс между разными направлениями. Это забота об интересах пользователей и администраторов доменов, забота об интересах регистраторов, поддержка их деятельности, помощь в их начи-

нениях. Далее: нельзя забывать об интересах общественности в целом, а также нужно представлять КЦ как администратора домена верхнего уровня на международном рынке. Поэтому у КЦ такая жизнь: балансировать между несколькими направляющими. Его внутреннюю структуру можно сравнить с матрешкой, устройство такое же. Главное – помнить, что простым людям должно быть весело и приятно пользоваться услугой, а регистраторы должны получать удовлетворение от своей работы: им должно быть удобно.

Главное – помнить, что простым людям должно быть весело и приятно пользоваться услугой, а регистраторы должны получать удовлетворение от своей работы.

— Какие тенденции, на ваш взгляд, характеризовали развитие российского телекоммуникационного рынка в 2001 году и какие характеризуют сегодня? А что с доменной отраслью? Могли ли вы в 2001 году предположить, что .ru станет одним из ведущих национальных доменов мира?

— Представить себе такое я мог, потому что в принципе уже тогда было понятно, что потенциал у национального российского домена очень высокий, хотя бы в силу численности населения страны. Бурный рост начался 20 лет назад, а перед тем были 90-е годы, когда все только начиналось. Люди, которые занимались Интернетом, выглядели немножко странно, но ближе к нулевым все изменилось, и начался взрывной рост. Если мир переживал этот «бум» раньше, то до нас большая волна дошла как раз к 2001 году, а дальше – как снежный ком. Тогда казалось, что необходимы изменения для того, чтобы эту волну принять. Нужно было много регистраторов, много клиентов, много людей. Примерно к 2006 году у нас был первый миллион доменов. Дальше этот всплеск не остановился, а только пошел вверх – до пяти миллионов. И лишь потом наступило насыщение количеством доменов, количеством регистраций: видимо, рынок свое получил. В дальнейшем, полагаю, количество доменов будет расти постепенно и плавно.

— Вы стояли у истоков формирования доменного рынка и рынка хостинга, долго были директором хостера «Русоникс». Он существует и сейчас, но не является крупным игроком. Был ли шанс у компаний, стоявших у истоков, занять лидирующие позиции – именно у небольших, а не у крупных и отраслевых?

— Если говорить о тех, кто стоял у истоков регистрации доменов, у истоков хостинга в России, то это в основном был частный бизнес. Нередко более крупные компании скупали тех, кто поменьше, договаривались, объединялись на взаимовыгодных условиях: так постепенно и сложился рынок по капиталистическим правилам. Нельзя разделять на большое и маленькое – все едино.

— Что, по вашему мнению, сейчас представляет собой рынок хостинга? Каковы его структура и объем?

— Я с 2009 года работаю в КЦ и покинул хостинговую отрасль. На сегодняшний день хостинг как отдельный бизнес достиг своего насыщения. Людям уже не нужно место под сайты или стойки под серверы: им нужен сервис, готовые решения, с по-

мощью которых непрофессионал может что-то сделать. За десять лет выросло такое понятие как социальные сети. Тем, кто работает через Instagram или Facebook, вообще сайт не нужен. Поэтому сегодняшний рынок хостинга – это созревший, выросший, готовый и спокойный рынок.

Сегодняшний рынок хостинга – это созревший, выросший, готовый и спокойный рынок.

— А нужен ли вообще теперь хостинг? Может ли сложиться так, что уже в обозримом будущем рынок хостинга будет поглощен социальными сетями?

— Соцсети не берутся «из ниоткуда», а хостинг-провайдеры – это те компании, которые предоставляют простым пользователям удобные сервисы, позволяют тем существовать, поддерживают их инфраструктурно. Работа хостинг-провайдера достаточно скучная. Есть дата-центр, есть стойки, есть серверы в этих стойках, а на серверах работают операционные системы и разное программное обеспечение, которое как раз и дает возможность социальным сетям работать. Поэтому хостинг превратился в невидимую составляющую всего того, что у нас сейчас представлено.

— Какие проблемы можно считать наиболее серьезными на этом рынке?

— Самая серьезная проблема – это экономическая составляющая. На сегодняшний день быть хостером дорого: электричество дорогое, оборудование дорогое, каналы связи дорогие. Все это должно окупаться, а большая часть денег сосредоточена в других секторах экономики. Поэтому хостингу сейчас достаточно тяжело. Но ему было нелегко всегда – и 20 лет назад тоже. Он живет и работает, как и любой другой бизнес. Если хочется этим заниматься, нужно каждый день, каждую ночь думать о том, как сделать свое дело лучше.

Быть хостером дорого: электричество дорогое, оборудование дорогое, каналы связи дорогие.

— Каких изменений и новшеств, по вашим прогнозам, можно ожидать в скором времени на российском доменном рынке?

— Возможно, сегодня откроется окно по появлению новых доменов верхнего уровня. Может быть, будет небольшой всплеск регистраций на ближайшие год-два, дальше все стабилизируется, будет плавный рост. Сейчас основная задача – улучшать какие-то моменты с оказанием услуг, чтобы пользователям было удобнее, чтобы регламенты были более гармоничными, чтобы они отвечали реалиям в изменяющемся государстве. Я думаю, что общество во всем мире придет к здравому смыслу, а за этим потянется и все остальное.

Андрей КОНДАКОВ,
экс-руководитель регистратора «Наунет»
и интернет-провайдера «Зенон Н.С.П.»:

«Интернет не знает границ и расстояний»

— Андрей, а чем было обусловлено возникновение Координационного центра, то есть преобразование Координационной группы при РОСНИИРОСе в отдельную структуру?

— Интернет менялся. Он начинался как научная сеть, и была соответствующая форма – научный институт и эксперты. А в процессе он использовался бизнесом, гражданами, да и государство тогда уже начало смотреть, что это за Интернет. И понятно, что структура этого управления должна была поменяться, и в эту структуру должны были войти все заинтересованные на тот момент стороны: и пользователи, и интернет-провайдеры, и государство. В тот момент было несколько объединений. РОЦИТ – объединение пользователей. СОИ – Союз операторов Интернет. АДЭ – Ассоциация документальной электросвязи. И, собственно, РосНИИРОС как действующий администратор домена .ru и как научная составляющая. Так и был создан Координационный центр домена .ru, куда вошли представители от этих объединений. Я вошел, если мне не изменяет память, в первый состав Совета КЦ от АДЭ. Собственно, все первые члены Совета вошли в него и как представители организаций-учредителей, и как эксперты, которые на тот момент считались достаточно компетентными в вопросах Интернета и доменных имен.

— Были ли на тот момент какие-то сложные или противоречивые ситуации, связанные со взаимодействием с РосНИИРОСом как тогда еще действующим администратором домена .ru и передающим свои функции постепенно Координационному центру?

— Шел процесс передачи администрирования домена от администратора РосНИИРОС к администратору Координационный центр. Поскольку домен являлся country code доменом, необходимо было получить для ICANN согласие государства. Я хорошо помню этот процесс: и получение согласия, и саму передачу, когда работа домена ни на секунду не могла остановиться, а действующий администратор должен был убедиться, что все работает нормально.

Хорошо помню процесс передачи администрирования домена от РосНИИРОС к КЦ: и получение согласия государства для ICANN, и саму передачу, когда работа домена ни на секунду не могла остановиться.

После передачи сразу же были созданы два комитета – ведь предполагалось, что Совет будет скорее наблюдательным органом. Комитет №1 – по сути, бывшая Координационная группа домена .ru. Экспертный комитет – просто физические лица, сами по себе которые, действительно, давно очень занимались этой тематикой. А комитет регистраторов появился чуть позже – когда появились сами регистраторы.

— А какие проблемы были в переходном периоде, когда создавалась распределенная система регистрации доменных имен? Ты же наверняка сталкивался с ними как руководитель одной из первых компаний-регистраторов?

— Все организации, которые тогда были включены в опытную зону, уже имели большой опыт по регистрации доменов. Если не ошибаюсь, то это все были агенты РосНИИРОС – фактически, мы все вели регистрацию доменов в базе, которую вел РосНИИРОС. Все они были хостинг-провайдеры и регистрировали домены для хостинга своих клиентов. Это такая базовая конструкция. И клиентов поначалу не слишком интересовали детали этого процесса, но их надо было переподключить на новых условиях регистрации. Это был рабочий процесс, и очень было важно сделать все это максимально плавно и максимально комфортно и для операторов, и для пользователей. И мне кажется, что в целом нам это удалось. И когда пользователи говорили, что они даже не заметили, то это было приятно.

Когда пользователи говорили, что они даже не заметили процесса смены регистратора и переподключения, это было приятно.

— Ты неоднократно был председателем комитета регистраторов Координационного центра и говорил от имени всех регистраторов с КЦ и со всем сообществом. Что за люди, что за компании, что за лица эти регистраторы?

— Безусловно, в начале это были просто хостинг-провайдеры, которые регистрировали домены как агенты РосНИИРОСа, и потом как аккредитованные Координационным центром регистраторы. Я лично плохо понимаю экономику чистого регистратора, то есть регистратора без хостинга. Это мировая тенденция, что этот бизнес – хостинг и регистрация – всегда вместе. Многие провайдеры хостинга или операторы связи, которые тоже хотели предоставлять эту услугу своим клиентам, становились партнерами действующих регистраторов. Это тоже было вполне оправдано, потому что это не их профильный бизнес, который требует достаточно сложных знаний по технике регистрации доменных имен, по нюансам правил регистрации доменных имен. В какой-то момент отдельные компании, которые не имели отношения к хостингу, но являлись партнерами регистраторов, считали, что у них уже достаточно большой оборот доменов, что они могут сами стать регистраторами.

И те, кто хотел это делать, мог, становились регистраторами и аккредитовывались в Координационном центре собственно.

Я лично плохо понимаю экономику чистого регистратора, то есть регистратора без хостинга.

— А по какой причине слабо выражена региональная часть регистраторов?

— Мне представляется, что по той простой причине, что Интернет не знает границ и расстояний, и домен всегда можно было зарегистрировать удаленно, через сайт регистратора. И совершенно не обязательно, чтобы регистратор физически присутствовал. Да и в принципе, регистраторский бизнес интересен, начиная с какого-то объема. Потому что есть всегда понятные накладные расходы, и вести этот бизнес ради десяти доменов в обслуживании и, может быть, даже десяти тысяч доменов, экономически нецелесообразно.

— В прошлом году мы отмечали десятилетие домена .рф. Это такая знаковая история, десять лет назад мы тут немножечко напряглись и произвели на свет нечто новое: доменное имя на национальном языке. И хочется услышать твое мнение как профессионала в этой области. Что ты думал на старте, какие перспективы могут быть у домена .рф? И что ты думаешь сейчас? Чего он добился и что ему дальше грозит?

— На старте, конечно, было очень много ожиданий, предполагалось, что доменное пространство расширится практически вдвое. То, что можно написать в домене .ru на латинице, можно будет написать на кириллице. Но на практике домены .ru пользуются большей популярностью.

Хотя домены .рф работают. Домены .рф, я замечал, часто используются как часть торговой марки, когда компания хочет подчеркнуть свою причастность к цифровой экономике. То есть, действительно, кто вы? Мы – Велосипедики.РФ. Есть проблемы с почтой, которые периодически возникают. Это относится не только к домену .рф. Это вопрос, по сути, ко всем доменам на национальных алфавитах. И мне кажется, что наш .рф – чемпион в этом смысле.

— Что ты думаешь о перспективах работы электронной почты полностью на кириллице? И вообще истории с универсальным принятием?

— Я думаю, что это, безусловно, правильно. Этим нужно заниматься, это нужная, хорошая работа. Но она довольно давно ведется, это большая международная работа, и она зависит не только от воли Координационного центра. Думаю, что, в том числе благодаря усилиям КЦ, как-то этот вопрос будет двигаться. И эти домены тогда получают больше, конечно, распространения и интереса пользователей. То есть будет вторая волна интереса.

— Какими ты перспективы видишь в целом у доменного рынка, а не только доменов .ru/.рф, а вообще всего мирового? Тенденция к росту? Тенденция к насыщению? Или прекращение использования доменных имен в будущем? Куда движется мир в этом отношении?

— Ну, понятно, что мир – это не только домены .ru/.рф. Это даже не мощнейший домен .com. Это уже много доменов. Национальных доменов, доменов коммерческих, тематических. Есть тенденция к расширению корневых доменов. Но при этом мы, в общем-то, приходя в Интернет, редко идем набирать URL. Мы идем или в какую-то свою закладку, или на поисковую машину, что-то ищем и просто тыкаем. И то, что там написано, даже не всегда читаем, хотя зря, поскольку бывают сайты фишинговые, и стоит смотреть, куда тыкаешь. Ну это так и в жизни вообще.

— Что для тебя в принципе Интернет? Это Рунет или весь интернет? И что вообще Рунет из себя представляет и имеет ли право на существование такое понятие как суверенный российский интернет?

— В современном мире интернет не может быть абсолютно гомогенен. Каждое государство имеет свое законодательство и, безусловно, то, что находится на его территории, в его юрисдикции, должно подчиняться этому локальному законодательству. Поэтому сегменты сети, как правило, разбиваются по странам, государствам и подчиняются законам этого государства. Соответственно, то, что находится на территории Российской Федерации, подчиняется законам Российской Федерации и называется Рунетом. Я вот так понимаю Рунет.

В современном мире Интернет не может быть абсолютно гомогенен. Каждое государство имеет свое законодательство и, безусловно, то, что находится на его территории, в его юрисдикции, должно подчиняться этому локальному законодательству.

— Гипотетически может произойти выключение на корневых DNS-серверах, убирание записи о домене .ru и, например, домене .рф? К чему может в ближайшем будущем после этого привести?

— Наполнение национального сегмента сегодня настолько велико, что оно, по сути, самодостаточно. И я не помню, когда я последний раз заходил на какой-то сайт, расположенный не на территории Российской Федерации. Поэтому, собственно, всегда хочется сказать: «Ну и что?» И именно потому, что ничего такого ужасного даже в этом ужасном случае не произойдет, я просто думаю, никто не будет такой ерундой заниматься.

Я считаю, что мир реально поменялся. Поменялась психология людей. Люди поняли, что, по большому счету, в современном развитии технологий вообще непонятно, зачем тратить время на поездку в офис. Зачем тратить деньги на аренду офиса. И многое-многое, что еще у людей в голове, мне кажется, реально поменялось. Я не говорю об изменениях экономических, общих в мире. Именно о психологии использования сети для своих нужд, для ведения бизнеса. Технологии ведения бизнес-митингов, обучения и т.д. получили огромный толчок за счет востребованности сейчас в пандемию. Думаю, мир не вернется уже в ту точку «до пандемии», и этого не изменить.

— Что бы ты хотел пожелать Координационному центру в год его 20-летия и на будущие годы?

— В Координационном центре сходятся интересы очень многих сторон по вопросам доменов и Интернета в целом. И каждая сторона хочет, безусловно, какой-то свой интерес отстоять, пролоббировать. И самый важный итог, как мне кажется, работы Координационного центра – это ответственное сохранение спокойствия и стабильности. При том, что эта организация находится на самом-самом переднем крае. И хотел бы пожелать тоже спокойствия и стабильной работы, поскольку самое главное, чего ожидают пользователи от этой организации, – это согласование мнений, принятие решений не в чьих-то интересах, а в интересах Интернета в целом и того, что называют Рунетом. Координационный центр ведет проекты интересные – хотелось бы, чтобы они тоже были продолжены в интересах опять же и Интернета в целом, и Рунета. Все хорошо, пожалуйста, продолжайте так же.

Виктор КУТУКОВ,
генеральный директор АО «Стек Софт»:

«Мы идем к Интернету сервисов»

— Виктор, расскажите, пожалуйста, с чего в вашей жизни началось то, что можно назвать телекоммуникациями, связью, Интернетом?

— С работы в «Демосе», который развивал самые начальные услуги, относящиеся к Интернету, а именно – электронную почту. Потом это перешло в разного рода новостные рассылки, но все это делалось только на алфавитно-цифровых дисплеях. Тогда и связь еще осуществлялась через модемы, то есть коммуникация только-только начала налаживаться. В 1994 году был зарегистрирован первый домен .ru, администратором которого был РосНИИРОС. Параллельно организовалась Координационная группа, в которую входили представители разных интернет-провайдеров и других структур, развивающихся вместе с Интернетом. И вот тогда обозначились проблемы регистрации доменов в зоне .ru. Раньше не было оформленной системы регистрации, и множество физических лиц регистрировали домены прямо на себя. Потом с этим пришлось долго разбираться. А на то, чтобы Координационная группа переросла к 2001 году в КЦ, ушло около семи лет.

— Вы были в Совете КЦ и даже его председателем на протяжении многих лет. Связаны ли с этим какие-нибудь яркие моменты и проекты?

— Мы обобщили опыт Координационной группы и, по сути, развивали ту инфраструктуру, которая действует и совершенствуется сейчас. Нужно было каким-то образом оформить правила регистрации, правила ведения базы данных, правила передачи, и весь этот массив нормативов был реализован в КЦ. Кроме того, необходимо было создать некую структуру регистрации: КЦ, регистратор, технический центр, единая база, то есть все те элементы, что существуют сегодня. Соответственно, в тот момент активно шла работа с известными сервис-провайдерами. Нам требовалось объединить усилия и отработать взаимодействие; понять, что такое регистрация доменных имен, как она может предоставляться, какие требования важны, чтобы процедура была эффективной и безопасной.

— Оправдал ли себя созданный тогда Институт распределенной регистрации?

— Конечно. Трудно себе представить, что был бы один-единственный регистратор, через которого бы шли все обращения. Поэтому хорошо, что у нас много регистраторов. И хорошо, что их объединяют некие правила, позволяющие свести к минимуму конфликты.

Хорошо, что у нас много регистраторов. И хорошо, что их объединяют некие правила, позволяющие свести к минимуму конфликты.

— 11 лет назад стартовал домен .рф, а перед тем долгое время шла подготовка тех же правил и интересов. Если смотреть с точки зрения сегодняшнего дня, удачный ли это был проект?

— Он был необходим, потому что очень странно, когда в русскоязычной стране все на латинице, и отсутствуют русскоязычные домены. Перед тем как появился .рф, ICANN уже имела опыт регистрации доменов на других языках. Нам тоже было разрешено зарегистрировать кириллический домен, и это себя оправдало. Правда, остается момент, связанный с электронной почтой. Пока почтовые клиенты и серверы не очень хорошо работают с русскоязычными почтовыми именами. Это – проблема текущего периода. Для решения нужно, чтобы и клиентское обеспечение (тот же Microsoft Office), и почтовые серверы поддерживали специальные протоколы по реализации. Мне кажется, это только увеличит привлекательность доменных имен на русском языке, хотя иностранцам, на чьей клавиатуре русский шрифт в принципе отсутствует, работать будет сложнее.

— Что для вас важнее: Интернет как сеть сетей или как набор суверенных интернетов?

— В моем представлении набор суверенных интернетов – не лучшая идея: она затрудняет информационный обмен. В нынешние времена это очень важно, поскольку информация способствует развитию. Обмен информацией определяет прогресс в любой стране, а социальная информация позволяет людям лучше понимать друг друга.

В моем представлении набор суверенных интернетов – не лучшая идея: она затрудняет информационный обмен.

– Хотите через 10 лет, в 2031 году, собраться и посмотреть, угадали мы или нет. И так, каков будет Интернет через 10 лет? Чего нам ожидать?

– Очевидно, что мы идем к Интернету сервисов. Об этом свидетельствует разработка различных приложений: это разнообразие способов взаимодействия человека и Интернета. Будет больше сервисов-помощников: навигаторы, финансовые сервисы, – то есть все то, что ускоряет и упрощает нам жизнь. С другой стороны, стоит задача обеспечить должный уровень информационной безопасности. Возникает много проблем с утечкой, с гарантией и надежностью. Пока туда не пришли большие деньги – все более-менее в порядке, но когда они придут – наступит время «Матрицы», когда вы просыпаетесь «ником». У вас нет ничего, все стерлось. Эта проблема – трансграничная; никто не отменял всевозможных атак, технических и технологических неполадок. Есть еще направление, связанное с Интернетом вещей: чем более оно будет популярно, тем сложнее будет обеспечивать безопасность в таком большом облаке. Поэтому я полагаю, что мы увидим картину, где мы находимся внутри сетей и внутри устройств, сильно от них завися.

Алексей ЛЕСНИКОВ,
заместитель директора РосНИИРОС
в 1992-2000 годах:

«В основе правил домена .ru лежат правила пользования метрополитеном»

– Алексей, расскажите, пожалуйста, как вы оказались в РосНИИРОСе? С чего все начиналось?

– Меня пригласил Алексей Платонов. Раньше мы вместе с ним занимались спортом, а потом я как-то встретил нашего общего знакомого в метро. Видимо, он меня порекомендовал, и в итоге все сошлось: мы начали работать. Это был ноябрь 1992 года.

– То есть практически на ваших глазах появился и домен .ru, и домен .su?

– На моих глазах появилось практически все. Сначала мы сделали сайт РосНИИРОСа: это был один из первых сайтов в России. Потом была создана ассоциация учебных и научных организаций RELARN; туда входило около 800 университетов, техникумов, и иногда даже детские сады. Затем была построена мощная сеть, которая стала на тот момент третьей по объему трафика в России среди всех сетей, включая коммерческие: учебные заведения являются крупными потребителями трафика. И, наконец, была создана точка обмена трафиком, в создании которой я плотно участвовал.

– На заседаниях Координационной группы вы занимались организационной работой, помогли ей собраться, выполнить необходимые действия и разойтись. Чем для вас в то время было управление доменным именем в формате Координационной группы?

– Наверное, не совсем правильно говорить, что я выполнял чисто организационную деятельность: я также писал правила домена .ru. В их основе – правила пользования метрополитеном. Права, обязанности, ответственность – указано было все. Правила писались ночью, а днем их проверяла Координационная группа. Потом мы создали базу данных для автоматической регистрации: первое время каждый домен пропускали через Координационную группу для полной проверки, а позже поняли, что это делать не обязательно. Остался только предпросмотр на некорректные или нечитабельные слова.

Я писал правила домена .ru. В их основе – правила пользования метрополитеном.

– А как вообще была устроена работа именно в информационном центре?

Стандартно, как и сейчас. Есть заявка на создание объекта будущего владельца, а затем – заявка на регистрацию домена и оплата. Проверкой слов с точки зрения цензуры и читаемости занимался отдельный специалист. Ничего сложного, это обычная работа оператора, но пока все не было настроено и отлажено, определенную трудность представляли большие объемы.

– Вы активно участвовали в создании КЦ, и тогда же появился Институт распределенной регистрации. На ваш взгляд, правильна ли схема, когда есть административная, техническая часть, а продажами в основном занимаются самостоятельные регистраторы, которые работают с клиентами?

— Конечно, ведь система, не будь она децентрализованной, отошла бы под государство полностью. Существующий вариант – возможный, нормально работающий. Мы по нему пошли, потому что у сообщества было большое желание участвовать не только в написании правил, но и в процессе регистрации. Соответственно, технический центр был отделен.

— В какой момент организовался регистратор RU-CENTER?

— Как только стало понятно, что появится множество регистраторов. Тогда мы разделили структуру на две части: техническую, которая обеспечивает работу реестра, и регистрационную.

— Можете ли вспомнить и рассказать какие-нибудь особенные моменты из жизни одного из первых и крупнейших регистраторов?

— Мы были молодые, нам все было в новинку, все было интересно. У нас было много документов, в которых мы фиксировали правила работы с клиентами. Это – самая сильная сторона RU-CENTER. Я всегда считал, что сильные компании будут впереди, поэтому данные находились в открытом доступе; все знали статистику, как и куда уходят деньги. Мы придерживались следующей концепции: развитие человека должно совпадать с вектором развития организации, и тогда расходы на административные ресурсы будут резко снижаться. Это эффективная схема, хотя, конечно, нужно тщательно подбирать людей. Но разовые затраты на подбор окупятся: человек заинтересованный и умеющий копать в нужном направлении всегда будет гораздо полезнее, чем исполнитель, которого надо постоянно контролировать.

Человек заинтересованный и умеющий копать в нужном направлении всегда будет гораздо полезнее, чем исполнитель, которого надо постоянно контролировать.

— Не секрет, что компания RU-CENTER в начале нулевых была фактически кузницей кадров для всех последующих регистраторов. Множество людей прошли школу работы и жизни в вашей организации, а потом они продолжали карьеру в других местах, в том числе в КЦ.

— Текучка не была большой. Люди, которые у нас отработывали три месяца испытательного срока, чаще всего оставались и дальше. Конечно, были и сотрудники, по каким-то причинам считавшие, что им не дают развиваться, и тогда они уходили. И хотя потом наш отдел разросся – все удивляются, насколько у нас стабильные и устойчивые кадры.

— Вокруг КЦ существует мощное экспертное сообщество. Это люди, которые фактически своими руками создавали тот Интернет, который существует сейчас. Расскажите, пожалуйста, чем для вас в эмоциональном плане была работа в экспертных сообществах и рабочих группах КЦ?

— Мне всегда было интересно работать внутри RU-CENTER. Снаружи требуется больше энергетических и временных затрат на убеждения. Множество споров, колебаний между одним или другим путем – это может занимать по полгода. Поэтому я предпочитаю, чтобы люди просто сами обсуждали свои варианты. Все мы учителя друг для друга, поэтому работа с людьми, с КЦ – это полезный и хороший опыт. Я больше технический человек и люблю работать внутри колл-лектива, организовывать его работу.

Все мы учителя друг для друга, поэтому работа с людьми, с КЦ – это полезный и хороший опыт.

— Вы принимали активное участие в появлении и становлении домена .рф. Насколько возникновение новых доменов размывает инфраструктуру и возможности существующих доменных зон?

— Это процесс, которого избежать нельзя. Невозможно удерживать одну доменную зону с доходами на одно физическое лицо, поэтому появление новых доменов совершенно закономерно. Единственной ошибкой, я считаю, была свободная цена. Я вижу, что сейчас цены фиксируют. А когда играют ценой, а не качеством – происходят другие процессы, например, киберсквоттинг. Следовательно, страдает пользователь.

— Старт домена .рф был ярким и неоднозначным. Что вам больше всего запомнилось из того времени?

— Старт, действительно, был очень активным. Люди подавали заявки на красивые имена, на домен приходило по 100-150 заявок. Мы проводили аукционы, которые потом были восприняты неоднозначно, но я не вижу других возможностей запуска: ведь даже номера машин продаются через аукцион. Мы осознанно пошли на это и дали возможность клиентам получить домены через нас, а не через киберсквоттеров. А запомнился, наверное, подъем нашей компании в тот момент, когда начиналась регистрация. Технические специалисты хорошо подготовились, и мы отлично справились с проведением регистрации, обеспечили наших пользователей, а это – первая задача. В противном случае деньги получили бы те самые профессионалы доменного рынка, а RU-CENTER был бы выведен из игры, но простые пользователи уже покупали бы у инвесторов. С точки зрения пользователей, мне кажется, все было сделано правильно. Там, конечно, были другие варианты дальнейшего развития событий, которые могли бы вывести RU-CENTER на другой уровень, но мы на это не пошли. Возможно, это было ошибкой. Может, стоило вернуть все деньги победителям. Был такой вариант, но мне не хватило гибкости.

— Что для вас Интернет: сеть сетей или больше Рунет?

Наш местный, доморощенный. Для меня это – новые возможности, новые технологии. Не важно, на самом деле, русские они или нет.

— А как вы относитесь к суверенизации Интернета?

— Как говорится, если вы не кормите свою армию, тогда будете кормить чужую. Если у вашего государства нет механизмов контроля, то ими завладеют другие государства. Китайцы вроде не страдают от того, что они сегментировались. У нас тоже есть попытки настроить систему так, чтобы можно было ограничивать влияние снаружи, и они вполне оправданы, хоть и идут неуклюже. Но деньги и специалисты у нас есть, поэтому в будущем это должно решиться взаимовыгодно для государства и обычного пользователя.

— **Алексей, а чем вы сейчас вообще занимаетесь?**

— У меня свои внутренние проекты. И хоть я не в структуре, не в Интернете – мне всегда интересно. Я устроен так, что не могу делать то, что не интересно. Даже если я копаю яму, мне надо копать так, чтобы это было увлекательно.

— **Каким вы видите окружающий мир к 2031 году, через 10 лет? Где будут домены? Где – регистраторы? Как все будет устроено?**

— Я думаю, что домены останутся: ведь где-то надо будет накапливать информацию. А все остальное сдвинется в короткие, быстрые взаимодействия. Если раньше, например, я постоянно пользовался почтой, ежедневно получая по 800 писем, то сейчас все свелось к гораздо меньшему объему. И я пользуюсь почтой уже не так часто и отвечаю короткими письмами. Быстрая реакция и укорачивание информации – вот что будет, а как это осуществится технологически, пока неизвестно. Все сильно изменится за 10 лет, посмотрим.

Быстрая реакция и укорачивание информации – вот что будет через 10 лет, а как это осуществится технологически, пока неизвестно.

— **Чего бы вы пожелали КЦ в честь его 20-летия?**

— Наверное, гибкости. У меня есть ощущение, что регистраторы сейчас где-то далеко, сильно отодвинуты. Хотя, быть может, это ощущение у меня оттого, что я с ними не встречаюсь. А пожелание – долголетия! И интереса в работе, потому что если ты интересуешься, то все получается быстрее и ярче. Желаю гореть и всегда находить силы на новые проекты!

Михаил МЕДРИШ,
ветеран отрасли, председатель Совета КЦ
в 2012-2013 годах:

«Нам надо учиться жить в прозрачном мире»

— **Михаил, как вы думаете, Интернет – хорошая штука или так себе?**

— А дождь – это хорошая штука или так себе? Зависит от применения и от времени, когда этот дождь идет. Интернет – технологическое достижение человечества, сопоставимое по значимости с колесом или огнем. Иногда человек использует энергию для производства электричества, а иногда для того, чтобы погубить миллионы людей. Хорошо или плохо? Это лишь технология, и о ней нельзя говорить подобными терминами: все зависит от контекста. Главное, что принес Интернет, – это технологическое объединение всех людей. В ближайшем будущем, я думаю, Интернет станет одним из основных прав, которое будет фиксироваться во Всеобщей декларации прав человека. Без интернет-коммуникации в мире уже не возможно ничего, и эта тенденция сохранится.

Главное, что принес Интернет, – это технологическое объединение всех людей.

— **Согласны ли вы, что середина 90-х годов была моментом, когда мы, если можно так сказать, выпустили джинна из бутылки? Правильно ли мы это тогда сделали?**

— Это могло бы быть эффективнее. Развитие могло бы идти интенсивнее на основе использования той же DSL, которая была естественной технологией на существующей медной инфраструктуре. Но в традиционном телекоме не хватало руководителей, не хватало знаний и понимания перспективы развития. Есть ощущение, что Интернет в России сильно отставал от мирового, от США – там была развита телефонная инфраструктура. В России же был колоссальный недостаток номерной емкости, или даже не самой емкости, а ее распространения. Dial-up, который был основной технологией в

начале пути массового Интернета, упирался в отсутствие структуры для подключения большого количества телефонных линий. Не было абонентских комплектов и групповых линий. Появившийся ISDN дал возможность увеличить подключение количественно. Эти технологии стали распространяться после того, как получилось их массово использовать. Поэтому я считаю, что Интернет в России развивался с опозданием не технологически, а скорее по экономическим соображениям. Правильно и вовремя ли мы выпустили джинна из бутылки? Когда ребенок рождается, странно задавать вопрос, не рано ли он родился или не поздно ли? Все сложилось так, как сложилось, и это оказалось своевременным.

Интернет в России развивался с опозданием не технологически, а скорее по экономическим соображениям.

—Что для вас сейчас и чем тогда был домен .ru? Какое место он занимал эмоционально?

—Никакое: есть и есть. У меня смешанное восприятие понятия «тогда», и мне сейчас кажется, что этого не надо было делать. Национальные домены – понятная идея. Она вытекала из существующего положения вещей, где весь мир состоит из отдельных государств. Идея разделить страны границами суверенитета, возникшая около 400 лет назад, была воплощена. Прекратились войны, и это стало прекрасным решением. Интернет же как глобальная технология никаких границ не подразумевает, а вот национальные домены – это те самые границы. Их появление принесло то, с чем приходится сейчас работать как с проблемой. Интернет должен быть либерален: человек может спокойно взаимодействовать с человеком.

Интернет как глобальная технология никаких границ не подразумевает, а вот национальные домены – это те самые границы.

— К чему может привести текущая ситуация с развитием интернационализации и универсального принятия, с появлением электронной почты, не только кириллической?

— К усложнению: будет труднее жить. Глобализация – это неизбежный процесс, в него все вносят колоссальный вклад. Я хорошо помню, что когда начался проект Интернета в «Комбеллге», оказалось, что Билл Гейтс в то время не верил в него. Но для того, чтобы подключать клиентов, нужно было где-то купить плагин для Windows 3.0. Мы узнали, что лучше всего приобрести его в Новой Зеландии, и для меня было абсолютным шоком, когда я вечером отправил письмо по электронной почте, а утром получил ответ с приложенным файлом. За неделю у нас появился договор, и мы начали продажи. Без Интернета это было бы невозможно. Коммуникации в мире стали более динамичными. Сейчас это для нас само собой разумеющееся, а тогда это было совершенно необычно и захватывающе.

—Высказывалось мнение, что чиновники и руководители не очень понимают, что такое – технологичный Интернет, что такое – система, с помощью которой сети объединяются в облако. Однако они пытаются регулировать это в силу своего понимания. Изменилась ли ситуация на сегодняшний момент?

—Я думаю, что нет, и эта проблема актуальна для всего мира. В России ситуация усугубилась: самоизоляция и другие факторы автоматически приводят к соответствующим требованиям в области глобальных инфраструктур, в числе которых – Интернет. Но это касается не только нашей страны. Понимание этого возрастает, но власти живут в своем мире, в котором земля разделена на части, в котором есть границы государства и суверенитеты. Они декларируют понимание разделенного мира, а смысла в этом нет: нам надо учиться жить в прозрачном пространстве.

—Однажды вы сказали, что слово «Интернет» исчезнет: будут определенные услуги, а люди перестанут видеть, что за этим стоит какая-то сеть. Если мы встретимся через 10 лет, сбудется ли ваше предсказание?

—Я хорошо помню, когда у меня появилась эта мысль. Тогда в гости приехал сын с моими внуками. В то время что-то случилось с Интернетом, и внучка прибежала ко мне со словами: «Дедушка, у тебя Ютьюба нет!» Она уже говорила в терминах сервиса, а не в терминах инфраструктуры, и это правильно. Инфраструктура – это что-то само собой разумеющееся. Когда пропадает вода, никто же не спрашивает про водопроводную трубу!

Инфраструктура – это что-то само собой разумеющееся. Когда пропадает вода, никто же не спрашивает про водопроводную трубу!

Рано или поздно, я думаю, Интернет будет коммодити. Будет подключение к сети – отдельно к мессенджерам, госуслугам и так далее. Людям нужен сервис, результат деятельности, а не инфраструктура.

— Чего бы вы пожелали КЦ в год 20-летия? Организация родилась и прожила на ваших глазах; были и взлеты, и падения. Тем не менее КЦ стал точкой: объединением разных категорий людей, мнения которых всегда учитываются.

— Если коротко – ничего не менять. КЦ – это часть инфраструктуры Интернета. Она начала складываться еще с 80-х, и сложилась. Принципиальных изменений не было, и поэтому все, что сейчас есть, надо бережно и спокойно, избегая конфликтов (они крайне вредны), сохранять, обеспечивать надежность и исправную работу. Но это не значит, что нужно перестать участвовать в образовательных проектах!

Марина НИКЕРОВА,
руководитель компании
«УРУС – умные цифровые сервисы»:

«Боже мой, оно еще и работает!»

— Марина, в 2009-м году ты вошла в Совет Координационного центра. Как тебя занесло туда?

— Действительно, занесло, по-другому и не скажешь. У меня тогда был такой момент в жизни, когда хотелось что-то новое делать. То есть в «Мастерхосте», где я тогда работала, я в принципе сделала всё, что могла. И нужно было что-то делать дальше, куда-то двигаться дальше, и я в этих раздумьях приехала к моему большому другу Андрею Колесникову – посоветоваться за жизнь. И он мне предложил поучаствовать в выборах в Совет КЦ.

И вот я пришла в Центр Международной Торговли, где раньше у КЦ был офис, а там сидят такие серьезные дяденьки в галстуках. Ну, думаю, меня все равно не выберут. Где я, а где эти столпы общества. Поэтому я особо не стеснялась и, когда меня интервьюировал Совет, я вела себя достаточно свободно, говорила, что думаю. Про то, что они тут все немножко закоснели и оторвались от жизни, что у регистраторов совершенно другие есть потребности, что нужно разворачиваться лицом к народу, что надо уделять внимание техническим вопросам. Поговорили, посмеялись, и я с чистой совестью уехала домой, потому что была в полном убеждении, что ждать мне абсолютно нечего и кто же меня выберет. Еду уже, и тут мне звонит Колесников. Он говорит: «Так, а ты где?» Я говорю: «Как где, домой поехала». Он говорит: «Что, с ума сошла? Тебя выбрали».

Вот так меня выбрали в Совет. Это был как раз момент, когда структура КЦ начала выстраиваться на хорошем, правильном организационном уровне. И потребовалось приложить массу усилий для того, чтобы это все пришло в тот вид, в котором сейчас живет, работает и будет работать, еще и всех нас переживет.

— А каким ты увидела КЦ?

— Я тогда поняла, что у КЦ очень много задач, о которых я, будучи снаружи, даже не подозревала. Что КЦ – это орган, который должен был примирять совершенно разные, дей-

ствующие разнонаправленно стороны и каким-то образом все это объединить, при этом выработать правила, заботиться о том, чтобы регистраторы и пользователи были счастливы. Что касается технической организации, у нас же тогда не было технического центра, ТЦИ, как он сейчас существует, а был прекрасный РосНИИРОС, у которого одной из побочных функций была поддержка собственно нашей доменной системы. И когда я это все увидела изнутри, я просто подумала: «Боже мой, оно еще и работает!»

КЦ – это орган, который должен был примирять совершенно разные, действующие разнонаправленно стороны и каким-то образом все это объединить, при этом выработать правила, заботиться о том, чтобы регистраторы и пользователи были счастливы.

— А дальше как раз началась история, связанная с запуском домена .рф, в которой ты приняла самое непосредственное участие.

— О, помню нашу эпопею с Алексеем Плущером-Сарно, автором Словаря русского мата, по поводу стоп-листа. Мы же тогда решили, что нельзя домен .рф засорять неизвестно чем. Причем с точки зрения господина Плущера-Сарно засорять – тоже спорный момент. Как можно засорять тем, что является частью языка? У нас же была идея, что мы возьмем основные словоформы и запишем их в стоп-лист. И я это обсуждала с ним. На что он мне сказал: «Мариночка, ну вы поймите правильно» – и дальше начал приводить примеры. Он брал словоформы и показывал, сколько можно сделать вариаций разнообразных. У меня так обогатился словарный запас!

После горячих обсуждений мы сделали вывод, что бессмысленно пытаться все запихать в этот лист, бессмысленно делать его динамически подстраиваемым, потому что это будет тормозить систему регистрации. Поэтому мы обошлись классическим вариантом – составлением словаря. Причем довольно-таки ограниченного, без изысков, но он работает – и слава богу.

Помню нашу эпопею с Алексеем Плущером-Сарно, автором Словаря русского мата, по поводу стоп-листа. Мы же тогда решили, что нельзя домен .рф засорять неизвестно чем.

— А что для тебя сегодня домен .рф?

— Домен .рф это абсолютно классная штука. Я считаю, что это у нас один из самых удачных проектов, которые мы сделали. И я реально горжусь тем, что я принимала в этом участие, потому что это действительно домен, IDN, который, наверное, самый успешный среди мировых IDN. У нас была очень правильная подача изначально, то есть мы его не противопоставляли .ru, ни в коем случае нельзя этого делать было. Мы его подавали как то, что это дополнительная воз-

возможность, что это маркетинговое средство, что это отличная рекламная площадка. И вот сейчас, когда все мы видим, как на улице ездят всякие Грузовичкофф.РФ или ещё что-нибудь такое, но именно .рф, оно идет как акцент такой рекламный. И благодаря именно этой правильной подаче домен расцвел, зажил и прекрасно себя чувствует. И, несмотря на все дальнейшие открытые окошки и появление множества других доменов, .РФ ни разу не сдал свои позиции и продолжает оставаться одним из крупнейших IDN, и это реально круто.

Домен .рф это абсолютно классная штука. Я считаю, что это у нас один из самых удачных проектов, которые мы сделали. И я реально горжусь тем, что я принимала в этом участие.

— В 2010 году был создан Технический центр Интернет...

— В 2009 совет КЦ принял эпохальное решение о том, что нужно сделать технический центр. И в 2010 году, собственно, он был учрежден, собран, были взяты сотрудники, была переведена деятельность из РосНИИРОС. Это был очень большой проект, он был достаточно тяжелый, потому что там было много сложных организационных моментов.

Например, нужно было плавно перевести регистраторов в другой техцентр, причем там же была сделана принципиально иная система договоров, и со всеми регистраторами надо было подписать новые договоры. Да и само создание ТЦИ требовало много усилий – например, написать устав. В этом нам очень помог Михаил Абрамович Медриш.

— А зачем нужно было в принципе разделять административную и техническую функцию в регистратуре?

— Это нормальная практика. Фактически мы взяли за основу модель ICANN – там есть собственно ICANN, а есть IANA. И ICANN – это административная, политическая, регуляторная функция, а IANA занимается техникой, в самом широком смысле. И она в этом плане должна быть ограждена от всех политических бурь и регуляторных волнений. Потому что Технический центр должен выполнять свою изначальную функцию, техническую. Это работоспособная и устойчивая модель, мы ее и решили использовать,

При создании ТЦИ мы взяли за основу модель ICANN – там есть собственно ICANN, а есть IANA. И ICANN – это административная, политическая, регуляторная функция, а IANA занимается техникой, в самом широком смысле.

— В бытность твою работы в Техническом центре Интернет ты также принимала участие в подготовке документов на аккредитацию new gTLD. Как ты считаешь, эта инициатива ICANN была удачной?

— Я бы сказала, что ICANN с этим немножко запоздал. То есть я бы, будучи на их месте – и собственно им об этом и говорили на всех конференциях – начала бы все это раньше. Потому что лучшее окно возможностей было года на два-три раньше. Но, тем не менее, даже несмотря на такое запоздание по времени, ICANN это абсолютно правильно сделал, и те, кто понимал, зачем им эти новые gTLD, как их использовать, они вполне хорошо живут. Один из таких удачных примеров – это городские домены. Второй хороший пример – отраслевые домены. И если посмотреть на статистику, сразу видно, что получилось, что не получилось. Но в целом это был правильный шаг и это было нужно.

— Может быть, необходимо было дать время «традиционным» доменам набрать такую критическую массу, после которой new gTLD не составили бы им большой конкуренции?

— Но они и так бы не составили. То есть я и тогда, и сейчас считаю, что это неправильно – расценивать gTLD, и новые, и старые, как прямых конкурентов, которые отбирают клиентов у национальных доменов. Нет, у них разная аудитория с разными целями и задачами. Они дополняют друг друга. Это даже не здоровая конкуренция, а это хорошее расширение рыночных возможностей.

Неправильно расценивать gTLD, и новые, и старые, как прямых конкурентов, которые отбирают клиентов у национальных доменов. У них разная аудитория с разными целями и задачами.

— Что для тебя Интернет? И Рунет? Насколько для тебя разделимы или совместимы эти понятия?

— Поскольку я отношусь именно к поколению первых интернетчиков, для меня эти понятия неразделимы. То есть я не вижу Рунет как нечто обособленное, отдельное. Это часть Интернета. Весь Интернет – это абсолютно уникальное образование, и нам даже сейчас сложно оценить его значимость. Это как изобретение радио или телефона. Интернет относится к числу глобально значимых событий, которые реально переворачивают мир, переворачивают устои жизни человека, и должно пройти, условно говоря, сто лет, чтобы это понять. И как все великие изобретения, его нельзя привязать к какой-то конкретной стране. Это всемирное достояние и всемирное достижение. Поэтому я не выделяю Рунет как нечто обособленное. Это Интернет.

Александр ПАНОВ,
управляющий партнер группы компании
«Октава»:

«Путь в Интернете — это путешествие звездолета «Энтерпрайз» туда, где ещё не ступала нога человека»

— С чего вообще началось твоё сотрудничество с интернет-компаниями и вообще, как ты появился в Интернете?

— Первая компания, в которую я попал, это компания «Гарант-парк». Она была образована, в том числе, выпускниками физического факультета, в том числе совладельцами юридической компании «Гарант», и от неё потом отделилась компания «Гарант-Парк-Телеком».

Через какое-то время Саша Щербаков, который был на тот момент её директором, вместе с частью людей перешел к Алексею Павловичу Платонову. А я тогда возглавил «Гарант-Парк-Телеком». В итоге компания была куплена холдингом РБК, а я возглавил всё хостинговое направление холдинга РБК. Через несколько лет после этого мы вступили в сделку по дружественному присоединению регистратора RU-CENTER, и я стал его генеральным директором. Получилась единая группа компаний, которая отвечала нашей цели — создать монстра на рынке.

Создание Координационного центра из Координационной группы стало пониманием того, что домен .ru — это национальный домен, и он должен управляться не так, как личный автомобиль. И к выработке правил игры я приложил в свое время руку. Наверное, можно сказать, что процентов 80 российского хостинга выросло на моих глазах.

— На тот момент, когда существовала компания «Гарант-Парк-Телеком», которая ещё не превратилась в регистратора доменов Ro1, что для тебя тогда был домен .ru и Координационная группа?

— Поначалу домен .su и домен .ru выглядели как нечто непонятное, за которое надо было заплатить 55 долларов — и заработать на этом нельзя. Поэтому когда приходил заказчик и просил зарегистрировать доменное имя, то, с одной стороны, ты ему отказать не можешь, с другой стороны, бумажки перекладываешь, какие-то налоги платишь, в итоге в убыток себе работаешь. Но так как этих доменных имен было тогда немного, то они не воспринимались ни как средства адресации, ни как бренды. Сайтов тоже было мало. Культуры посещения этих сайтов как интернет-представительств тоже не было.

Поначалу домен .su и домен .ru выглядели как нечто непонятное, за которое надо было заплатить 55 долларов — и заработать на этом нельзя.

— А когда появилась Координационная группа, количество зарегистрированных доменов .ru перешагнуло некий рубеж, и стало понятно, что эта технология будет жить и использоваться и станет массовой. Многие интернет-эксперты того времени искренне считали, что доменные имена — это прерогатива исключительно юридических лиц, компаний. И цель любого доменного имени — чтобы компания имела свое интернет-представительство.

— Следующим важным психологически моментом стала регистрация в домене .ru первых ста тысяч доменных имен. Мы тогда стали вторым регистратором, причем ровно потому, что у всех больших компаний — у «Совинтела», у «Релкома», например — было зарегистрировано 5-10 доменов, и все собственные. А у нас на тот момент уже было запущено два сервера виртуального хостинга. Поэтому мы могли себя считать профессиональным регистратором — у нас же были к этому моменту клиенты, которые регистрировали домен и прямо у нас разместили. Да, на коленке все делали, но тем не менее, мы уже хостили клиентские сайты.

— Ro1, по сути, это первый независимый регистратор. Что послужило для вас мотивацией быть первыми и участвовать в этой экспериментальной вещи буквально с первых дней?

— Генеральный директор «Гарант-Парк-Телеком» Саша Щербаков был членом Координационной группы, и именно «Гарант-Парк-Телеком» стоял очень близко к этой Координационной группе. И когда рассматривал стратегию развития компании, то одним из направлений стал виртуальный хостинг, и было понятно, что нужен сервис электронной почты и доменные имена. Кроме того, мы уже регистрировали примерно 2670 доменов для наших клиентов, но с этого ничего не имели. Поэтому для нас было важно существующие домены положить в собственную базу, а еще и зацепиться за волну того, что национальный домен набирает обороты.

Для нас было важно существующие домены положить в собственную базу и зацепиться за волну того, что национальный домен набирает обороты.

— Ты был членом правления и потом Совета Координационного центра, принимал участие в разных проектах КЦ, развивал те или иные направления. Скажи, что тебе вот больше всего запомнилось в те годы, когда ты был, фактически, одним из застрельщиков происходящих процессов в системе регистрации наших доменов?

— Живые человеческие эмоции от общения с коллегами. Это вот тогда на маленьком примере уже стало понятно, что все мы разные, и у каждого участника есть свое мнение. Ну и в какой-то степени можно так сказать – это путешествие звездолета «Энтерпрайз» туда, где ещё не ступала нога человека. То есть, фактически, там до лет назад не было сети Интернет, но потом она появилась. Потому что можно изменить правила, если правила есть, но если их нет, то создать их – существенно более интересная задача.

Это путешествие звездолета «Энтерпрайз» туда, где ещё не ступала нога человека: там до лет назад не было сети Интернет, но потом она появилась.

Расскажу интересную историю. Шло очень интересное заседание совета Координационного центра, и меня как члена правления Координационного центра позвали на это заседание в качестве независимого эксперта без права голоса, который будет подслушивать и подсматривать за всем, что происходит.

История простая. Мария Степанова добровольно сложила с себя полномочия, и на директорство Координационного центра претендовали два человека: Стас Рачинский и Андрей Романов. И дискуссия, которая дошла чуть ли не до драки на этом заседании совета КЦ, сводилась к тому, что вот Станислав, юрист, администратор, он знает, как с юридической точки зрения разработать правила и прочее, к тому же он более опытный. А вот Андрей Романов – он наш, технарь, и он знает, что такое МХ-записи и как их прописывать. А у руля Координационного центра должен всё-таки стоять технарь. И вопрос встал: что первично? Курица или яйцо? Техника или правила? Правила или техника? В процессе заседания все по очереди звонили двум отсутствующим на этом заседании членам совета, говоря «Ты за кого? За юристов или за технарей?» В результате прений победили технари. Наверное, это было правильно, потому что на тот момент помимо административных вопросов был еще ряд технических вопросов, которые были до конца не решены. Правила более или менее уже были выстроены, а вот определённые технические вопросы ещё, действительно, не были решены.

— Что для тебя сейчас домен .рф? Полезен ли он тебе?

— Лично мне – нет. Сайт моей компании сейчас в одной из gTLD-зон. Для того, чтобы домен .рф полноценно работал, нужно еще многое сделать. Проблема в том, что одной из идей появления домена .рф была простота его использования для обывателя. А сейчас в некоторых случаях его использовать сложнее, чем домен на латинице. Включая даже самые простые вещи. Ты пробовал заказать себе авиабилет на сайте «Аэрофлота», указав почту в домене .рф? Это возможно?

Одной из идей появления домена .рф была простота его использования для обывателя. А сейчас в некоторых случаях его использовать сложнее, чем домен на латинице.

— Это вопрос универсального принятия, один из главных приоритетов у КЦ сейчас как раз. И уже есть сервисы, которые могут поддерживать так называемый EAI в электронных адресах.

— Работает домен .рф? Работает. Почту в нём можно сделать? Можно. Но на сайте «Аэрофлота» билет можно купить с помощью этой почты? Нельзя. Значит, домен .рф полноценно не работает. Проблема в том, что здесь массовое использование. Шаг вправо, шаг влево – может что-то упасть, у кого-то может быть бизнес завязан на домены и так далее. Поэтому времени на полноценный запуск уходит больше, чем планировалось.

— Понятно. То есть, по-твоему, просто не прошло достаточного времени для того, чтобы технология доросла?

— Для того, чтобы все сервисы полноценно запустились. Но возможна и другая ситуация. Что к тому времени, как эти сервисы полноценно запустятся, доменные имена никому нужны не будут.

Доменным именам как таковым осталось существовать, по моим прогнозам, лет 15-20.

— Каких изменений ты в ближайшее время ожидаешь в принципе на доменном рынке?

— В ближайшее время цены на многие доменные имена опустятся, а часть новых доменов верхнего уровня просто умрёт – какие-то по бизнес-соображениям, какие-то в результате потери интереса владельца. Здесь очень много зависит от отношения того же ICANN к доменам new gTLD корпоративного типа и также от того, в каком виде будет вторая волна new gTLD. Сейчас может появиться определенное количество имиджевых доменных имен, которые будут регистрироваться патриотами своего региона или сообществами. Но корпорации на это вряд ли пойдут. Потому что: а) и так всё работает, б) в общем-то, наверное, доменным именам как таковым осталось существовать, по моим прогнозам, лет 15-20.

Станислав РАЧИНСКИЙ,
ответственный секретарь
Координационного центра
в 2001-2005 годах:

«Доменные имена не могут жить без регистратуры»

— Станислав, мы знакомы еще со времен ОФИСПа, когда начался ваш приход в доменную отрасль.

— Я, наверное, даже не вспомню, что было раньше: мой приход в Координационную группу или мое общение с ОФИСП. Интерес к доменам возник одновременно, и это была существенная часть деятельности интернет-провайдеров – сопоставимая по важности, как это ни странно, с каналами связи. Я влился в это общение; мой НИИ точной механики и вычислительной техники имени Лебедева участвовал в экспериментах по созданию и появлению Интернета в России с самого начала. Но вступление в Координационную группу – классический способ удовлетворения личного любопытства. Я был единственным в институте, кто интересовался доменной темой.

Вступление в Координационную группу – классический способ удовлетворения личного любопытства.

— Вы были одним из членов Координационной группы. Что интересного, любопытного, забавного вспоминается?

— В Координационную группу я попал достаточно поздно, когда все основные дискуссии шли вокруг путей реорганизации деятельности группы в КЦ.

Если честно, я был сторонником того, чтобы вообще не создавать новую сущность. В юриспруденции есть понятие коллегияльных органов, и то, что Координационная группа не является юридическим лицом, ее существованию, с моей точки зрения, не мешало. Но наложились внешние обстоятельства: власть загорелась идеей регуляции доменных адресов, РосНИИРОС захотел получить дополнительную линию

защиты. Он и был одним из главных инициаторов создания нового юридического лица, отдельной структуры под названием КЦ.

— Многие регламенты и уставы КЦ написаны вашей рукой. Они обсуждались всем сообществом, но большая часть технической работы была на вас. Как вы оцениваете свой вклад, и что можно было бы переделать, глядя в прошлое?

— Здесь нет моей особой заслуги – так получилось из-за специализации каждого из нас. Документами, в целом, я доволен. Более того: следующие документы КЦ, которые появились позже, не вызвали у меня такого удовлетворения. Возможно, причиной стало то, что КЦ после моего ухода переживал процесс резкого роста, расширения своих функций и полномочий, а это привело к тому, что готовить новые документы нужно было очень быстро.

— В тот момент стартовала опытная зона, появились первые регистраторы доменов. Для того чтобы было больше компаний, обслуживающих простых пользователей, выстраивалась распределенная система регистрации доменов. Когда в 2004-2005 годах она завершилась, новые организации аккредитовались уже в качестве обычных хостинг-провайдеров. Какое у вас было впечатление от компаний, которые стали фактически независимыми регистраторами?

— Это было крайне неприятно: вместо РосНИИРОСа, осознававшего свой высокий общественный долг, появились люди, которые пришли в доменную отрасль просто зарабатывать деньги. Поначалу было дискомфортно: потребовалось выдумывать правила, которые бы их ограничивали и заставляли бы идти строго по допустимому коридору правильного поведения. В итоге получилось хорошо, так как люди, пришедшие зарабатывать, конкурируют между собой, стремясь наилучшим образом обслужить пользователя. То, что в результате появилась система – поле, на котором есть огромное количество независимых регистраторов, – это очень важно и идет на пользу Рунету.

Вместо РосНИИРОСа, осознававшего свой высокий общественный долг, появились люди, которые пришли в доменную отрасль просто зарабатывать деньги.

— Остались ли у вас в памяти значимые для вас лично эпизоды, связанные со временем работы в КЦ?

— Начальный период КЦ был очень странным. С момента его создания выстроилась своеобразная линия защиты. РосНИИРОСу ничего дополнительно было не нужно – он привык к тому, что все решает самостоятельно, ему не хотелось ничего менять, он работал так, как работал. Потому передача полномочий из РосНИИРОСа в КЦ происходила с большим трудом. Изменения случились после моего ухода: на очередном аудите, проходящем в РосНИИРОСе, аудиторы сказали, что когда агент забирает 90% вознаграждения, а формальная сторона договора получает остаток – это ненормально. Мнение аудиторов оказало сильное влияние на ситуацию, и она стала меняться.

— Что бы вы хотели изменить в КЦ сейчас?

— Прежний КЦ был «многополюсной» организацией: в нем не было единого центра силы, единого источника власти. Были и Совет, и комитеты, которые выступали как независимые источники принятия решений. А сейчас КЦ превратился в стандартное юридическое лицо, и это меня огорчает. На мой взгляд, это уменьшает устойчивость и сбалансированность. Надеюсь, что со временем что-то поменяется, и принцип вертикали сойдет к минимуму.

КЦ был «многополюсной» организацией: в нем не было единого центра силы, единого источника власти.

— Что для вас Интернет: это единая сеть, или стоит говорить о суверенизации?

— Интернет для меня, конечно, глобален. Существует российский домен, но не существует российского сегмента. Любая попытка сегментировать Интернет по государственным границам приведет к тому, что будет утрачено главное – его надежность. Она есть только благодаря децентрализации. Доменные имена не могут жить без регистратуры, но Интернет должен развиваться достаточно свободно.

Любая попытка сегментировать Интернет по государственным границам приведет к тому, что будет утрачено главное – его надежность.

— Закончив работу штатным сотрудником КЦ, вы стали председателем комиссии по спорным вопросам, связанным с регистрацией доменов. Чаще всего туда обращаются регистраторы, которые недовольны какими-то взаимоотношениями с КЦ. Что для вас означает работа в качестве такого третейского судьи?

— Для меня это – приятная возможность сохранить связь с отраслью, с которой по своей нынешней деятельности я практически не пересекаюсь. Сейчас я в основном занимаюсь бизнес-консультированием.

— Многие знают вас как человека с сайта klerk.ru. Расскажите про этот период жизни: это хобби, энтузиазм или что-то другое?

— Klerk.ru – это огромный сайт. Один из его девизов – «самый большой сайт в мире о бухгалтерском учете РФ». Я в своем институте занимался не только экономическими вопросами, но и бухгалтерией. На сайт я пришел с чисто бухгалтерским интересом, а потом переквалифицировался в директора по развитию бизнеса. В мою сферу ответственности входило все, начиная от разборов каких-то конфликтов в сообществе и заканчивая претензиями прокураторы. До сих пор люблю этот сайт нежной любовью.

— С какими бизнесами связана ваша работа сейчас?

— С самыми разными! Есть веб-студии, есть несколько промышленных компаний, есть даже одна торговая, хотя торговлей я никогда не занимался.

— За прошедшие 20 лет насколько усилилась роль государства, его влияние на развитие российского Интернета?

— Конечно, оно значительно усилилось: государство осознало и стало полностью понимать, что такое Интернет и с чем его едят. Поэтому теперь мы видим пристальное внимание, множество приказов и законов. Лучше, чтобы было больше взаимодействия с людьми, которые работают в данной отрасли. Странностей в законодательстве, к сожалению, очень много. Я сейчас активно работаю в комиссии по связи Российского союза промышленников и предпринимателей, и сложилось так, что сейчас это – самый активный орган, пытающийся хоть как-то достучаться до правительства. Но прислушиваются все равно мало.

— Давайте представим, что прошло 10 лет, и мы снова оказались за этим столом. Какие футуристические прогнозы вы можете сделать на темы технологий и инфраструктуры Интернета? Будет ли вообще Интернет как таковой?

— Я не берусь гарантировать, что Интернет в нынешнем виде сохранится на 10 лет вперед. К величайшему сожалению, по независящим от технарей причинам, наблюдается тенденция к сегментированию Интернета на отдельные локальные области и сети. Насколько далеко тенденция пойдет – не знаю. Это скорее политика, нежели технологии.

А ожидает нас много интересного и нового. Анализ больших данных, увеличение роли искусственного интеллекта – каждый раз удивляешься, когда за этим наблюдаешь. Жизнь изменится кардинально. В моем любимом фантастическом фильме людей арестовывали еще до того, как они нарушали закон, поскольку по анализу данных машина легко вычисляла потенциальное преступление. Поэтому боюсь даже представить, до чего дойдет информационное общество. Везде есть и позитив, и отрицательные стороны.

— За прошедшие 20 лет у вас наверняка менялось отношение к КЦ. Чем он был для вас на старте его деятельности, чем является сейчас, и что бы вы пожелали ему на будущее?

— КЦ создавался как средство балансировки интересов самых разных игроков, которые связаны с доменами. При этом мы уделяли достаточно внимания тому, чтобы КЦ не стал самостоятельным интересом. Мы много работали над тем, чтобы полномочия директора в области профильной деятельности были минимальны. Сейчас, вследствие разных процессов, произошла та самая централизация, и, наверное, он уже не является средством поиска баланса. Это стало доброй волей. И мне хочется пожелать, чтобы те организационные принципы, которые были в нем изначально, в какой-то степени восстановились.

Елена СЕНЧЕНКОВА,
заместитель главного редактора научно-технического издательства «ДМК Пресс»:

«С сайтом
ОПЛАТА.000
я поняла, что
домены пошли
в люди»

— Как случилось, что ты пришла в телекоммуникации? С чего вообще начался твой трудовой путь?

— Я по первому образованию физик, закончила МИФИ и работала по распределению в Курчатовском институте. Так сложилось, что в недрах Курчатовского института появился Интернет. И я плавно мигрировала в информационно-вычислительный центр – мне было интересно это направление – и оказалась в «Релкоме», в одном из первых интернет-провайдеров.

Я работала сначала в административно-диспетчерской группе, которая подключала всех пользователей. Моя работа, в том числе, состояла в том, чтобы объяснять пользователям, что такое Интернет и как им пользоваться. Первый опыт работы с пользователями, которые совсем ничего не знали об этой новой услуге, конечно, бесценен.

Моя работа, в том числе, состояла в том, чтобы объяснять пользователям, что такое Интернет и как им пользоваться.

— Что для тебя тогда были домены .su и .ru? Как ты их воспринимала?

— Это составная часть Интернета, его инфраструктуры. И это были мои текущие проекты – мы, в том числе, запускали доменные зоны.

— Что-нибудь помнишь из запуска доменных зон?

— Самое интересное, конечно, было в 2014 году, когда я работала в RU-CENTER – это был запуск 155 новых доменных зон. И самое начало российского интернета – запуск .su и .ru. Писались с нуля все документы, на основании которых потом работали пользователи и регистраторы. Конечно, западные аналоги были, но их приходилось трансформировать для российских реалий. Поэтому сам процесс подготовки документов занял много времени. Больше, может быть, чем технические составляющие. А вот при подготовке к запуску домена .rf больше внимания уделялось маркетинговой стороне, с технической стороны все шло уже по накатанным рельсам.

— Ты застала времена Координационной группы, времена становления Координационного центра, превращения системы регистрации доменов в распределенную со многими регистраторами. Расскажи, пожалуйста, что тебе запомнилось такого интересного, может быть, забавного или яркого?

— Регулярно задаваемый вопрос: как регистрация доменов может стоить у вас 100 долларов, когда она везде стоит 20 долларов? И мне приходилось всем объяснять, что для корпоративного клиента время, которое он тратит на общение с организацией, предоставляющей услуги, более ценно, чем эта разница в 80 долларов. А поэтому многие корпоративные клиенты готовы покупать услугу дороже, лишь бы только в одном месте. И мы в пакете со многими другими услугами, гораздо более дорогими, предоставляли маленькую услугу регистрации доменов по какой-то ужасной, совершенно невозможной цене. Тем не менее, клиенты не уходили туда, где дешевле.

Для корпоративного клиента время, которое он тратит на общение с организацией, предоставляющей услуги, более ценно, чем эта разница в 80 долларов. А поэтому многие корпоративные клиенты готовы покупать услугу дороже, лишь бы только в одном месте.

В целом же на рынке регистрации доменных имен с самого начала была доброжелательная обстановка, несмотря на старательные попытки перетягивания отдельных крупных клиентов, в основном, при помощи скидок. Сегодня это невозможно – доменный рынок стабилизировался.

— Ты участвовала в нескольких проектах Координационного центра как эксперт отрасли. Расскажи, пожалуйста, в каких проектах это было?

— Можно начинать с работы в Координационной группе, когда писались многие документы, и было очень много споров, в том числе о том, что и как сформулировать. Потому что некоторых понятий в то время просто не существовало – они отсутствовали в юридической практике.

— Чем для тебя сейчас является Координационный центр?

— Сейчас он для меня является, как и положено такому центру, центром развития национальных доменов нашей страны и центром, поддерживающим всю доменную индустрию и российский сегмент Интернета. То есть одним из таких столпов, который поддерживает Интернет в нашей стране.

— Расскажи, пожалуйста, что ты думаешь о новых доменных зонах. Скоро ведь откроется новое окно возможностей и прибавится еще какое-то количество новых зон. Что это нам сулит? И насколько это полезная штука для Интернета в целом?

— Я думаю, что полезная, потому что, во-первых, появилась возможность выбирать красивое доменное имя. А это всё-таки довольно важно для адресации в разных зонах. Когда мне прислала платёжку за тепло компания, которая мне предоставляет услуги тепловой связи, так сказать, подогрева воды и отопления, я увидела в платёжке имя сайта – ОПЛАТА.000. И тут я поняла, что домены пошли в люди. Действительно, самые разные компании могут выбрать себе простое доменное имя в разных зонах, успешно его раскручивать и тем самым делать продвижение своего бизнеса, своих услуг немножечко легче. То есть, в целом, разные доменные зоны – это полезно. Наверное, какие-то зоны, которые коммерчески невыгодны, со временем умрут, если их никто не будет спонсировать. Но я не вижу в этом ничего страшного. Появятся другие, коммерчески более успешные.

— Как думаешь, какой Интернет будет нас окружать через 10 лет? Сохранится ли вообще это понятие или же Интернет переродится во что-то другое?

— Думаю, Интернет останется, как бы он ни назывался. И он станет более прозрачным. То есть полностью исчезнет анонимность, которая сейчас ещё есть, но с которой активно борются. Кроме того, Интернет станет более децентрализованным. И посмотрим, сколько спутников Илон Маск запустит через 10 лет. Сейчас он запустил 500 и, может быть, через 10 лет их будет уже, не знаю, 50 000, и тогда его сеть Starlink накроет всю планету. Ну, конечно, останутся и проводные коммуникации. Изменятся, усовершенствуются протоколы взаимодействия серверов, сайтов с пользователями. Появится web 3.0, который будет более адаптирован для работы искусственного интеллекта и всех интернет-вещей, которые будут оснащены искусственным интеллектом. Будет важным направление безопасности, защищённости собственных сетей. Но, я надеюсь, сеть не распадётся всё-таки на отдельные, страновые сегменты и останется единой. И суверенные интернет-сети и интранеты будут, может быть, существовать для каких-то образований или структур внутри страны. Но останутся пространства, единые для всего населения планеты.

Алексей СОКОЛОВ,
директор по развитию сетевой
инфраструктуры компании «Яндекс»:

«Нас ожидает много интересного и нового»

— Алексей, с чего началось ваше знакомство с отраслью связи?

— После окончания вуза я оказался в Институте космических исследований Российской Академии наук. Там были хорошо развиты компьютерные технологии. В то время существовала первая международная сеть, еще до Интернета. Она связывала европейские университеты, и благодаря сотрудничеству Института с европейскими космическими агентствами удалось к ней подключиться. На следующем этапе Равиль Равильевич Назиров сумел договориться с NASA о том, чтобы нас подключили к американскому сегменту Интернета. Потом была создана научная сеть Russian Space Science Internet (RSSI) и произошло много других важных событий. Мне очень повезло, когда в 1994 году судьба свела меня с замечательным человеком, который был практически душой и сердцем появления Интернета в России – Валерием Бардиным. В то время он уже отстранился от сетей и придумал национальную службу новостей и национальную библиотеку. Вдобавок к основной деятельности был создан огромный Цех сканирования бумажной прессы, которую мы получали со всей России. Мы сканировали журналы и газеты, поддерживали полную текстовую базу данных, где можно было найти много занимательной информации, особенно для политологов и экономистов.

Мне очень повезло, когда в 1994 году судьба свела меня с замечательным человеком, который был практически душой и сердцем появления Интернета в России – Валерием Бардиным.

Кроме того, в 1996 году на первых выборах президента России можно было договориться о получении информации о результатах голосования в реальном времени.

— Вы стояли у истоков создания КЦ, на ваших глазах менялась парадигма с одного большого регистратора на систему распределенных регистраторов. На ваш взгляд, оправданы ли были шаги, предпринятые в начале нулевых годов?

— Я считаю, что абсолютно оправданы. В доменной, да и в любой другой индустрии, возможны два крайних варианта организации процесса работ, бизнеса, развития: либо целиком централизованное управление, подразумевающее в каком-то смысле монополию, либо, наоборот, полностью распределенная система, в которой происходит саморегуляция на основе конкуренции. Как показала жизнь, истина лежит посередине. Должен быть управляющий орган, каким сейчас является КЦ. И вот такая система дает, с одной стороны, возможность конкурировать и развиваться, а с другой стороны – не дает нагнать и зарываться.

Система распределенной регистрации дает возможность конкурировать и развиваться, а с другой стороны – не дает нагнать и зарываться.

— Было много разных вариантов развития событий – в том числе рассматривалась возможность назначить администратором домена верхнего уровня уже существовавшую на тот момент Ассоциацию документальной электросвязи. Почему этот вариант не сработал?

— Эта история очень многоплановая. Была попытка получить в России статус регионального интернет-регистратора (Regional Internet Registry, RIR – прим. ред.), но она оказалась не особо успешной. Я с большим уважением отношусь к Ассоциации документальной электросвязи, но дело в том, что Ассоциация – это больше операторская деятельность, а доменная индустрия – вовсе не операторское дело.

— Вы несколько лет работали в Совете КЦ, принимали решения, утверждали документы. Как раз тогда стартовала подготовка к запуску домена .рф, и вы стали непосредственным участником этого процесса. Что вам запомнилось больше всего?

— Жаркие споры, жаркие встречи. Дело было новое, все создавалось с нуля, поэтому весь этот период жизни был ярким и интересным. В споре рождается истина – вот она тогда и родилась, и себя оправдала.

— Чем для вас домен .рф был тогда, и что он значит сейчас? Во что это вылилось лично для вас?

— Хорошо, что он есть. Здорово, что на родном языке можно заводить доменные имена тем, кому это реально необходимо. Всегда должен быть выбор, в какой доменной зоне находится. Безусловно, существование домена на русском языке оправдано. Я не считаю, что это было революцией – просто дополнением к существующей системе. Одним словом, это было сделано не зря.

Здорово, что на родном языке можно заводить доменные имена тем, кому это реально необходимо.

— Как вы относитесь к системе универсального принятия? Как вам идея почты как идентификатора своей национальности? Насколько этот путь укладывается в техническую сторону развития?

— Любая техническая реализация должна следовать за потребностями людей, это должно быть кому-то нужно. И только жизнь покажет, насколько все, что ты сделал, востребовано индустрией и обществом. Но предоставить такую возможность, я считаю, безусловно, надо. А насколько это необходимо, станет ясно со временем.

— Рост доменов и у нас, и в мире сейчас довольно стабильный, нет ничего взрывного. А что может послужить новым драйвером развития именно доменной отрасли, привлечения потребителей к регистрации доменов в большем количестве?

— С моей точки зрения, ключевую роль сыграли поисковые системы. До их всеобщего развития и доминирующего положения роль домена как инструмента для продвижения бренда была выше. Но все-таки значимость доменов остается, как и значимость товарных знаков.

— Вы работаете в компании, где много молодых сотрудников. Те новые лица, которые появляются в IT-сфере, достойны ли того, чтобы им передали созданное нами детище?

— Тут стоит понять, где нам волноваться, а где мы можем быть спокойными. Они совсем другие. Это поколение, мыслящее иначе. У них другой менталитет, другие приоритеты в жизни. Конечно, им стоит доверять, и они будут с еще большим интересом идти вперед. Для нас это было что-то новое, был скорее научный интерес. А для них это жизненно необходимая вещь. Поэтому молодые люди приложат все силы к тому, чтобы Интернет жил. А хорошо это или плохо – вопрос неоднозначный. Но не будем так сильно переживать: значит, будут появляться новые технологии и интересные вещи!

Для нас Интернет – это было что-то новое, у нас был, скорее, научный интерес. А для молодежи сегодня это жизненно необходимая вещь.

Михаил ЯКУШЕВ,
заместитель директора Института права
цифровой среды НИУ ВШЭ:

«Совместное созидание привело к хорошему результату»

— Михаил, вы были одним из участников создания распределенной системы регистрации доменов и создания Координационного центра в целом. В 1997 году его еще не было, но существовала Координационная группа. Какие яркие моменты вам запомнились?

— Помню бесконечные споры, крики, почти драки: целый ряд независимых регистраторов или тех, кто хотел ими стать, обвиняли РосНИИРОС в неблагоприятных замыслах и действиях. Понимая, что Алексей Платонов работает абсолютно честно, я пытался со всем этим разобраться. Я также принимал участие в обсуждениях всех учредительных документов КЦ, но делал это с недоверием к тому, что может получиться. К счастью, оказалось, что люди, которые создавали Интернет в 90-е годы, умели смотреть в будущее: они четко видели, во что это может потом превратиться, и что нужно сделать для стабильности и долголетия системы. Я очень благодарен судьбе за то, что она свела меня с этими людьми, как и за то, что они оказали мне доверие, избрав председателем совета КЦ. В этой работе было и творчество, и общение. Это совместное созидание привело к хорошему результату.

Люди, которые создавали Интернет в 90-е годы, умели смотреть в будущее: они четко видели, во что это может потом превратиться, и что нужно сделать для стабильности и долголетия системы.

— С 2007 по 2010 годы, когда вы были председателем совета КЦ, шла подготовка к делегированию домена .рф, разрабатывались документы и решения, по которым можно действовать дальше. На ваш взгляд, все ли замыслы были

реализованы или, быть может, все получилось даже лучше, чем ожидалось?

— В целом все вышло именно так, как и было задумано, а в количественном отношении мы во много раз перевыполнили все прогнозы. Никто не ожидал таких больших цифр, что свидетельствует о колоссальном интересе. Тем не менее, были проблемы с запуском, а также проблемы юридического плана. Но теперь все это уже в прошлом, и домен .рф успешно развивается.

— Какое место для вас лично занимает домен .рф в окружающем мире?

— Хороший вопрос. Конечно, мы видим, что в Интернете преимущественно используются доменные имена, которые написаны на латинице, однако есть что-то уютное и домашнее в адресе домена, написанного русским языком. Когда такое происходит, осознаешь, что за границей, конечно, хорошо, но дома лучше.

Есть что-то уютное и домашнее в адресе домена, написанного русским языком.

— Можно ли что-то сделать для того, чтобы кириллические домены стали более востребованными?

— Почта – важнейший сервис, способный повысить интерес. К сожалению, кириллической почты пока не существует: не разработан такой стандарт, нет раскладки клавиатуры, позволяющей это сделать. Прошло 11 лет, а мы видим, что с места ничего не сдвинулось. Надеюсь, что теперь что-то в этом направлении может произойти.

— Вы занимали высокий пост в министерстве связи, руководили юридическим департаментом. Были ли у вас возможности способствовать развитию и продвижению Интернета в России?

— Я делал для этого все возможное. В те годы самая большая проблема заключалась в объяснении чиновникам, что такое Интернет, зачем он нужен, и почему государство должно обратить на него внимание. Собственно, была даже разработана целая спецоперация – какой документ нужно положить на подпись нашему министру с тем, чтобы он написал резолюцию, и с этого момента считалось бы, что КЦ получил признание властей. Я пытался: проводил межведомственное совещание по вопросам управления Интернетом еще в далеком 2004 году. Туда приходили представители ведомств, слушали и молчали. Единственным ведомством, которое задавало хоть какие-то вопросы, было министерство обороны РФ.

Самая большая проблема заключалась в объяснении чиновникам, что такое Интернет, зачем он нужен, и почему государство должно обратить на него внимание.

Но рано или поздно интерес, наконец, возник. И поскольку я активно способствовал появлению канала взаимодействия, я был назначен первым представителем государства в Координационном центре, поэтому при мне КЦ получил определенное государственное признание. Не произошли этого – возможно, были бы приняты другие решения без учета интересов российских пользователей.

Единственным ведомством, которое задавало хоть какие-то вопросы, было министерство обороны РФ.

– Что изменилось к настоящему времени? Стало ли у людей, принимающих наверху решения, больше информированности, или им по-прежнему нужно все объяснять?

– Есть вещи, которые мы делаем, не задумываясь над тем, как это работает. Яркий пример: мы пользуемся айфоном, но никто из нас не сможет его починить, понять и объяснить, как он работает. Так и с Интернетом: степень его проникновения в государственную систему управления и вообще в быт каждого человека достаточно высокая. Поэтому объяснять, что происходит, необходимости уже нет. К сожалению, осталась необходимость объяснений принципов работы: собственный интерес у тех, кто пытается управлять всем этим, отсутствует. Находясь на высоком государственном посту, некоторые считают, что приказ может быть исполнен независимо от законов природы. Потому иногда решения, связанные с Интернетом, просто не могут быть реализованы.

Находясь на высоком государственном посту, некоторые считают, что приказ может быть исполнен независимо от законов природы.

– Когда вы были вице-президентом ICANN, такие истории существовали?

– И да, и нет. С одной стороны, там люди намного отчетливее себе представляют, как все устроено с технической точки зрения, что можно делать, а чего – нельзя. Но, к сожалению, когда жизнь ставит серьезные вопросы, в том числе и перед чиновниками ICANN, проще дать команду и требовать, чтобы все ее исполняли. А с внешними сложностями это не всегда возможно. Очень многое в деятельности ICANN приобрело формальный, бюрократический характер, и это не очень хорошо.

– Что помешало DNSSEC взлететь массово и широко? Можно ли сейчас что-то изменить, предпринять какие-то действия?

– А насколько вообще он расценивался как нечто полезное теми, кто работал «в поле», то есть региональными регистраторами, национальными администраторами и так далее? Или же это было некое благое пожелание, высказанное умными людьми «сверху вниз»? Мне кажется, что если бы такие инициативы шли «снизу вверх», то эффект был бы более позитивным и расширенным.

– Сейчас много говорят о суверенизации сетей в разных странах, а что вы об этом думаете? Имеет ли это перспективу? Будут ли сети независимыми, и не станет ли это тормозить технологическое развитие?

– Я не являюсь техническим специалистом. Но я знаю, что Интернет – это технологическая система, предназначенная для доставки информации. Даже в условиях ядерной войны он обеспечит передачу информации – хотя бы об условиях мирного соглашения. Пусть будут альтернативные DNS, пусть что-то развивается как подсистема или дополнение того, что существует на глобальном уровне.

Даже в условиях ядерной войны Интернет обеспечит передачу информации – хотя бы об условиях мирного соглашения.

Другое дело, что для связи друг с другом мы все равно будем использовать стандартные технологии. Поэтому при всех попытках создать суверенную систему в любом случае мы будем иметь единый Интернет. Ведь атмосфера над Землей не делится на сегменты, которыми могут дышать отдельно американцы, отдельно мексиканцы и так далее. И в море нельзя поставить стенку. Поэтому дополнительные возможности будут появляться, но глобальный Интернет настолько технологически безупречен, что от него мы не отойдем.

Глобальный Интернет настолько технологически безупречен, что от него мы не отойдем.

– Побудьте немного футуристом! Расскажите, пожалуйста, каков будет Интернет, и где в нем будет место доменным именам примерно через 10 лет?

– Думаю, направление развития Интернета будет больше приближено к тому, что называют «коммодити» [от англ. commodity, «биржевой товар» – прим. ред.]. Возьмем ЖКХ: есть батарея, которая дает тепло, или есть душ, которым можно пользоваться. Мы не задумываемся о том, кто является провайдером соответствующих услуг: мы просто видим, что эти услуги оказываются с надлежащим качеством. То же самое и с Интернетом. Он есть, он достаточно скоростной, я могу к нему подключиться с помощью любого устройства. И мне кажется, что развитие будет идти в этом направлении. А вот с доменными именами интересно! Звучали прогнозы о том, что российская зона не будет востребована и кириллические домены отойдут. Однако развитие альтернативных способов идентификации, наиболее удобными из которых являются поисковые системы, приводит к тому, что на этом можно делать бизнес. Доменное имя – это сетевая земля; адрес, позволяющий добраться на нужный участок. Домены – это удобно, поэтому я буду оптимистом и скажу, что люди продолжат ими пользоваться и дальше.

20 ЛЕТ КЦ – ЛЕТОПИСЬ РУНЕТА

В 2021 году Координационный центр доменов .RU/.PF отметил свой юбилей – 20 лет с момента образования. К юбилею был придуман и реализован большой проект, посвященный не только истории КЦ, но и истории всего Рунета. На сайте zocstld.ru можно найти уникальные исторические материалы и фотографии, подробнее узнать о том, как развивалась отечественная доменная индустрия и интернет.

Также к юбилею КЦ была записана серия исторических интервью с основоположниками Рунета – 60 видеоподкастов можно посмотреть на YouTube-канале Координационного центра и тем самым прикоснуться к живой истории развития интернет-технологий и доменного рынка. Это 1481 минута или 24,5 часа живого видео, где известные эксперты рассказывают о том, что было в «доисторические времена», как появилась Координационная группа и почему был создан Координационный центр, как на протяжении 20 лет изменялось российское доменное пространство и вместе с ним национальная российская регистратура, и что будет дальше.

Итог проекта – специальный юбилейный выпуск журнала «Интернет изнутри», который вы держите в руках. Здесь собраны самые интересные эпизоды из видеоподкастов, а полные версии интервью можно найти на сайте zocstld.ru.

НАД ПРОЕКТОМ «20 ЛЕТ КООРДИНАЦИОННОМУ ЦЕНТРУ ДОМЕНОВ .RU/.PF» РАБОТАЛИ:

Андрей ВОРОБЬЕВ,
директор Координационного центра
доменов .RU/.PF

Идейный вдохновитель проекта и интервьюер, который записал интервью почти с четвертью гостей проекта. Выпускник МИИТ и РГАИС, с отличием закончил магистратуру ИМСГС. Стаж работы в сфере связи и массовых коммуникаций с 1999 г. Работал в РосНИИРОС, затем был директором по связям с общественностью и взаимодействию с органами государственной власти регистратора доменов RU-CENTER. С октября 2015 г. – директор Координационного центра доменов .RU/.PF.

Георгий ГЕОРГИЕВСКИЙ,
начальник отдела по работе
с регистраторами и пользователями
Координационного центра доменов .RU/.PF

Главный интервьюер проекта, обладающий феноменальной памятью – практически «живая летопись Рунета». Основатель первого в России профессионального хостинг-провайдера «Русский Экспресс» и первого провайдера облачных сервисов ООО «Русоникс». В 2001 году был одним из «отцов-основателей» Координационного центра национального домена сети Интернет, а с 2004 года возглавляет отдел по работе с регистраторами и пользователями КЦ.

Ирина ПЫЖОВА,
главный редактор сайтов
Координационного центра доменов .RU/.PF

Редактор проекта. Закончила факультет журналистики МГУ им. Ломоносова, работала в СМИ и рекламной отрасли, в отрасль связи пришла в 1998 году, работала пресс-секретарем интернет-провайдера Зенон Н.С.П. В 2009 году начала работать в отделе внешних коммуникаций Технического центра Интернет, а в 2018 году заняла должность главного редактора сайтов Координационного центра.

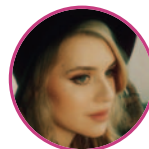
Александр ДРОЗДОВ,
руководитель специальных проектов
Координационного центра доменов .RU/.PF

Упаковка и продвижение проекта. Закончил МТУСИ по специальности «Прикладная информатика» и Финансовую академию по специальности «Финансовый менеджмент». Стаж работы в управлении административными, финансовыми и маркетинговыми проектами в телеком-отрасли с 2005 года. С 2018 года – руководитель специальных проектов Координационного центра.

Татьяна НОВИКОВА,
руководитель социальных проектов
Координационного центра доменов .RU/.PF

Администратор проекта. Выпускница МИФИ (ТУ) и Школы журналистики при РУДН. Работала на телевидении, в доменную отрасль пришла в 2006 году, работала заместителем директора Департамента RU-CENTER по связям с общественностью и взаимодействию с органами государственной власти, затем в маркетинговом подразделении холдинга РБК, с 2016 года – руководитель социальных проектов в Координационном центре доменов .RU/.PF.

Мария УСТИНОВА,
студентка 2-го курса
филологического факультета РУДН

Интервьюер, расшифровщик и редактор текстов интервью. В 2018 году окончила Юношеское отделение Высшей школы «Останкино» по специальности «Телевизионная мастерская». С 2020 учится в РУДН по направлению телевидение филологического факультета.

Владимир ГОРЖАЛЦАН,
советник директора Координационного
центра доменов .RU/.PF

Один из старейших и уважаемых экспертов отрасли, помог организовать участие в проекте самых легендарных личностей. Автор идеи, концепции и реализации выпуска знаков почтовой оплаты: открытки в честь 5-миллионного домена в зоне .ru и почтовой марки «25 лет российскому национальному домену .ru». Член Союза журналистов Москвы, Международной федерация журналистов IFJ, Международной академии телевидения и радио.